

ISSN 2409-7136 www.aurora-group.eu
www.nbpublish.com

ЮРИДИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ



AURORA Group s.r.o.
nota bene

Выходные данные

Номер подписан в печать: 03-04-2025

Учредитель: Даниленко Василий Иванович, w.danilenko@nbpublish.com

Издатель: ООО <НБ-Медиа>

Главный редактор: Даниленко Денис Васильевич, доктор права (Франция),
danilenko_d@mail.ru

ISSN: 2409-7136

Контактная информация:

Выпускающий редактор - Зубкова Светлана Вадимовна

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Почтовый адрес редакции: 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Библиотека журнала по адресу: http://www.nbpublish.com/library_tariffs.php

Publisher's imprint

Number of signed prints: 03-04-2025

Founder: Danilenko Vasiliy Ivanovich, w.danilenko@nbpublish.com

Publisher: NB-Media ltd

Main editor: Danilenko Denis Vasil'evich, doktor prava (Frantsiya), danilenko_d@mail.ru

ISSN: 2409-7136

Contact:

Managing Editor - Zubkova Svetlana Vadimovna

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Address of the editorial board : 115114, Moscow, Paveletskaya nab., 6A, office 211 .

Library Journal at : http://en.nbpublish.com/library_tariffs.php

Редсовет

Главный редактор

Даниленко Денис Васильевич - доктор права (Франция), главный редактор журналов «Право и политика» и "Юридические исследования", исполнительный директор академической издательской группы «NOTA BENE» (ООО «НБ-МЕДИА»). 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Редсовет

Сыченко Елена Вячеславовна – PhD (университет Катании, Италия) , доцент кафедры трудового права Санкт-Петербургского государственного университета, 199034, Санкт-Петербург, 22 линия В.О., 7. e.sychenko@mail.ru

Нарутто Светлана Васильевна – доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 125993. Москва, ул. Садовая-Кудринская 9, svetanarutto@yandex.ru

Кравец Игорь Александрович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории истории государства и права, конституционного права Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 630090, Новосибирская область, г. Новосибирск, ул. Пирогова, 1, kravigor@gmail.com

Гомонов Николай Дмитриевич – доктор юридических наук, профессор, Северо-Западный институт (филиал) Московского гуманитарно-экономического университета, декан юридического факультета, 183052, г. Мурманск, просп. Кольский, 51, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Беляева Галина Серафимовна – доктор юридических наук, профессор, Юго-Западный государственный университет кафедра теории и истории государства и права, 308015, Россия, г. Белгород, ул. Победы, 85,

Костенко Николай Иванович – доктор юридических наук, профессор Кубанский государственный университет, кафедра международного права, 350915, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Восточно-Кругликовская, 76/4, кв. 133

Боярский Марек - доктор права, профессор, ректор Университета Вроцлав, Польша; Poland, Pl. Uniwersytecki 1 50-137 Wroclaw, rooms 109 and 120, 1st floor

Графский Владимир Георгиевич - доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник, заведующий сектором права, государства и политических учений, заведующий Центром теории и истории Института государства и права Российской академии наук. 119019. Россия, г. Москва, ул. Знаменка, д.10.

Герд Винтер - доктор права, профессор, директор Научно-исследовательского Центра Европейского права окружающей среды Бременского университета (г. Бремен, Германия). Universität Bremen, Universitätsallee, GW I D 28359 Bremen gwinter@uni-bremen.de

Гузик-Макарук Эва Моника - доктор права, профессор Университета в Белостоке, Польша Poland, Room 109, ul. Mickiewicza 1, 15-213 Bialystok, Email: ewa.guzik@uwb.edu.pl

Гуляихин Вячеслав Николаевич – доктор философских наук, заведующий кафедрой социальной работы и педагогики Волгоградского государственного университета

Даниленко Василий Иванович - кандидат политических наук, председатель совета директоров академической издательской группы «NOTA BENE» (ООО «НБ-МЕДИА») 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Даниленко Денис Васильевич - доктор права (Франция), главный редактор журналов «Право и политика» и "Юридические исследования", исполнительный директор академической издательской группы «NOTA BENE» (ООО «НБ-МЕДИА»). 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Добрынин Николай Михайлович - доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права Института государства и права Тюменского государственного университета. 625000. Россия, г. Тюмень, ул. Ленина, 38.

Желински Мартин - доктор права, профессор, Конституционный трибунал Республики Польша (Constitutional Tribunal (Poland)) Poland, 00-918 Warsaw, Al. J. Ch. Szucha 12a

Ковлер Анатолий Иванович - доктор юридических наук, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. Большая Черемушkinsкая ул., 34, Москва, 117218

Курбанов Рашад Афатович - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова: 117997, Российская Федерация, г. Москва, Стремянный пер., 36

Марочкин Сергей Юрьевич - профессор, доктор юридических наук, Заслуженный юрист РФ, директор Института государства и права Тюменского государственного университета. 625003, Россия, г. Тюмень, ул. Семакова, дом 10, Институт государства и права

Наган Винстон Персиваль - доктор права, профессор права Университета Флориды (школа права имени Левина), директор Института прав человека, мира и развития, профессор антропологии Брейзноуз Колледжа (Оксфорд), член Королевского общества искусств (Royal Society of the Arts, Лондон), член Комиссии по конституционным вопросам ЮАР (США). Brasenose College, Oxford, OX1, 4AJ. United Kingdom

Рерихт Алла Альфредовна - кандидат юридических наук, научный сотрудник юридического факультета Университета г. Гамбурга. Universitat Hamburg Mittelweg 177 20148 Hamburg Germany

Тихомиров Юрий Александрович – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; 117218, Россия, Москва, ул. Б. Черемушkinsкая, 34

Хаммер Крег Саймон - доктор философии, консультант по вопросам международного права Всемирного банка реконструкции и развития, отдел развития новых банковских практик в сфере вовлеченности в гражданское общество, усиления и уважения разнообразия — CEERD, (г. Вашингтон, США). The World Bank Institute at the World Bank. 1818 H Street, NW, Washington, DC, United States of America, 20433

Коробеев Александр Иванович - доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедра уголовного права и криминологии, Дальневосточный федеральный университет. 690992, г. Владивосток, пос. Аякс, кампус ДВФУ,

Пешкова Христина Вячеславовна – доктор юридических наук, доцент заведующая

кафедрой гражданского, процессуального права, Центральный филиал Российского государственного университета правосудия, 394006, ул. 20-летия Октября, 95, Воронеж Peshkova1@yandex.ru

Редкоус Владимир Михайлович - доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса ИГП РАН, профессор кафедры УДПОП ЦКШУ Академии управления МВД России. 119019 Москва, ул. Знаменка, д.10, E-mail: rwmms@rambler.ru

Чернядьева Наталья Алексеевна - доктор юридических наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, Крымский филиал Российского государственного университета правосудия. chernyadnatalya@yandex.ru

Альбов Алексей Павлович - доктор юридических наук, Всероссийский государственный университет юстиции (РПА), профессор, 107078, Россия, г. Москва, ул. Новая Басманная, 4-6, строение 3, кв. 348, aap62@yandex.ru

Аюпова Зауре Каримовна - доктор юридических наук, Казахский национальный университет, профессор, 050020, Казахстан, г. Алматы, ул. ул.Тайманова, 222, кв. 16, zaure567@yandex.ru

Беляева Галина Серафимовна - доктор юридических наук, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, заведующий кафедрой административного права и процесса, 308503, Россия, Белгородская область, пос. Майский, ул. Агрономическая, 5, gala.belyaeva2014@yandex.ru

Бидова Бэла Бертовна - доктор юридических наук, ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова», зав.кафедрой уголовного права, криминологии и национальной безопасности, 364060, Россия, Чеченская республика область, г. Грозный, ул. Субры Кишиевой, 7, кв. 63, bela_007@bk.ru

Васильев Алексей Михайлович - доктор исторических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Кубанский государственный университет" (ФГБОУ ВО «КубГУ»), профессор кафедры уголовного права и криминологии, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Кубанский государственный университет" (ФГБОУ ВО «КубГУ»), профессор кафедры уголовного права и криминологии, 350072, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. 2-й кадетский переулок, 12, 12, alexey771977@mail.ru

Володина Людмила Мильтоновна - доктор юридических наук, Тюменский государственный университет, профессор, 111402, Россия, Москва область, г. Москва, ул. Вешняковская, 5 корпус 1, кв. 195, lm.volodina@yandex.ru

Галяшина Елена Игоревна - доктор юридических наук, ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», Директор Центра правовой экспертизы в сфере противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма, 123995, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудриснская, 9, оф. 721, eigaljashina@msal.ru

Гомонов Николай Дмитриевич - доктор юридических наук, федеральное государственное

бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Мурманский арктический государственный университет», профессор кафедры юриспруденции, 183010, Россия, Мурманская область, г. Мурманск, ул. Халтурина, 7, оф. 10, Gomonov.Nikolay@mail.ru

Калужина Марина Анатольевна - доктор юридических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет» (ФГБОУ ВО «КубГУ»), профессор кафедры криминалистики и правовой информатики, Федеральное казенное учреждение «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний» (ФКУ НИИ ФСИН России), ведущий научный сотрудник, 350047, Россия, г. г. Краснодар, ул. 1 Линия, 140, kaluzhina.marishka@yandex.ru

Кобец Петр Николаевич - доктор юридических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», главный научный сотрудник отдела научной информации, подготовки научных кадров и обеспечения деятельности научных советов Центра организационного обеспечения научной деятельности, 121069, Россия, г. Москва, ул. Поварская, д. 25, стр. 1, pkobets37@rambler.ru

Кротов Андрей Владиславович - доктор юридических наук, 603054, Россия, г. Нижний Новгород, ул. а/я 33, 33, pravonnov@yandex.ru

Кудратов Некруз Абдунабиевич - доктор юридических наук, Таджикский государственный университет коммерции, Декан факультета, 734061, Таджикистан, г. Душанбе, ул. Дехоти, 1/2, каб. 309, nek-kudratov@mail.ru

Матвеев Антон Геннадьевич - доктор юридических наук, ФГАОУВО "Пермский государственный национальный исследовательский университет", профессор кафедры гражданского права, la-musica@yandex.ru

Новиков Алексей Валерьевич - доктор педагогических наук, Федеральное казенное учреждение "Научно-исследовательский институт ФСИН России", Главный научный сотрудник, Астраханский государственный университет, Профессор кафедры уголовного права, 140072, Россия, Московская область, пос. Томилино, ул. Пушкина, 59В, - , novikov.pravo@mail.ru

Редкоус Владимир Михайлович - доктор юридических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт государства и права Российской академии наук, ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса, Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации», Профессор кафедры управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка центра командно-штабных учений, 117628, Россия, г. Москва, ул. Знаменские сады, 1 корпус 1, кв. 12, rwmmos@rambler.ru

Рогова Евгения Викторовна - доктор юридических наук, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин, Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, профессор кафедры уголовного процесса, 664081, Россия, Иркутская область, г. Иркутск, мкр. Крылатый, 24/3, кв. 20, rev-80@yandex.ru

Рыжов Валерий Борисович - Doctor of Juridical Science (S. J. D. or J. S. D.), Московский институт юриспруденции, заведующий криминалистической лабораторией, 125057, Россия, г. Москва, Ленинградский проспект, 75, корп. 1 А, кв. 291, valeriy_ryzhov@mail.ru

Сайфутдинов Тахир Исмаилджанович - доктор юридических наук, Кыргызско-Казахский университет, проректор по научной работе, Ошский государственный юридический институт, профессор кафедры уголовного права и процесса, 720072, Киргизия, г. Бишкек, ул. Тулебердиева, 80, saifutdinovt@bk.ru

Council of editors

Editor-in-Chief

Denis Vasilyevich Danilenko - Doctor of Law (France), editor-in-chief of the journals "Law and Politics" and "Legal Studies", Executive Director of the academic publishing group "NOTA BENE" (NB-MEDIA LLC). 115114, Moscow, Paveletskaya Embankment, 6A, office 211.

Editorial Board

Sychenko Elena Vyacheslavovna – PhD (University of Catania, Italy), Associate Professor of the Department of Labor Law of St. Petersburg State University, 199034, St. Petersburg, 22 line V.O., 7. e.sychenko@mail.ru

Narutto Svetlana Vasilyevna – Doctor of Law, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MGU), 125993. Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya str. 9, svetanarutto@yandex.ru

Igor Kravets – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Theory of the History of State and Law, Constitutional Law Novosibirsk National Research State University, 630090, Novosibirsk Region, Novosibirsk, Pirogova str., 1, kravigor@gmail.com

Nikolay Dmitrievich Gomonov – Doctor of Law, Professor, North-Western Institute (branch) Moscow University of Humanities and Economics, Dean of the Faculty of Law, 183052, Murmansk, ave. Kola, 51, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Belyaeva Galina Serafimovna – Doctor of Law, Professor, Southwest State University, Department of Theory and History of State and Law, 85 Pobedy Str., Belgorod, 308015, Russia,

Kostenko Nikolay Ivanovich – Doctor of Law, Professor, Kuban State University, Department of International Law, 350915, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, Vostochno-Kruglikovskaya str., 76/4, sq. 133

Boyarski Marek – Doctor of Law, Professor, Rector of the University of Wroclaw, Poland, Pl. Uniwersytecki 1 50-137 Wroclaw, rooms 109 and 120, 1st floor

Grafsky Vladimir Georgievich – Doctor of Law, Professor, Chief Researcher, Head of the Sector of Law, State and Political Studies, Head of the Center for Theory and History of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 119019. Russia, Moscow, Znamenska str., 10.

Gerd Winter is a Doctor of Law, Professor, Director of the Research Center for European Environmental Law at the University of Bremen (Bremen, Germany). Universität Bremen, Universitätallee, GW I D 28359 Bremen gwinter@uni-bremen.de

Guzik-Makaruk Eva Monica – Doctor of Law, Professor at the University of Bialystok, Poland Poland, Room 109, ul. Mickiewicza 1, 15-213 Bialystok, Email: ewa.guzik@uwb.edu.pl

Vyacheslav N. Gulyikhin – Doctor of Philosophy, Head of the Department of Social Work and Pedagogy of Volgograd State University

Danilenko Vasily Ivanovich – Candidate of Political Sciences, Chairman of the Board of Directors of the academic publishing group "NOTA BENE" (LLC "NB-MEDIA) 115114, Moscow,

Paveletskaya Embankment, house 6A, office 211.

Denis Vasilyevich Danilenko - Doctor of Law (France), editor-in-chief of the journals "Law and Politics" and "Legal Studies", Executive Director of the academic publishing group "NOTA BENE" (NB-MEDIA LLC). 115114, Moscow, Paveletskaya Embankment, 6A, office 211.

Dobrynin Nikolay Mikhailovich - Doctor of Law, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Institute of State and Law of Tyumen State University. 625000. Russia, Tyumen, Lenin str., 38.

Martin Zelinsky - Doctor of Law, Professor, Constitutional Tribunal of the Republic of Poland (Constitutional Tribunal (Poland)) Poland, 00-918 Warsaw, Al. J. Ch. Szucha 12a

Kovler Anatoly Ivanovich - Doctor of Law, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation. Bolshaya Cheremushkinskaya str., 34, Moscow, 117218

Rashad Afatovich Kurbanov - Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Plekhanov Russian University of Economics: 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation

Sergey Yuryevich Marochkin - Professor, Doctor of Law, Honored Lawyer of the Russian Federation, Director of the Institute of State and Law of Tyumen State University. 10 Semakova str., Tyumen, 625003, Russia, Institute of State and Law

Nagan Winston Percival - Doctor of Law, Professor of Law at the University of Florida (Levin School of Law), Director of the Institute of Human Rights, Peace and Development, Professor of Anthropology at Brasenose College (Oxford), Member of the Royal Society of the Arts (London), member of the Commission on Constitutional Issues of South Africa (USA). Brasenose College, Oxford, OX1, 4AJ. United Kingdom

Roerich Alla Alfredovna - Candidate of Law, Researcher at the Faculty of Law of the University of Hamburg. Universitat Hamburg Mittelweg 177 20148 Hamburg Germany

Tikhomirov Yuri Alexandrovich – Doctor of Law, Professor, Chief Researcher Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation; 34 B. Cheremushkinskaya str., Moscow, 117218, Russia

Hammer Craig Simon - PhD, Consultant on International Law of the World Bank for Reconstruction and Development, Department for the Development of New banking practices in the field of involvement in civil society, strengthening and respect for diversity — CEERD, (Washington, USA). The World Bank Institute at the World Bank. 1818 H Street, NW, Washington, DC, United States of America, 20433

Korobeev Alexander Ivanovich - Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Department of Criminal Law and Criminology, Far Eastern Federal University. 690992, Vladivostok, village Ajax, FEPU campus,

Hristina V. Peshkova – Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Civil and Procedural Law, Central Branch of the Russian State University of Justice, 95 20th Anniversary of October Str., Voronezh, 394006 Peshkova1@yandex.ru

Redkous Vladimir Mikhailovich - Doctor of Law, Professor, leading researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process of the IGP RAS, Professor of the Department of UDPOP of the CCSHU Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 10

Znamenka str., Moscow, 119019, E-mail: rwmms@rambler.ru

Natalia A. Chernyadyeva - Doctor of Law, Professor of the Department of State and Legal Disciplines, Crimean Branch of the Russian State University of Justice.

chernyadnatalya@yandex.ru

Alexey Pavlovich Albov - Doctor of Law, All-Russian State University of Justice (RPA), Professor, 4-6 Novaya Basmannaya str., building 3, sq. 348, Moscow, 107078, Russia,

aap62@yandex.ru

Ayupova Zaure Karimovna - Doctor of Law, Kazakh National University, Professor, 050020, Kazakhstan, Almaty, ul. Taimanova, 222, sq. 16, zaure567@yandex.ru

Belyaeva Galina Serafimovna - Doctor of Law, Belgorod State National Research University, Head of the Department of Administrative Law and Procedure, 308503, Russia, Belgorod region, village Maysky, Agronomic str., 5, gala.belyaeva2014@yandex.ru

Bidova Bela Bertovna - Doctor of Law, Kadyrov Chechen State University, Head of the Department of Criminal Law, Criminology and National Security, 364060, Russia, Chechen Republic region, Grozny, ul. Subry Kishieva, 7, sq. 63, bela_007@bk.ru

Vasiliev Alexey Mikhailovich - Doctor of Historical Sciences, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State University" (FGBOU VO "KubGU"), Professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State University" (FGBOU VO "KubGU"), Professor of the Department of Criminal Law and Criminology criminology, 350072, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, ul. 2nd kadetskiy lane, 12, 12, alexey771977@mail.ru

Volodina Lyudmila Miltonovna - Doctor of Law, Tyumen State University, Professor, 111402, Russia, Moscow region, Moscow, Veshnyakovskaya str., 5 building 1, sq. 195, lm.volodina@yandex.ru

Elena Igorevna Galyashina - Doctor of Law, O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSLA), Director of the Center for Legal Expertise in Countering the Ideology of Terrorism and Preventing Extremism, 9 Sadovaya-Kudrinskaya str., office 721, Moscow, 123995, Russia, eigaljashina@msal.ru

Nikolay Dmitrievich Gomonov - Doctor of Law, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Murmansk Arctic State University", Professor of the Department of Jurisprudence, 7 Khalturina str., office 10, Murmansk, Murmansk Region, 183010, Russia, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Kaluzhina Marina Anatolyevna - Doctor of Law, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State University" (FGBOU VO "KubGU"), Professor of the Department of Criminalistics and Legal Informatics, Federal state Institution "Research Institute of the Federal Penitentiary Service" (FKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia), leading researcher, 350047, Russia, Krasnodar, 1 Liniya str., 140, kaluzhina.marishka@yandex.ru

Kobets Pyotr Nikolaevich - Doctor of Law, All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Chief Researcher of the Department of Scientific

Information, Training of Scientific Personnel and Ensuring the activities of Scientific Councils of the Center for Organizational Support of Scientific Activity, 121069, Russia, Moscow, Povarskaya str., 25, p. 1, pkobets37@rambler.ru

Andrey Vladislavovich Krotov - Doctor of Law, 603054, Russia, Nizhny Novgorod, 33 a/ya str., 33, pravonnov@yandex.ru

Kudratov Nekruz Abdunabievich - Doctor of Law, Tajik State University of Commerce, Dean of the Faculty, 734061, Tajikistan, Dushanbe, 1/2 Dekhoti str., room 309, nek-kudratov@mail.ru

Matveev Anton Gennadievich - Doctor of Law, Perm State National Research University, Professor of the Department of Civil Law, 614051, Russia, Perm Krai, Perm, ul. Uinskaya, 13, sq. 124, la-musica@yandex.ru

Alexey V. Novikov - Doctor of Pedagogical Sciences, Federal State Institution "Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia", Chief Researcher, Astrakhan State University, Professor of the Department of Criminal Law, 140072, Russia, Moscow region, village. Tomilino, Pushkin str., 59B, -, novikov.pravo@mail.ru

Redkous Vladimir Mikhailovich - Doctor of Law, Federal State Budgetary Institution of Science Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Leading Researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process, Federal State State Educational Institution of Higher Education "Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation", Professor of the Department of Management of Public Order Units of the Center for Command and Controlstaff exercises, 117628, Russia, Moscow, Znamenskiye sadki str., 1 building 1, sq. 12, rwmMos@rambler.ru

Rogova Evgeniya Viktorovna - Doctor of Law, Irkutsk Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Professor of the Department of Criminal Law Disciplines, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Professor of the Department of Criminal Procedure, 664081, Russia, Irkutsk region, Irkutsk, md. Winged, 24/3, sq. 20, rev-80@yandex.ru

Ryzhov Valery Borisovich - Doctor of Judicial Science (S. J. D. or J. S. D.), Moscow Institute of Jurisprudence, Head of the Forensic Laboratory, 125057, Russia, Moscow, Leningradsky Prospekt, 75, building 1 A, sq. 291, valeriy_ryzhov@mail.ru

Sayfutdinov Tahir Ismaildzhonovich - Doctor of Law, Kyrgyz-Kazakh University, Vice-Rector for Research, Osh State Law Institute, Professor of the Department of Criminal Law and Procedure, 80 Tuleberdieva Str., Bishkek, 720072, Kyrgyzstan, saifutdinovt@bk.ru

Требования к статьям

Журнал является научным. Направляемые в издательство статьи должны соответствовать тематике журнала (с его рубрикатором можно ознакомиться на сайте издательства), а также требованиям, предъявляемым к научным публикациям.

Рекомендуемый объем от 12000 знаков.

Структура статьи должна соответствовать жанру научно-исследовательской работы. В ее содержании должны обязательно присутствовать и иметь четкие смысловые разграничения такие разделы, как: предмет исследования, методы исследования, апелляция к оппонентам, выводы и научная новизна.

Не приветствуется, когда исследователь, трактуя в статье те или иные научные термины, вступает в заочную дискуссию с авторами учебников, учебных пособий или словарей, которые в узких рамках подобных изданий не могут широко излагать свое научное воззрение и заранее оказываются в проигрышном положении. Будет лучше, если для научной полемики Вы обратитесь к текстам монографий или диссертационных работ оппонентов.

Не превращайте научную статью в публицистическую: не наполняйте ее цитатами из газет и популярных журналов, ссылками на высказывания по телевидению.

Ссылки на научные источники из Интернета допустимы и должны быть соответствующим образом оформлены.

Редакция отвергает материалы, напоминающие реферат. Автору нужно не только продемонстрировать хорошее знание обсуждаемого вопроса, работ ученых, исследовавших его прежде, но и привнести своей публикацией определенную научную новизну.

Не принимаются к публикации избранные части из диссертаций, книг, монографий, поскольку стиль изложения подобных материалов не соответствует журнальному жанру, а также не принимаются материалы, публиковавшиеся ранее в других изданиях.

В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию. Если он не сделал этого заблаговременно, рискует репутацией: в дальнейшем его материалы не будут приниматься к рассмотрению.

Уличенные в плагиате попадают в «черный список» издательства и не могут рассчитывать на публикацию. Информация о подобных фактах передается в другие издательства, в ВАК и по месту работы, учебы автора.

Статьи представляются в электронном виде только через сайт издательства <http://www.e-notabene.ru> кнопка "Авторская зона".

Статьи без полной информации об авторе (соавторах) не принимаются к рассмотрению, поэтому автор при регистрации в авторской зоне должен ввести полную и корректную информацию о себе, а при добавлении статьи - о всех своих соавторах.

Не набирайте название статьи прописными (заглавными) буквами, например: «ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ...» — неправильно, «История культуры...» — правильно.

При добавлении статьи необходимо прикрепить библиографию (минимум 10–15 источников, чем больше, тем лучше).

При добавлении списка использованной литературы, пожалуйста, придерживайтесь следующих стандартов:

- [ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.](#)
- [ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления](#)

В каждой ссылке должен быть указан только один диапазон страниц. В теле статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1, 3], [5-7]. Если идет ссылка на один и тот же источник, то в теле статьи нумерация ссылок должна выглядеть так: [1, с. 35]; [2]; [3]; [1, с. 75-78]; [4]....

А в библиографии они должны отображаться так:

[1]

[2]

[3]

[4]....

Постраничные ссылки и сноски запрещены. Если вы используете сноску, не содержащую ссылку на источник, например, разъяснение термина, включите сноску в текст статьи.

После процедуры регистрации необходимо прикрепить аннотацию на русском языке, которая должна состоять из трех разделов: Предмет исследования; Метод, методология исследования; Новизна исследования, выводы.

Прикрепить 10 ключевых слов.

Прикрепить саму статью.

Требования к оформлению текста:

- Кавычки даются уголками (« ») и только кавычки в кавычках — лапками (" ").
- Тире между датами дается короткое (Ctrl и минус) и без отбивок.
- Тире во всех остальных случаях дается длинное (Ctrl, Alt и минус).
- Даты в скобках даются без г.: (1932–1933).
- Даты в тексте даются так: 1920 г., 1920-е гг., 1540–1550-е гг.
- Недопустимо: 60-е гг., двадцатые годы двадцатого столетия, двадцатые годы XX столетия, 20-е годы XX столетия.
- Века, король такой-то и т.п. даются римскими цифрами: XIX в., Генрих IV.
- Инициалы и сокращения даются с пробелом: т. е., т. д., М. Н. Иванов. Неправильно: М.Н. Иванов, М.Н. Иванов.

ВСЕ СТАТЬИ ПУБЛИКУЮТСЯ В АВТОРСКОЙ РЕДАКЦИИ.

По вопросам публикации и финансовым вопросам обращайтесь к администратору Зубковой Светлане Вадимовне

E-mail: info@nbpublish.com

или по телефону +7 (966) 020-34-36

Подробные требования к написанию аннотаций:

Аннотация в периодическом издании является источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований.

Аннотация выполняет следующие функции: дает возможность установить основное

содержание документа, определить его релевантность и решить, следует ли обращаться к полному тексту документа; используется в информационных, в том числе автоматизированных, системах для поиска документов и информации.

Аннотация к статье должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной;
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье);

Аннотация включает следующие аспекты содержания статьи:

- предмет, цель работы;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы;
- область применения результатов; новизна;
- выводы.

Результаты работы описывают предельно точно и информативно. Приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности. При этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, описанными в статье.

Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в тексте аннотации. Следует избегать лишних вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает...», «в статье рассматривается...»).

Исторические справки, если они не составляют основное содержание документа, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся.

В тексте аннотации следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций.

Гонорары за статьи в научных журналах не начисляются.

Цитирование или воспроизведение текста, созданного ChatGPT, в вашей статье

Если вы использовали ChatGPT или другие инструменты искусственного интеллекта в своем исследовании, опишите, как вы использовали этот инструмент, в разделе «Метод» или в аналогичном разделе вашей статьи. Для обзоров литературы или других видов эссе, ответов или рефератов вы можете описать, как вы использовали этот инструмент, во введении. В своем тексте предоставьте prompt - командный вопрос, который вы использовали, а затем любую часть соответствующего текста, который был создан в ответ.

К сожалению, результаты «чата» ChatGPT не могут быть получены другими читателями, и хотя невозстановимые данные или цитаты в статьях APA Style обычно цитируются как личные сообщения, текст, сгенерированный ChatGPT, не является сообщением от человека.

Таким образом, цитирование текста ChatGPT из сеанса чата больше похоже на совместное использование результатов алгоритма; таким образом, сделайте ссылку на автора алгоритма записи в списке литературы и приведите соответствующую цитату в тексте.

Пример:

На вопрос «Является ли деление правого полушария левого полушария реальным или метафорой?» текст, сгенерированный ChatGPT, показал, что, хотя два полушария мозга в некоторой степени специализированы, «обозначение, что люди могут быть охарактеризованы как «левополушарные» или «правополушарные», считается чрезмерным упрощением и популярным мифом» (OpenAI, 2023).

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Вы также можете поместить полный текст длинных ответов от ChatGPT в приложение к своей статье или в дополнительные онлайн-материалы, чтобы читатели имели доступ к точному тексту, который был сгенерирован. Особенно важно задокументировать точный созданный текст, потому что ChatGPT будет генерировать уникальный ответ в каждом сеансе чата, даже если будет предоставлен один и тот же командный вопрос. Если вы создаете приложения или дополнительные материалы, помните, что каждое из них должно быть упомянуто по крайней мере один раз в тексте вашей статьи в стиле APA.

Пример:

При получении дополнительной подсказки «Какое представление является более точным?» в тексте, сгенерированном ChatGPT, указано, что «разные области мозга работают вместе, чтобы поддерживать различные когнитивные процессы» и «функциональная специализация разных областей может меняться в зависимости от опыта и факторов окружающей среды» (OpenAI, 2023; см. Приложение А для полной расшифровки). .

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat> Создание ссылки на ChatGPT или другие модели и программное обеспечение ИИ

Приведенные выше цитаты и ссылки в тексте адаптированы из шаблона ссылок на программное обеспечение в разделе 10.10 Руководства по публикациям (Американская психологическая ассоциация, 2020 г., глава 10). Хотя здесь мы фокусируемся на ChatGPT, поскольку эти рекомендации основаны на шаблоне программного обеспечения, их можно адаптировать для учета использования других больших языковых моделей (например, Bard), алгоритмов и аналогичного программного обеспечения.

Ссылки и цитаты в тексте для ChatGPT форматируются следующим образом:

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Цитата в скобках: (OpenAI, 2023)

Описательная цитата: OpenAI (2023)

Давайте разберем эту ссылку и посмотрим на четыре элемента (автор, дата, название и

источник):

Автор: Автор модели OpenAI.

Дата: Дата — это год версии, которую вы использовали. Следуя шаблону из Раздела 10.10, вам нужно указать только год, а не точную дату. Номер версии предоставляет конкретную информацию о дате, которая может понадобиться читателю.

Заголовок. Название модели — «ChatGPT», поэтому оно служит заголовком и выделено курсивом в ссылке, как показано в шаблоне. Хотя OpenAI маркирует уникальные итерации (например, ChatGPT-3, ChatGPT-4), они используют «ChatGPT» в качестве общего названия модели, а обновления обозначаются номерами версий.

Номер версии указан после названия в круглых скобках. Формат номера версии в справочниках ChatGPT включает дату, поскольку именно так OpenAI маркирует версии. Различные большие языковые модели или программное обеспечение могут использовать различную нумерацию версий; используйте номер версии в формате, предоставленном автором или издателем, который может представлять собой систему нумерации (например, Версия 2.0) или другие методы.

Текст в квадратных скобках используется в ссылках для дополнительных описаний, когда они необходимы, чтобы помочь читателю понять, что цитируется. Ссылки на ряд общих источников, таких как журнальные статьи и книги, не включают описания в квадратных скобках, но часто включают в себя вещи, не входящие в типичную рецензируемую систему. В случае ссылки на ChatGPT укажите дескриптор «Большая языковая модель» в квадратных скобках. OpenAI описывает ChatGPT-4 как «большую мультимодальную модель», поэтому вместо этого может быть предоставлено это описание, если вы используете ChatGPT-4. Для более поздних версий и программного обеспечения или моделей других компаний могут потребоваться другие описания в зависимости от того, как издатели описывают модель. Цель текста в квадратных скобках — кратко описать тип модели вашему читателю.

Источник: если имя издателя и имя автора совпадают, не повторяйте имя издателя в исходном элементе ссылки и переходите непосредственно к URL-адресу. Это относится к ChatGPT. URL-адрес ChatGPT: <https://chat.openai.com/chat>. Для других моделей или продуктов, для которых вы можете создать ссылку, используйте URL-адрес, который ведет как можно более напрямую к источнику (т. е. к странице, на которой вы можете получить доступ к модели, а не к домашней странице издателя).

Другие вопросы о цитировании ChatGPT

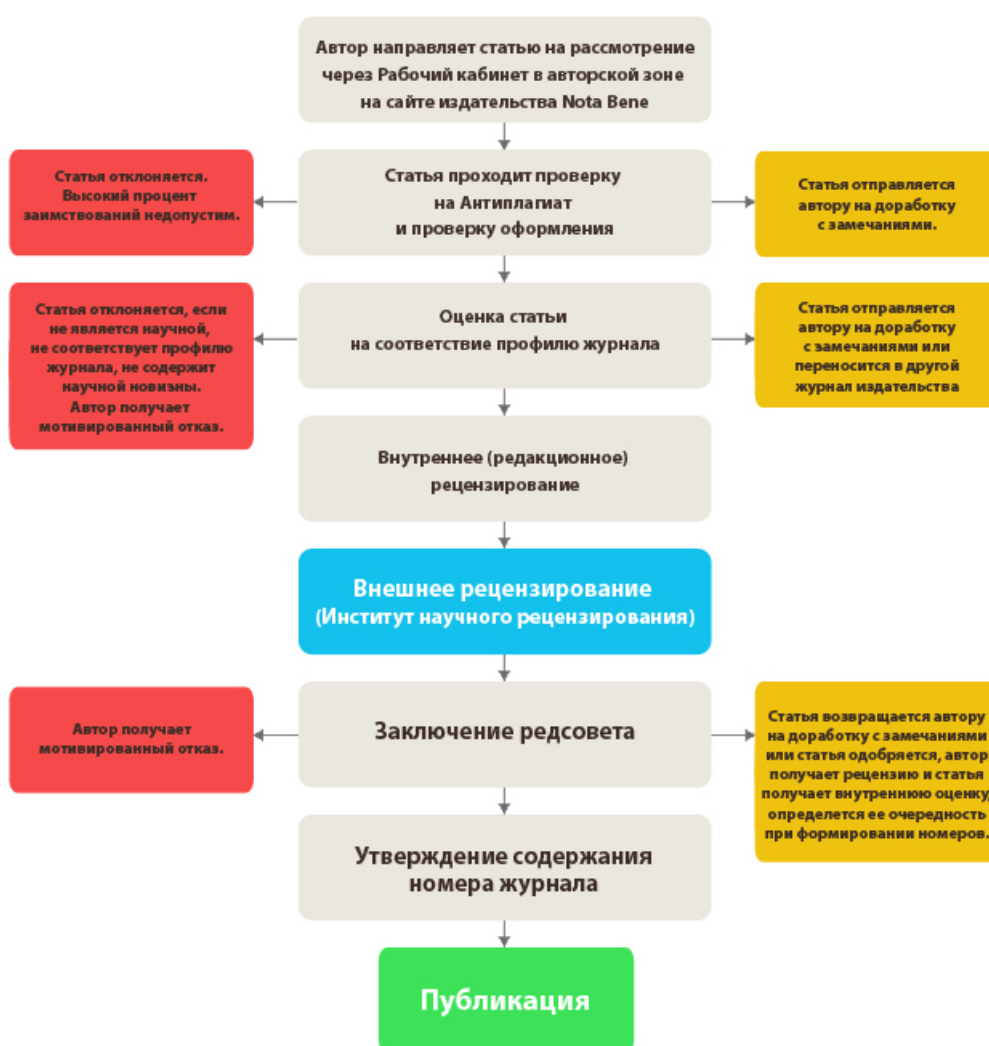
Вы могли заметить, с какой уверенностью ChatGPT описал идеи латерализации мозга и то, как работает мозг, не ссылаясь ни на какие источники. Я попросил список источников, подтверждающих эти утверждения, и ChatGPT предоставил пять ссылок, четыре из которых мне удалось найти в Интернете. Пятая, похоже, не настоящая статья; идентификатор цифрового объекта, указанный для этой ссылки, принадлежит другой статье, и мне не удалось найти ни одной статьи с указанием авторов, даты, названия и сведений об источнике, предоставленных ChatGPT. Авторам, использующим ChatGPT или аналогичные инструменты искусственного интеллекта для исследований, следует подумать о том, чтобы сделать эту проверку первоисточников стандартным процессом. Если источники являются реальными, точными и актуальными, может быть лучше прочитать эти первоисточники, чтобы извлечь уроки из этого исследования, и перефразировать или процитировать эти статьи, если применимо, чем использовать их интерпретацию модели.

Материалы журналов включены:

- в систему Российского индекса научного цитирования;
- отображаются в крупнейшей международной базе данных периодических изданий Ulrich's Periodicals Directory, что гарантирует значительное увеличение цитируемости;
- Всем статьям присваивается уникальный идентификационный номер Международного регистрационного агентства DOI Registration Agency. Мы формируем и присваиваем всем статьям и книгам, в печатном, либо электронном виде, оригинальный цифровой код. Префикс и суффикс, будучи прописанными вместе, образуют определяемый, цитируемый и индексируемый в поисковых системах, цифровой идентификатор объекта — digital object identifier (DOI).

[Отправить статью в редакцию](#)

Этапы рассмотрения научной статьи в издательстве NOTA BENE.



Содержание

Сильченко Е.В., Дербок З.Г. Дифференциация ответственности за контрабанду наркотиков по ст. 229.1 УК РФ и перспективы ее оптимизации	1
Холзода У.Х. Правовые ограничения, допустимые при избрании домашнего ареста и запрета определенных действий по законодательству Российской Федерации и Республики Таджикистан	16
Новиков П.А. Современные вызовы в обеспечении защиты персональных данных работников	28
Пахомов В.Н. Проблемы использования смарт-контрактов в рамках авторско-правовой защиты результатов интеллектуальной деятельности	45
Абдулвалиев А.Ф. Географический подход к определению доступности правосудия по уголовным делам (на примере районных судов общей юрисдикции Ямало-Ненецкого автономного округа)	59
Англоязычные метаданные	76

Contents

Sil'chenko E.V., Derbok Z.G. Differentiation of responsibility for smuggling under Article 229.1 of the Criminal Code of the Russian Federation and prospects for its optimization	1
Holzoda U.H. Legal restrictions allowed in the election of house arrest and the prohibition of certain actions under the legislation of the Russian Federation and the Republic of Tajikistan	16
Novikov P.A. Modern challenges in ensuring the protection of personal data of employees	28
Pakhomov V.N. Problems of using smart contracts in the framework of copyright protection of intellectual property results	45
Abdulvaliev A.F. A geographical approach to determining the accessibility of justice in criminal cases (using the example of the district courts of general jurisdiction of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug)	59
Metadata in english	76

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Сильченко Е.В., Дербок З.Г. Дифференциация ответственности за контрабанду наркотиков по ст. 229.1 УК РФ и перспективы ее оптимизации // Юридические исследования. 2025. № 3. DOI: 10.25136/2409-7136.2025.3.73680 EDN: SSNEBJ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73680

Дифференциация ответственности за контрабанду наркотиков по ст. 229.1 УК РФ и перспективы ее оптимизации

Сильченко Елена Владимировна

кандидат юридических наук

доцент; кафедра уголовного права и криминологии; Кубанский государственный университет

350040, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149

✉ Adrred_tin@bk.ru



Дербок Заира Гиссовна

кандидат юридических наук

доцент; кафедра уголовного права и криминологии; Кубанский государственный университет

350040, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Ставропольская, д. 149

✉ Zaira_111@mail.ru



[Статья из рубрики "Уголовный закон и правопорядок"](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2025.3.73680

EDN:

SSNEBJ

Дата направления статьи в редакцию:

13-03-2025

Дата публикации:

28-03-2025

Аннотация: Предметом исследования является дифференциация ответственности за контрабанду в рамках ст. 229.1 УК РФ и перспективы ее оптимизации и законодательного совершенствования. Цель исследования – проведение комплексного

(теоретико-правового) анализа квалифицирующих признаков I, II и III степеней указанной нормы. Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи: рассмотрение наиболее интересных, с точки зрения наличия сложностей в правоприменении и недостатков уголовно-правовой регламентации, дифференцирующих признаков ст. 229.1 УК РФ, выдвижение предложений по усовершенствованию их нормативного изложения; изучение возможности криминализации некоторых деяний, связанных с контрабандой наркотиков, освещение вопросов дифференциации уголовной ответственности за их совершение с учетом степени общественной опасности противоправного деяния. В целях обеспечения полноты и точности проводимого исследования, в работе использованы научные труды ученых в области уголовного права, материалы опубликованной судебной практики, статистические сведения о состоянии преступности, представленные ГИАЦ МВД России, задействован комплекс общенаучных и частнонаучных методов научного познания: анализ, синтез, системно-структурный, формально-юридический и логический. В целях совершенствования положений российского уголовного закона, их оптимизации, а также повышения эффективности правоприменительной деятельности, в статье предлагается обновленная редакция п. «б» ч. 2 ст. 229.1 и п. «в» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ, внесение дополнения в ч. 3 ст. 229.1 УК РФ. Соответствующие авторские предложения находят свое тезисное отражение в итоговых выводах, сформированных на основании результатов, полученных в процессе проведения исследования. Статья адресуется преподавателям, научным работникам, представителям правоохранительных органов, судебной системы, адвокатуры, студентам, магистрантам, аспирантам, докторантам, а также всем, кто самостоятельно изучает вопросы дифференциации ответственности за контрабанду наркотиков, охватываемые ст. 229.1 УК РФ.

Ключевые слова:

дифференциация, дифференциация уголовной ответственности, квалифицирующие признаки, контрабанда, наркотические средства, психотропные вещества, наркотики, незаконное пересечение границы, государственная граница, таможенная граница

Вопросы дифференциации уголовной ответственности являются одними из наиболее заметных в современном российском уголовном праве. Выступая «краеугольным камнем» в решении множества проблем, дифференциация является, с одной стороны, средством, обеспечивающим реализацию уголовно-правовых принципов, с другой – гарантией обеспечения справедливого рассмотрения каждого отдельно взятого уголовного дела [\[15, с. 239\]](#).

На сегодняшний день является востребованным изучение дифференциации уголовной ответственности за преступления против здоровья населения и общественной нравственности, нормативная регламентация которых в гл. 25 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) в последнее время претерпела значительные изменения, одновременно следуя вектору смягчения и усиления ответственности за отдельные преступные посягательства. Так, в соответствии с Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ, данная глава была дополнена ст. 229.1 УК РФ, предусматрившей ответственность за контрабанду наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, их содержащих (либо частей) (далее – наркотики), инструментов или оборудования, которые находятся под специальным контролем и используются для изготовления наркотиков. Этот уголовно-правовой запрет

контрабанды предметов, относящихся к наркотикам, был перемещен из ранее существовавшей ст. 188 УК РФ («Контрабанда»)^[15, с. 36], содержащей в себе всего три квалифицирующих признака, когда в настоящее время в ст. 229.1 УК РФ таких регламентировано семь. Как известно, квалифицирующие признаки являются специальными средствами дифференциации уголовной ответственности^[2, с. 85], их расширение, в данном случае, связано с градированием предмета контрабанды наркотиков в зависимости от размера (значительный, крупный и особо крупный), а также появлением такого отягчающего обстоятельства, как совершение контрабанды группой лиц по предварительному сговору. В целом, это соответствует должному курсу борьбы с преступностью, поскольку статистический показатель регистрируемых преступлений по ст. 229.1 УК РФ растет: по данным Главного информационно-аналитического центра МВД России (далее – ГИАЦ МВД России), за период январь–декабрь 2024 г. было зарегистрировано 378 случаев контрабанды наркотиков, что на 37,5% больше показателя прошлого года.

Тема дифференциации уголовной ответственности за контрабанду наркотиков в науке уголовного права является хорошо разработанной. Отдельные вопросы данной сферы затрагивались на уровне диссертационных работ, отдельных монографических исследований и научных статей такими учеными, как Е.С. Витовская^[3], Ю.А. Гудков^[5], А.И. Коробеев^[9], А.Я. Кромовая^[10], М.Р. Поташов^[13], А.А. Сергеева^[16], Н.В. Щетинина^[18] и др. Вместе с тем, на сегодняшний день отсутствует комплексное (теоретико-правовое) исследование обозначенной тематики, которое бы опиралось на нормы действующего российского уголовного законодательства.

В целях обеспечения полноты и точности проводимого исследования, в работе использованы научные труды ученых в области уголовного права, материалы опубликованной судебной практики Верховного Суда Российской Федерации и судов общей юрисдикции, статистические сведения о состоянии преступности, представленные ГИАЦ МВД России, задействован комплекс общенаучных и частнонаучных методов научного познания: анализ, синтез, системно-структурный, формально-юридический и логический.

Несмотря на то, что с момента появления в российском уголовном законе в 2011 г. ст. 229.1 ни один из ее дифференцирующих признаков (ч. 2–4) не был подвергнут корректировке, их систему все же нельзя признать всецело совершенной. Представляется целесообразным, с теоретической точки зрения и с ракурса выявления перспектив дальнейшей оптимизации, рассмотреть подробнее наиболее интересные из них.

Итак, квалифицирующими признаками I степени являются совершение контрабанды наркотиков группой лиц по предварительному сговору, должностным лицом с использованием своего служебного положения и в отношении наркотиков в значительном размере.

Поскольку первый из названных признаков является достаточно разработанным в доктрине^[13; 9], целесообразно осветить лишь проблемные аспекты, связанные с его квалификацией. Первый из них – это осуществление контрабанды наркотиков посредством международных почтовых отправлений. Обстоятельно данный вопрос был поднят в специальной работе М.А. Любавиной, однако в целом в науке он мало изучен, а судебная практика достаточно противоречива в этой области^[11, с. 78]. В частности, заявленный проблемный аспект касается ответа на следующий вопрос: как с уголовно-

правовой точки зрения квалифицировать деяние получателя и отправителя почтовой пересылки? Они являются соисполнителями контрабанды наркотиков или же исполнителем является только отправитель? Если же данных фигурантов признать соисполнителями, то их деяние необходимо квалифицировать по признаку совершения преступления группой лиц по предварительному сговору. Однако если исполнителем признавать единолично отправителя, то квалификация по данному признаку будет невозможна, что приведет к привлечению этого субъекта к ответственности со ссылкой на ст. 33 УК РФ.

Если обратиться к п. 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 апреля 2017 г. № 12 (далее – ПП ВС РФ от 27 апреля 2017 г. № 12), то можно увидеть разъяснение на этот счет. Так, в нем отмечается, что получатель предметов контрабанды по международному отправлению, если он приискал, сделал заказ на них, оплатил их, указал свои личные данные, предусмотрел способы получения и (или) сокрытия товара, который он заказал, то подвергается ответственности как лицо, непосредственно совершившее преступление (исполнитель). Однако, как представляется, данная рекомендация протекторна.

Так, объективную сторону контрабанды по ст. 229.1 УК РФ составляют действия по непосредственному (незаконному) «перемещению» через таможенную границу Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) либо государственную границу России с государствами – членами ЕАЭС наркотиков и других предметов преступления. То есть осуществляется физическое изменение места нахождения предмета контрабанды.

В соответствии с п. 27 ч. 1 ст. 2 Таможенного кодекса ЕАЭС (далее – ТК ЕАЭС), перемещение товаров через границу таможни означает их ввоз на территорию таможни Союза или вывоз из таковой. В свою очередь в п. 3 ч. 1 ст. 2 данного правового акта под ввозом товаров на территорию таможни Союза понимается совершение действий по пересечению таможенной границы Союза, в результате которых товары прибыли на территорию таможни любым способом, в том числе посредством международного почтового отправления, вплоть до выпуска данных товаров таможенными органами.

Исходя из положений ТК ЕАЭС, становится очевидным, что международное почтовое отправление наркотиков – это один из способов их контрабанды. Последняя, осуществляемая путем международной пересылки, начинается с момента сдачи в почту отправителем товара и заканчивается в момент его прибытия на территорию таможни Союза.

Таким образом, действия, описанные в п. 15 ПП ВС РФ от 27 апреля 2017 г. № 12 (приискание наркотиков, их заказ, оплата, предоставление своих личных данных и т.д.), не входят в объективную сторону контрабанды наркотиков, поскольку получатель международного почтового отправления не совершает действий по непосредственному перемещению, изменению местонахождения предмета контрабанды в пространстве. Такая ситуация порождает противоречие положений уголовного закона и акта высшей судебной инстанции.

По нашему мнению, лицо, которое является получателем международного почтового отправления, не может быть признано соисполнителем контрабанды. Думается, что такой получатель выступает соучастником преступления, а именно пособником, поскольку он способствует перемещению наркотиков, что влечет квалификацию его действий по ст. 229.1 УК РФ со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ. Данная позиция находит свою поддержку и

в науке уголовного права [\[11, с. 84\]](#).

Не менее сложным является разрешение вопроса, связанного с квалификацией контрабанды наркотиков в аспекте ее совершения группой лиц по предварительному сговору, когда одним из ее исполнителей выступает такой специальный субъект преступления, как должностное лицо. В этой связи подходящий пример моделирует М.А. Любавина, представляя ситуацию, когда должностное лицо таможни, находясь в предварительном сговоре с лицом, незаконно перемещающим наркотик через таможенную границу, во время досмотра обеспечивает его сокрытие от контроля, т.е. намеренно не замечает [\[11, с. 84\]](#). В действительности оба лица непосредственно участвуют в реализации объективной стороны контрабанды. Однако на основании ч. 4 ст. 34 УК РФ, если лицо не являлось субъектом преступления, указанным в статье Особенной части УК РФ, но участвовавшее в его совершении, оно подвергается ответственности за данное преступное деяние в качестве организатора, подстрекателя или пособника. Исходя из этого, действия должностного лица, участвующего в контрабанде наркотиков, следует квалифицировать как действия исполнителя данного преступления по п. «б» ч. 2 ст. 229.1 УК РФ, поскольку в данной норме он указан как специальный субъект преступления. В свою очередь действия второго лица надлежит квалифицировать как действия пособника в совершении контрабанды должностным лицом с использованием своего служебного положения по ч. 5 ст. 33, п. «б» ч. 2 ст. 229.1 УК РФ. Такое положение дел исключает использование квалифицирующего признака «группа лиц по предварительному сговору», так как исполнителем контрабанды наркотиков выступает только одно лицо.

Также особый интерес вызывает второй признак, относящийся к специальному субъекту преступления – должностному лицу, использующему свое служебное положение. В первую очередь обращает на себя внимание необоснованное сужение возможностей данного признака, что, как представляется, влияет на его превентивный и охранительный потенциал. В частности, обозначив в п. «б» ч. 2 ст. 229.1 УК РФ фигуру должностного лица, законодатель *de jure* ограничил возможность совершения контрабанды наркотиков иным лицом (не являющимся должностным), с использованием своей служебной деятельности. Как верно отмечает А.А. Карапетян, лицо, осуществляющее служебную деятельность, является служащим, к категории которых можно отнести в том числе должностных лиц, т.е. последние являются разновидностью служащего. Служащие – это родовое понятие по отношению к должностным лицам, их перечень открыт [\[14, с. 9\]](#), чего нельзя отметить в отношении вторых, исходя из понятия, регламентированного в примечании 1 к ст. 285 УК РФ. Для примера, в ст. 226.1 УК РФ, предусматривающей ответственность за контрабанду иных специальных предметов, в п. «а» ч. 2 закреплён квалифицирующий признак совершения деяния лицом с использованием своего служебного положения. Аналогичный признак содержится и в п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ, устанавливающей запрет на хищение либо вымогательство наркотиков. В п. 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» дается разъяснение, что к использующему свое служебное положение лицу следует относить как должностное лицо, так и лицо, которое, выполняя свои трудовые функции, соприкасается с наркотиками (например, лаборант (при изготовлении лекарств), работник аптеки (при отпуске лекарства), охранник, экспедитор (при охране) и т.д.). В этой связи нельзя исключать ситуации, при которых лица, использующие свое служебное положение, могут совершить контрабанду, не имея определенной должности.

По этой причине и в целях приведения к единообразию положений уголовного закона, п. «б» ч. 2 ст. 229.1 УК РФ следует изложить в следующей редакции: «лицом с использованием своего служебного положения».

Как ранее было отмечено, законодатель дифференцировал размер контрабанды наркотиков на значительный (п. «в» ч. 2 ст. 229.1 УК РФ), крупный (квалифицирующий признак II степени – ч. 3 ст. 229.1 УК РФ) и особо крупный (квалифицирующий признак III степени – п. «б» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ). Они определяются, в том числе для целей ст. 229.1 УК РФ, постановлениями Правительства Российской Федерации от 1 октября 2012 г. № 1002 и от 8 октября 2012 г. № 1020, о чем говорится в примечаниях 2 к ст. 228 и 228.3 УК РФ. Единственное, здесь стоит оговориться, что предмет контрабанды наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, растений (их частей), содержащих наркотики, в зависимости от своего веса делится на значительный, крупный и особо крупный размеры, а ее предмет в виде прекурсоров наркотиков подразделяется только на крупный и особо крупный размеры.

К квалифицирующим признакам III степени, помимо ранее обозначенного, относятся: совершение контрабанды организованной группой и с применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль [\[12\]](#).

Первый из вышеназванных дифференцирующих признаков детально разработан в доктрине уголовного права, поэтому целесообразность характеристики его особенностей отсутствует. Особое внимание привлекает второй признак, из формулировки которого не совсем понятно, о каком виде насилия идет речь: физическом и (или) психическом. Так, на настоящий момент утратившим силу, но действовавшим без малого 7 лет назад постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 2008 г. № 6 «О судебной практике по делам о контрабанде» разъяснялось, что в рамках п. «в» ч. 3 ст. 188 УК РФ контрабанда предполагает любое физическое воздействие (к примеру, связыванием, ударами). К сожалению, во вновь принятом одноименном ПП ВС РФ от 27 апреля 2017 г. № 12 разъяснений не дается на этот счет. Этот пробел восполняется в доктрине. Так, по мнению Л.Ю. Родиной, физическое насилие – это единственный показатель, который имеет уголовно-правовое значение для рассматриваемого признака [\[14, с. 155\]](#). Ряд авторов утверждают, что поскольку признак контрабанды «с применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный контроль» не сопровождается формулировкой «а равно с угрозой его применения», то логично, что подразумевается только физическое насилие. А ведь психическое насилие – это не менее действенный способ оказания влияния на потерпевшее лицо, к тому же оно применяется более чаще (путем угрозы применения оружия, гипноза, распространения разного рода сведений и т.д.), чем физическое [\[1, с. 94; 4\]](#).

На основании вышеизложенного п. «в» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ целесообразно изложить следующим образом: «с применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль, либо с угрозой применения такого насилия».

Относительно установления ответственности за совершение отдельных деяний, в науке уголовного права предлагается криминализовать контрабанду наркотиков с целью последующего их сбыта, дополнив ч. 3 ст. 229.1 УК РФ соответствующим квалифицирующим признаком [\[17, с. 41\]](#). Полагаем, что с данным мнением следует согласиться, поскольку введение уголовной ответственности за контрабанду наркотиков с целью их последующего сбыта сыграет ключевую роль в борьбе с организованной преступностью. Во-первых, это создаст сильный экономический стимул для преступных

групп отказаться от данного вида деятельности. Кроме того, может значительно ослабнуть их материальная составляющая за счет снижения возможности для финансирования других видов преступной деятельности (вымогательство, убийства, коррупционные деяния и др.). Во-вторых, это поспособствует выявлению логистических цепочек преступных групп и разрушению сетевых связей между разными звеньями организованной преступности, ведь контрабанда наркотиков часто включает сложные схемы перевозки и распределения, в которых участвует множество различных преступных структур.

В одном случае умысла на соответствующий сбыт может и не быть. Так, Химкинским городским судом в приговоре от 30 июля 2024 г. по делу № 1-620/2024 установлено, что некий А. совершил контрабанду наркотических средств, т.е. незаконное перемещение через таможенную границу таможенного союза ЕврАзЭС кекса, приобретенного в Королевстве Таиланд, в составе которого находился тетрагидроканнабинол, без цели сбыта для собственного потребления. Однако распространены случаи, когда такой умысел преследуется.

Подтверждением необходимости вышеназванной криминализации служат следующие материалы опубликованной судебной практики. Так, приговором Советского районного суда города Краснодара от 6 апреля 2016 г. № 1-256/2017 установлено, что Мирзоев С.С., признанный виновным по п. «б» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ и ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ, в ноябре 2016 г., находясь в предварительном сговоре с другим лицом о совместном совершении контрабанды наркотиков, приобрел у последнего наркотическое средство для его последующего перемещения через таможенную границу таможенного союза и дальнейшего сбыта.

Еще одним примером служит приговор Псковского областного суда от 18 декабря 2023 г. по делу № 2-10/2023, по которому Н. был признан виновным в совершении контрабанды наркотика в особо крупном размере и покушении на его сбыт. Суд установил, что наркотики были расфасованы, упакованы и размещены в топливном баке легкового автомобиля для последующего их перемещения через границу с целью сбыта на территории Российской Федерации.

В приговоре Советского районного суда г. Красноярск от 19 января 2017 г. № 1-104/2017 суд установил, что Бозоров Б.Д., находясь в Республике Таджикистан, приобрел у неустановленного лица героин, который в последующем вместе с денежными средствами для покупки авиабилета, посредством предварительно оговоренной передачи Ф., запрятал в куче мусора для их хранения. Возвратившись в город Красноярск, Бозоров Б.Д., посредством мобильной связи, обратился через своего «доверителя» к лицу, проживающему в Таджикистане, с предложением о перевозке с Республики на территорию России ранее приобретенный героин в целях его последующего сбыта. На что исполнитель ответил согласием. Таким образом, Бозоров Б.Д., действуя в составе группы лиц, создал все необходимые условия для незаконного сбыта на территории Российской Федерации героина в крупном размере.

Таким образом, в результате изучения дифференциации ответственности за контрабанду в рамках ст. 229.1 УК РФ, можно подвести итог в контексте определения перспектив ее оптимизации.

1. В связи с тем, что нельзя исключать ситуации, при которых лица, использующие свое служебное положение, могут совершить контрабанду, при этом не имея определенной должности и в целях унификации положений уголовного закона, предлагается новая

редакция п. «б» ч. 2 ст. 229.1 УК РФ.

2. Исходя из неопределенности, возникающей при установлении вида насилия в рамках п. «в» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ (физического и (или) психического), предлагается новая редакция данной нормы.

3. Поддерживается идея дополнения ч. 3 ст. 229.1 УК РФ новым квалифицирующим признаком: «в целях сбыта».

Введение уголовной ответственности за контрабанду наркотиков с целью их последующего сбыта поможет разрушать логистические цепочки преступной деятельности, ослабить организованные преступные группировки, снизить их материальный потенциал и нарушить внутреннее преступное взаимодействие между их членами.

Библиография

1. Азаренкова Е.А. К вопросу об уголовной ответственности за контрабанду, совершенную с применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль // Проблемы и перспективы развития современной юриспруденции: сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. Том Выпуск II (Воронеж, 08 декабря 2015 г.). Москва, 2015. С. 93-95. EDN: VLVPXN.
2. Амосова А.А. Теоретические аспекты дифференциации уголовной ответственности за получение взятки // Теория и практика общественного развития. 2020. № 11 (153). С. 83-87. DOI: 10.24158/tipor.2020.11.16. EDN: PKAGTJ.
3. Витовская Е.С. Уголовно-правовая оценка общественной опасности преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2023. 233 с. EDN: YFXKUC.
4. Горемычкин И.Е. Уголовно-правовые нормы о групповых преступлениях в институте соучастия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. 34 с. EDN: BVZAFQ.
5. Гудков Ю.А. О совершенствовании уголовного законодательства об ответственности за контрабанду наркотиков // Управление социально-экономическим развитием регионов: проблемы и пути их решения: сборник научных статей 14-й Международной научно-практической конференции (Курск, 28 июня 2024 г.). Курск, 2024. С. 494-496. EDN: JJHWAX.
6. Дайшутов М.М., Динека В.И., Денисенко М.В. Психическое насилие в уголовном праве // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 3. С. 77-81. DOI: 10.24411/2073-0454-2019-10138. EDN: HNUAAN.
7. Дубровин И.А. Ответственность за преступления, совершенные группой лиц по предварительному сговору и организованной группой: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 243 с. EDN: NMLXEV.
8. Карапетян А.А. К вопросу о соотношении категорий использование "Служебного" и "Должностного" положения как квалифицирующих признаков преступлений: понятие, содержание, значение // Государственный Советник. 2014. № 1. С. 7-11. EDN: RZDISX.
9. Коробеев А.И., Ролик А.И. Борьба с наркоконтрабандой: проблемы законотворчества и правоприменения // Уголовное право. 2014. № 6. С. 36-41. EDN: THYYRN.
10. Кромовая А.Я. Контрабанда наркотиков (статья 229.1 УК РФ): монография. М., 2014. 136 с. EDN: WGYOMV.
11. Любавина М.А. Наркоконтрабанда: вопросы квалификации: учебное пособие. СПб., 2018. 148 с.
12. Норвартян Ю.С. Спорные вопросы квалификации контрабанды наркотических

- средств, совершенной с применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль // Юридический вестник Самарского университета. 2024. Т. 10. № 2. С. 50-55. DOI: 10.18287/2542-047X-2024-10-2-50-55. EDN: LYUJAO.
13. Поташов М.Р. Экспертно-криминалистическое обеспечение выявления и расследования контрабанды наркотических средств и психотропных веществ на воздушном транспорте: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. 210 с. EDN: RIQAXK.
14. Родина Л.Ю. Ответственность за контрабанду: социально-экономические, криминологические и уголовно-правовые аспекты. Владивосток, 2004. 174 с.
15. Сафонов В.Н. Дифференциация уголовной ответственности: вопросы теории и практики // Научная сессия ГУАП: гуманитарные науки: сборник докладов научной сессии, посвященной Всемирному дню авиации и космонавтики (Санкт-Петербург, 14-22 апреля 2021 г.). Санкт-Петербург, 2021. С. 239-242. EDN: VJNDNI.
16. Сергеева А.А. Контрабанда наркотических средств и психотропных веществ: криминологическая характеристика и предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2006. 190 с. EDN: NOHDUR.
17. Шалагин А.Е. Особенности квалификации и предупреждения контрабанды наркотиков // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. № 3 (17). С. 39-44. EDN: SMTJKV.
18. Щетинина Н.В. Некоторые аспекты уголовно-правовой оценки контрабанды наркотических средств // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2023. № 2 (38). С. 172-176. EDN: CZZAMS.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье «Дифференциация ответственности за контрабанду в рамках ст. 229.1 УК РФ и перспективы ее оптимизации» предметом исследования являются нормы права, устанавливающие уголовную ответственность за контрабанду наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, их содержащих (либо частей), инструментов или оборудования, которые находятся под специальным контролем и используются для изготовления наркотиков. Особое внимание в своем исследовании автор уделяет вопросам дифференциации и перспективам оптимизации ответственности за этот вид контрабанды. Методология исследования. Методологический аппарат составили следующие диалектические приемы и способы научного познания: анализ, абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, типология, классификация, систематизация и обобщение. Отмечается применение современных методов, таких как: системно-структурный, исторический, формально-юридический, логический и др. Актуальность исследования. Актуальность темы рецензируемой статьи не вызывает сомнения. Автор правильно отмечает, что «вопросы дифференциации уголовной ответственности являются одними из наиболее заметных в современном российском уголовном праве». В отношении уголовной ответственности по ст. 229.1 УК РФ с 2011 года, с момента ее появления, «ни один из ее дифференцирующих признаков (ч. 2-4) не был подвергнут корректировке, их систему все же нельзя признать всецело совершенной». Правовое регулирование, а именно охранительные нормы, не всегда «пспевают» за динамикой общественных отношений, в частности, в уголовно-правовой сфере. Контрабанда наркотиков представляет собой наиболее опасный вид контрабанды в силу пагубности наркотических средств, психотропных веществ, их

прекурсоров или аналогов, растений, их содержащих (либо частей) для жизни и здоровья граждан. Доктринальные разработки по данной проблематике необходимы в целях совершенствования законодательства (оптимизации уголовной ответственности за контрабанду наркотиков) и практики его правоприменения.

Научная новизна. Не подвергая сомнению важность проведенных ранее научных исследований, послуживших теоретической базой для данной работы, тем не менее, можно отметить, что в этой статье сформулированы заслуживающие внимания отдельные положения, которые указывают на важность этого исследования для юридической науки и его практическую значимость, например: «В связи с тем, что нельзя исключать ситуации, при которых лица, использующие свое служебное положение, могут совершить контрабанду, при этом не имея определенной должности и в целях унификации положений уголовного закона, предлагается новая редакция п. «б» ч. 2 ст. 229.1 УК РФ: «лицом с использованием своего служебного положения».». В статье содержатся и другие положения, которые можно расценивать как вклад в юридическую науку, но авторская позиция должна быть более аргументированной, в том числе с учетом мнений других ученых.

Стиль, структура, содержание. Статья по содержанию соответствует своему названию. Хотя, на взгляд рецензента, название статьи нуждается в корректировке, м.б. «в рамках ст. 229.1 УК РФ» заменить на более краткую и ясную формулировку. Тема полностью не раскрыта, автором не соблюдены даже минимальные требования к объему материала. Автор указывает на применение им в своем исследовании исторического метода научного познания, но в работе это не прослеживается, следует обратиться к истории вопроса о введении уголовной ответственности за контрабанду наркотиков как за самостоятельный вид преступления. В целом же статья написана научным стилем, использована специальная терминология, в том числе и юридическая. Автором предпринята попытка структурировать статью. Так, статья состоит из введения, основной части и заключения. Введение отвечает установленным требованиям, в нем обоснована актуальность темы исследования. В заключении сформулированы в общем виде итоги исследования. В качестве замечания хотелось отметить, что автор в тексте статьи упоминает имена ученых, которые занимались данной проблематикой, но ссылки на их работы отсутствуют. Необходимо изучить и проанализировать труды ведущих ученых в области борьбы с контрабандой наркотиков. А также, следует актуализировать примеры из судебной практики, автором использованы примеры из судебной практики исключительно прошлых лет (2016-2017 гг.).

Библиография. Автором использовано недостаточное количество доктринальных источников, отсутствуют ссылки на публикации последних лет (самая «свежая» публикация в библиографическом списке датирована 2020 годом). Ссылки на имеющиеся источники оформлены с соблюдением требований библиографического ГОСТа.

Апелляция к оппонентам. По общим проблемам уголовной ответственности автор апеллирует к мнениям других специалистов, но в статье отсутствуют обращения к авторитетным мнениям ученых, занимавшихся или занимающихся данной проблематикой (уголовная ответственность за контрабанду наркотиков).

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья «Дифференциация ответственности за контрабанду в рамках ст. 229.1 УК РФ и перспективы ее оптимизации» может быть рекомендована к опубликованию с условием ее доработки. Статья отвечает редакционной политике журнала «Юридические исследования». Статья написана на актуальную тему, отличается научной новизной, имеет практическую значимость, но есть замечания по ее содержанию. Данная статья могла бы представлять интерес для широкой читательской аудитории, прежде всего, специалистов в области уголовного

права, а также, была бы полезна для преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Дифференциация ответственности за контрабанду наркотиков по ст. 229.1 УК РФ и перспективы ее оптимизации».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам дифференциации ответственности за контрабанду наркотиков по ст. 229.1 УК РФ. Автор анализирует различные изменения в законодательстве, тенденции, связанные с правовым регулированием рассматриваемой категории отношений. Как отмечается в самой статье применительно к предмету исследования, «в работе использованы научные труды ученых в области уголовного права, материалы опубликованной судебной практики Верховного Суда Российской Федерации и судов общей юрисдикции, статистические сведения о состоянии преступности, представленные ГИАЦ МВД России, задействован комплекс общенаучных и частнонаучных методов научного познания: анализ, синтез, системно-структурный, формально-юридический и логический».

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса о дифференциации ответственности за контрабанду наркотиков по ст. 229.1 УК РФ. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов судебной практики.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства. Например, следующий вывод автора: «законодатель дифференцировал размер контрабанды наркотиков на значительный (п. «в» ч. 2 ст. 229.1 УК РФ), крупный (квалифицирующий признак II степени – ч. 3 ст. 229.1 УК РФ) и особо крупный (квалифицирующий признак III степени – п. «б» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ). Они определяются, в том числе для целей ст. 229.1 УК РФ, постановлениями Правительства Российской Федерации от 1 октября 2012 г. № 1002 и от 8 октября 2012 г. № 1020, о чем говорится в примечаниях 2 к ст. 228 и 228.3 УК РФ».

Следует положительно оценить возможности эмпирического метода исследования, связанного с изучением материалов судебной практики. В частности, делается следующий вывод: «Подтверждением необходимости вышеназванной криминализации служат следующие материалы опубликованной судебной практики. Так, приговором

Советского районного суда города Краснодара от 6 апреля 2016 г. № 1-256/2017 установлено, что Мирзоев С.С., признанный виновным по п. «б» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ и ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ, в ноябре 2016 г., находясь в предварительном сговоре с другим лицом о совместном совершении контрабанды наркотиков, приобрел у последнего наркотическое средство для его последующего перемещения через таможенную границу таможенного союза и дальнейшего сбыта».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема дифференциации ответственности за контрабанду наркотиков по ст. 229.1 УК РФ сложна и неоднозначна. Сложно спорить с автором в том, что «является востребованным изучение дифференциации уголовной ответственности за преступления против здоровья населения и общественной нравственности, нормативная регламентация которых в гл. 25 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) в последнее время претерпела значительные изменения, одновременно следуя вектору смягчения и усиления ответственности за отдельные преступные посягательства».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«Введение уголовной ответственности за контрабанду наркотиков с целью их последующего сбыта поможет разрушать логистические цепочки преступной деятельности, ослабить организованные преступные группировки, снизить их материальный потенциал и нарушить внутреннее преступное взаимодействие между их членами».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по совершенствованию действующего законодательства. В частности,

«В связи с тем, что нельзя исключать ситуации, при которых лица, использующие свое служебное положение, могут совершить контрабанду, при этом не имея определенной должности и в целях унификации положений уголовного закона, предлагается новая редакция п. «б» ч. 2 ст. 229.1 УК РФ».

Приведенный вывод может быть актуален и полезен для правотворческой деятельности.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Юридические исследования», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с дифференциацией ответственности за контрабанду наркотиков по ст. 229.1 УК РФ.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, в целом достиг поставленной цели исследования, предложив изменения и дополнения в действующее законодательство.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного

рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Дайшутов М.М., Динека В.И., Денисенко М.В., Коробеев А.И., Ролик А.И. и другие). Многие из цитируемых ученых являются признанными учеными в области уголовного права. Хотело бы отметить использование автором большого количества материалов судебной практики, что позволило придать исследованию правоприменительную направленность.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к вопросам совершенствования уголовного законодательства в части дифференциации ответственности за контрабанду наркотиков по ст. 229.1 УК РФ.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена статья «Дифференциация ответственности за контрабанду наркотиков по ст. 229.1 УК РФ и перспективы ее оптимизации» для опубликования в журнале «Юридические исследования». Представленная статья имеет безусловный научный интерес, соответствует политике журнала об опубликовании научных оригинальных исследований. Содержание работы соответствует паспорту научной специальности 5.1.4. «Уголовно-правовые науки» по следующим параметрам.

Актуальность исследования не вызывает сомнений, поскольку защита здоровья и нравственного благополучия человека и общества в нашей стране – приоритетная задача государственных органов власти, а значит борьба с преступными посягательствами разнообразных видов и форм должна совершенствоваться и учитывать изменяющуюся обстановку. Поэтому автор, обосновывая актуальность выбора темы исследования, совершенно верно отмечает наличие законодательного пробела по вопросу учета всех квалифицирующих признаков, являющихся основой для дифференциации уголовной ответственности, а также отсутствие соответствующих теоретических разработок. При этом практическая потребность очевидна в условиях возрастающей динамики преступлений по ст. 229.1 УК РФ (в 2024 году прирост за аналогичный предшествующий период составил 37,5% по сведениям автора).

Степень научной изученности характеризуется малой изученностью проблемы. Приведенные и проанализированные в статье научные и монографические работы соответствуют предмету и объекту исследования, отображают проблематику и заявленную тему статьи.

Предмет, объект и методы исследования обозначены автором и реализованы в содержании работы. Предметом выступили уголовно-правовые отношения в области дифференциации уголовной ответственности за контрабанду наркотических средств и психотропных веществ. Объектом исследования стали научные труды ученых в области уголовного права, материалы опубликованной судебной практики Верховного Суда Российской Федерации и судов общей юрисдикции, статистические сведения о состоянии преступности, представленные ГИАЦ МВД России. Методологией исследования охватывается применение таких общенаучных методов как анализа, синтеза, системно-структурного и частно-научных - формально-юридического и юридической логики. Указанные методы применены в рецензируемой статье.

В результате исследования автор пришел к выводу о необходимости систематизировать квалифицирующие признаки состава преступления, предусмотренного ст. 229.1 УК РФ, по авторским степеням. В этом рецензентом усматривается научная новизна предлагаемого исследования и интерес с точки зрения практической реализации. Автором определены три степени, состав которых нашел в целом отображение в содержании статьи, но структурированы предлагаемые степени не очень четко. Это затрудняет знакомство с позицией автора и вызывает нарекание за торопливость и некую непоследовательность изложения.

Так, к признакам 1 степени автором отнесены: «совершение контрабанды наркотиков группой лиц по предварительному сговору, должностным лицом с использованием своего служебного положения и в отношении наркотиков в значительном размере». Автором подвергнут анализу каждый из приведенных признаков, указаны пробелы в доктринальных разработках и противоречия в рекомендациях высших судебных инстанций, отсутствие соответствующих законодательных конструкций. В отношении каждого из квалифицирующих признаков 1 степени сделан вывод и внесены предложения по совершенствованию. К примеру, изучая такой признак 1 степени, как «специальный субъект», автор подверг анализу понятие «должностного лица», использованного законодателем в п. «б» ч. 2 ст. 229.1 УК РФ и обнаружил, что лица, обладающие иным служебным положением, не входят в законодательную конструкцию. Далее автором исследованы позиции ученых на этот счет. Приведен взгляд А.А. Карапетяна (2014) и Л.Ю. Родиной (2004). Исследовано постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006г. В итоге автор сформулировал предложение по совершенствованию уголовного законодательства, носящее прикладной научный интерес и практическую целенаправленность. Однако в отношении квалифицирующих признаков 2 и 3 степени такой четкой последовательности не прослеживается.

Вместе с тем, автором подведен итог всего исследования, сформулированы выводы и предложения, заслуживающие интерес научной аудитории и правоприменителя.

В целом текст статьи структурирован, логически последователен, изложен научным языком и соответствует требованиям, предъявляемым к научным публикациям.

Библиографический перечень достаточно обширный и включает в себя 18 источников, в числе которых российские монографии, научные публикации, охватывающие период с 2003 года по настоящее время, что обеспечило автору глубину и всесторонность исследования.

Статья «Дифференциация ответственности за контрабанду наркотиков по ст. 229.1 УК РФ и перспективы ее оптимизации» может быть рекомендована для опубликования в журнале «Юридические исследования».

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Холзода У.Х. Правовые ограничения, допустимые при избрании домашнего ареста и запрета определенных действий по законодательству Российской Федерации и Республики Таджикистан // Юридические исследования. 2025. № 3. DOI: 10.25136/2409-7136.2025.3.72602 EDN: YFWYQI URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72602

Правовые ограничения, допустимые при избрании домашнего ареста и запрета определенных действий по законодательству Российской Федерации и Республики Таджикистан

Холзода Умед Хол

ORCID: 0009-0002-3199-4426

адъюнкт, факультет адъюнктура; Санкт-Петербургский университет МВД РФ

198206, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, 1, каб. 728

✉ umed_9664@mail.ru



[Статья из рубрики "Человек и государство"](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2025.3.72602

EDN:

YFWYQI

Дата направления статьи в редакцию:

06-12-2024

Аннотация: Объектом исследования выступает система правоотношений, возникающих при избрании мер пресечения в виде домашнего ареста и запрета определенных действий в ходе уголовного судопроизводства по законодательству Российской Федерации и Республики Таджикистан. Предметом статьи выступили теоретические представления о запретах и ограничениях при избрании мер пресечения в виде домашнего ареста и запрета определенных действий, а также проблемы правоприменения, возникающие в следственной практики досудебного производства российского и таджикского уголовного судопроизводства. Проведенное исследование выявило тенденцию в таджикском законодательстве следовать развитию в части досудебного судопроизводства российской практике и наметившейся нехватке имеющегося перечня мер пресечения. Изучение статистических данных подтвердило эффективность избрания меры пресечения в виде запрета определенных действий по

российскому законодательству. Учитывая схожесть правовых систем и последовательность развития по аналогии с российским законодательством, высказана необходимость заимствования запрета определенных действий в практику Республики Таджикистан. Системно-структурный метод позволил выявить неточности при построении системы мер пресечения в законодательстве обеих государств; сравнительно-правовой обеспечил аргументацию вывода о необходимости расширения перечня мер пресечения в законодательстве Республики Таджикистан; анализ позволил предложить совершенствование перечня ограничений и запретов, исключающих ужесточение условий по сравнению с имеющимися при заключении под стражу. Автором предложены: 1) заимствовать меру пресечения в виде запрета определенных действий в уголовно-процессуальное законодательство Республики Таджикистан; 2) конкретизировать запреты и ограничения, допустимые при домашнем аресте, позволяющие учитывать требования по степени ограничений конституционных прав; 3) расширить перечень имеющихся ограничений и запретов с тем, чтобы максимально учитывать все обстоятельства и личность подозреваемого, обвиняемого при избрании мер пресечения. Учитывая положительный опыт ограничений и запретов в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации, при реформе в Республики Таджикистан института мер пресечения нужно помнить, что запреты и ограничения домашнего ареста и запрета определенных действий не должны быть сильнее по ограничениям, предусмотренным для заключения под стражу, в частности – права на ежедневные прогулки и общение с отдельной категорией лиц (близкими родственниками, адвокатами и т.д.).

Ключевые слова:

домашний арест, мера пресечения, ограничения, запрет действий, подозреваемый, обвиняемый, меры принуждения, ходатайство, процессуальное решение, должное поведение

Сфера уголовного судопроизводства, в которой проявляются публичные начала, традиционно стоит на страже интересов общества и государства. По этой причине данная сфера правоотношений связана с применением принудительных мер, которые обеспечиваются властными полномочиями соответствующих государственных органов. Круг таких мер в любом случае носит ограничительный характер с точки зрения прав тех участников уголовного процесса, в отношении которых они применяются. Тем не менее, степень таких ограничений не может носить произвольный характер и поэтому строго регламентирована нормами права как в Российской Федерации, так и в Республике Таджикистан. В Основном законе России определено, что круг прав и свобод может подлежать ограничению только на основании специально принятого закона и только в общественно полезных целях или же для обеспечения безопасности государства (ст. 55 Конституции Российской Федерации). Аналогичное положение содержится и в ст. 14 Конституции Республики Таджикистан.

Особенно существенным образом ограничительный характер государственного принуждения в сфере уголовно-процессуальных правоотношений проявляется в институте мер пресечения, применяемых к тем участникам уголовного процесса, в отношении которых осуществляется уголовное преследование. По справедливому замечанию Р.Г. Назарзода, все меры пресечения ограничивают те или иные права подозреваемых или обвиняемых [\[9, с. 77\]](#).

Меры пресечения регламентированы главой 13 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), а также главой 12 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан (далее – УПК РТ). Стоит отметить, что уголовно-процессуальное законодательство Таджикистана, как и российское, является «наследником» советской системы уголовного судопроизводства. В частности, это прямо прослеживается в УПК РТ, который как по своей структуре, так и по содержанию процессуальных норм максимально схож с УПК РФ. Это сходство просматривается и в институте мер пресечения. Если в УПК РФ таких мер восемь, то в УПК РТ их всего на одну меньше – за счет отсутствия в таджикском законе меры пресечения в виде запрета определенных действий, появившейся в России в 2018 году.

Процессуальное умаление прав подозреваемого и обвиняемого происходит за счет применения к нему запретов и ограничений, предусмотренных конкретными мерами пресечения. В то же время, понятие запретов и ограничений как структурообразующих элементов мер пресечения не определяется ни на уровне закона, ни в уголовно-процессуальной науке [\[6\]](#).

Вопросами и имеющимися проблемами правоприменения при избрании мер пресечения в российском уголовном судопроизводстве занимались: Н.С. Алексеев, И.А. Антонов, В.П. Божьев, В.М. Быков, В.В. Вандышев, М.Х. Гельдибаев, Л.В. Головкин, А.П. Гуляев, П.М. Давыдов, Н.В. Жогин, З.З. Зинатуллин, К.Б. Калиновский, Э.К. Кутуев, В.С. Латыпов, О.В. Логунов, В.Т. Томин, М.С. Строгович и др.

Проблемами института мер пресечения в Республики Таджикистан занимались: И. Алимбаев, А.В. Гришин, Ш.Ф. Искандаров, П.А. Исозода, И.И. Зиеваддинов, Е.Д. Камолова, А.М. Маджитов, Н.С. Манова, С.Х. Нуритдинов, Ф. Лоуренс, К. Осмоналиев, Ю.В. Францифоров, А.Х. Хакимзода, А.И. Халимов и др.

Не вдаваясь в дискуссии по поводу разграничения этих понятий, отметим, что между ними есть как общее, так и различия. Так, и запреты, и ограничения носят императивный характер и предусматривают процессуальные санкции за их нарушение. Ключевое же отличие запретов от ограничений заключается в том, что запреты предписывают воздержаться от совершения конкретных действий, а ограничения наоборот – возлагают конкретную обязанность на осуществление какой-либо активности.

В рамках настоящей статьи мы проанализируем, каким образом запреты и ограничения проявляются при применении таких мер пресечения, как домашний арест и запрет определенных действий, в российском и таджикском уголовно-процессуальном законодательстве с той, однако, оговоркой, что в действующем УПК РТ запрет определенных действий пока не предусматривается как самостоятельная мера пресечения, но правоприменительная практика нуждается в расширении списка возможных мер пресечения.

Домашний арест закреплен в российском уголовно-процессуальном законодательстве с 2001 года. Эта мера явилась развитием в уголовном процессе идей гуманизма. Общее содержание домашнего ареста сводится к тому, что лицо изолируется от социума, но при этом находится в условиях, которые для него привычны. Домашний арест является второй с точки зрения строгости мерой пресечения, уступая «пальму первенства» по серьезности вторжения в сферу конституционных прав уголовно преследуемого лица только заключению под стражу [\[7, с. 31\]](#). Длительное время после введения в УПК РФ случаи применения домашнего ареста были относительно немногочисленными по причине непроработанности механизма применения данной меры. Так, Ю.Ю. Ахминова

приводит статистику, согласно которой в 2005 году домашний арест был применен 518 раз [\[1, с. 48\]](#). В дальнейшем данная мера стала применяться все чаще. К примеру, согласно статистики Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации (URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=8688>) в 2023 году в России она была избрана в 7407 случаях, что на 1,25% больше, чем в предыдущем, 2022 году. Что касается Республики Таджикистан, то там домашний арест как мера пресечения также появился только в действующем УПК РТ 2009 года. В предыдущем уголовно-процессуальном законе, который был принят еще в советское время – 17 августа 1961 года, такой меры предусмотрено не было.

В УПК РФ домашнему аресту посвящена ст. 107, которая в части применяемых к обвиняемому или подозреваемому запретов отсылает правоприменителя к ст. 105.1 УПК РФ. Статья 110 УПК РТ целиком посвящена домашнему аресту и отсылочных норм относительно порядка его применения не содержит, однако перечень возможных запретительных мер перечислен.

В свете интересующей нас проблематики о запретах и ограничениях анализ регламентации рассматриваемой меры пресечения по законодательству обеих стран в первую очередь привлекает внимание к понятию домашнего ареста, которое приводится в соответствующих статьях уголовно-процессуальных законов России и Таджикистана. Так, в ч. 1 ст. 107 УПК РФ говорится о том, что к лицу в рамках домашнего ареста могут быть применены запреты, в то время как в ч. 1 ст. 110 УПК РТ в аналогичной ситуации ведет речь о правоограничениях. При этом указано, что такие ограничения определяются судом, хотя по логике УПК РФ перечень запретов при домашнем аресте определяется следователем, а суд лишь дает разрешение на их применение. Актуальные вопросы правоприменения обсуждаются в юридической литературе двух государств [\[7: 8\]](#).

Согласно ч. 7 ст. 107 УПК РФ (со ссылкой на пп. 3-5 ч. 6 ст. 105.1), по общему правилу, к лицу, в отношении которого ведется уголовное преследование, могут применяться следующие виды запретов:

- вступать в коммуникацию с конкретными людьми;
- быть адресатом и отправителем сообщений или объектов, передаваемых посредством почтовых отделений связи;
- пользоваться иными средствами коммуникации, а равно сетью Интернет [\[5, с. 257\]](#).

В соответствии с ч. 8 ст. 107 УПК РФ и с учетом тяжести совершенного преступления к лицу могут быть применены либо все перечисленные запреты, либо отдельные из них.

Что касается УПК РТ, то ч. 2 ст. 110 УПК РТ предусматривает следующие правоограничения, которые могут применяться как все вместе, так и по отдельности:

- запрет покидать жилище как постоянно, так и в конкретные временные отрезки;
- запрет на пользование средствами связи, включая телефонную с почтовую связь;
- запрет на общение с определенными людьми и недопустимость их пребывания в жилище арестованного.

Эти положения, на наш взгляд, действительно представляют из себя уголовно-процессуальные запреты, так как содержат в себе предписание подозреваемому и

обвиняемому воздержаться от совершения конкретных действий. Однако иные положения, содержащиеся в той же ч. 2 ст. 110 УПК РТ, относятся уже не к запретам, а к ограничениям. Так, среди таких положений можно выделить:

- обязанность постоянно иметь при себе электронные средства контроля;
- обязанность являться в предписанное время для проверки в контрольный орган или же звонить в этот орган по телефону;
- обязанность отвечать по телефону на звонки или другие сигналы, поступающие от контролирующего органа с целью проверки.

Данные положения таджикского законодателя мы считаем относящимися к ограничениям, так как посредством них на лицо, к которому применяется домашний арест, возлагается дополнительная конкретная обязанность на осуществление каких-либо действий.

Предусмотренное абз. 6 ч. 2 ст. 110 УПК РТ осуществление наблюдения за лицом, его жилищем, а также обеспечение охраны этого жилища не относится ни к запретам, ни к ограничениям, так как субъектом реализации этой меры является не подозреваемый и обвиняемый, а органы уголовного преследования.

Принимая во внимание сказанное, представляется целесообразным разграничить правоограничения, предусмотренные ч. 2 ст. 110 УПК РТ, на запреты и ограничения и с учетом этого изложить данную норму в усовершенствованной редакции. Как видится, это позволило бы улучшить юридическую технику использования понятийного аппарата в уголовно-процессуальном законе Таджикистана. Именно такой подход будет исключать принцип альтернативности при избрании меры пресечения, о возможности нарушения которого говорил еще А.Р. Белкин [\[2, с. 45\]](#).

Продолжая анализ законодательства двух государств, стоит отметить, что определенный интерес представляет и абз. 7 ч. 2 ст. 110 УПК РТ, которым предусмотрено, что при домашнем аресте могут применяться иные меры, целью которых является обеспечение надлежащего поведения лица, а равно его изоляции от общества. При этом в норме не конкретизируются эти другие меры, что позволяет сделать вывод, что они носят открытый характер [\[10, с. 153\]](#). Представляется, что такой подход законодателя является недопустимым при реализации такой меры пресечения, как домашний арест, которая существенно вторгается в сферу конституционных прав лица, подвергаемого уголовному преследованию. На наш взгляд, перечень мер, посредством которых указанное лицо поражается в правах, при применении домашнего ареста должен быть категорично исчерпывающим.

Также учитывая, что так как домашний арест по степени ограничений прав и свобод расположен выше заключения под стражу, то при избрании первого не могут быть применены более жесткие запреты. Так, например, в соответствии с ч. 3 ст. 31 Закона РТ от 9 июня 2011 года № 164 «О порядке и условиях содержания под стражей подозреваемых, обвиняемых и подсудимых» не допускается ограничивать продолжительность ежедневных прогулок беременных женщин и женщин, имеющих при себе детей, то при избрании домашнего ареста вопрос о возможности прогулок должен быть также разрешен с учетом действующего законодательства. Тем более, что в Российской Федерации есть практика признания необоснованности запрета прогулок, признав его создающим угрозу здоровью беременной (Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Лепешкина и Шилов против России» от 11 января

2022 года).

В целом анализ мер правоограничительного характера, связанных с избранием меры пресечения в виде домашнего ареста, позволяет заключить, что в УПК РФ порядок применения данной меры является более проработанным, чем в УПК РТ. В частности, ч. 1 ст. 107 УПК РФ содержит положение, согласно которому домашний арест может быть избран только тогда, когда нельзя избрать более мягкую меру пресечения. В УПК РТ такого условия нет, что свидетельствует о том, что лицо, ведущее расследование, может избрать домашний арест в любом случае, исходя из своего усмотрения.

Кроме того, в ст. 107 УПК РФ имеется норма об особенностях избрания домашнего ареста в случае нарушения здоровья подозреваемого или обвиняемого. Для таких лиц местом нахождения при домашнем аресте может быть определено учреждение здравоохранения. В УПК РТ такие нормы отсутствуют.

Также в ч. 8 ст. 107 УПК РФ регламентировано, что предусмотренные законом запреты относительно средств коммуникации не могут применяться для ситуаций, когда лицу, находящемуся под домашним арестом, необходимо связаться с медицинским учреждением, правоохранительными органами, аварийными службами или же лицом, ведущим производство по делу. В УПК РТ такие исключения тоже не предусмотрены.

В рамках данного исследования считаем необходимым остановиться более подробно и на уже упоминавшейся нами выше мере пресечения – запрете определенных действий. Как мы уже отмечали, это единственная мера пресечения, аналог которой отсутствует в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Таджикистан. А.Х. Хакимзода по этому поводу отмечает, что это сокращает возможности органов расследования и суда в решении задач, связанных с ограничением круга прав лица, совершившего преступление [\[12, с. 241\]](#).

В российском УПК эта мера появилась последней из предусмотренных в главе 13. Это произошло только в 2018 году с принятием Федерального закона от 18 апреля № 72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения меры пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста», через 17 лет после принятия первоначальной редакции уголовно-процессуального закона.

Как отметит О.Д. Вастьянова, появление в УПК РФ запрета определенных действий предоставило правоприменителю задействовать при производстве по делу одновременно более одной меры пресечения, что в уголовно-процессуальной практике России произошло впервые [\[4, с. 4\]](#) и изменило подход к институту мер пресечения.

Представляется, что относительно недавно введенная мера пресечения по замыслу законодателя призвана повысить эффективность обеспечения таких конституционных прав лица, подвергаемого уголовному преследованию, как, в частности, личная свобода и неприкосновенность, в сравнении с наиболее строгими мерами пресечения, которыми являются домашний арест и заключение под стражу. За время, прошедшее, со введения запрета определенных действий в УПК РФ, эта мера стала достаточно применяемой. Так, согласно статистическим данным Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации (URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=8688>) в 2023 году суды дали свое решение на ее избрание в 4005 случаях, что на 22,9% больше аналогичного показателя 2022 года.

Текущая позиция российского законодателя в части регламентации запрета

определенных действий не выглядит безупречной. В частности, не совсем понятно почему эта мера оказалась расположенной в ст. 98 УПК РФ выше залога, хотя очевидно, что по степени ограничительного воздействия на подозреваемого и обвиняемого она является более строгой. Кроме того, относительно применяемых к лицу правоограничений не полностью урегулированными остаются вопросы сочетания запрета определенных действий и домашнего ареста. В теории и практике имеются и другие проблемы, касающиеся правовой регламентации и применения запрета определенных действий. Однако, несмотря на это, нам данная мера видится весьма эффективной – особенно с учетом приведенной выше статистики ее применения в России. Поэтому считаем необходимым предложить таджикскому законодателю рассмотреть возможность ее заимствования для включения в УПК РТ. Такая мера пресечения для таджикского законодательства видится целесообразной. Например, на практике возникают ситуации, когда избрать более строгие меры пресечения нецелесообразно с учетом личности подозреваемого, обвиняемого, его состояния здоровья или семейного положения, наличия иждивенцев, но с учетом тяжести совершенного преступления и материального положения участника избрать залог не представляется возможным, а подписки о невыезде или поручительства – недостаточно для должного поведения подозреваемого, обвиняемого. Поэтому согласны с мнением А.Б. Судницына, что запрет определенных действий, несмотря на правоприменительные сложности и противоречия, является актуальной и имеет практическую необходимость [\[11, с. 6\]](#), что и подтверждает приведенная нами выше статистика.

Приведем пример, при применении меры пресечения в виде домашнего ареста подозреваемый или обвиняемый в своем доме проживания или в месте, где домашний арест был определен и осуществлен судом, не должен был покидать свое место жительства. Но в случае тяжелой болезни ему по медицинским показателям может быть предложена госпитализация. В этом случае по таджикскому законодательству необходимо снова применить меру пресечения, поскольку он уже покинул дом. Иначе обстоит дело в случае мер пресечения, налагаемых запретом на действия, то есть, если подозреваемый или обвиняемый заболел и был помещен в больницу, в данном случае до завершения его лечения и выписки из больницы, мера пресечения останется в силе и вместо меры пресечения продолжается, то есть нет необходимости применять другую меру пресечения, данная мера пресечения продолжит действовать. Также расширение перечня мер пресечения позволит учитывать налагаемые на подозреваемого, обвиняемого ограничения при назначении наказания. Так как любые ограничения и запреты, налагаемые судом на участника, не признанного в установленном законом порядке виновным, должны быть учтены при вынесении окончательного итогового решения [\[3, с. 105-106\]](#).

По этой причине мы предлагаем внести изменения в ст. 110.1 УПК РТ, поскольку она аналогична мере пресечения домашний арест, и в то же время мера пресечения соответствует законодательству Республики Таджикистан. При применении такой меры пресечения, как запрет определений действий в отношении подозреваемого, обвиняемого совершившего одно из преступлений, предусмотренных ст.ст. 146, 149, 153, 153.1, 199.1, 210, 210.1, 211, 212, 217, 225, 228, 229, 230, 231, 232, 233, 234, 234.1, 237 ч. ч. 1 и 2, 237.1, 238, 239, 245, 246, 247 ч. ч. 1, 2, 253, 254, 259, 259.1, 263, 264, 265, 266, 8, 269, 270 77, 278, 294, 295, 298, 299, 300, 301, 302, 303, 304, 334, 338, 338.1, 340 УК РТ, к нему целесообразно применить меру пресечения в виде запрета определенных действий. Конечно, мы отметили, что домашний арест на практике встречается редко, но если в будущем будут внесены изменения в УПК РТ и введена

мера пресечения в виде запрета определенных действий, предварительное следствие сможет выбирать возможные меры ограничения поведения участника, позволяющего без изоляции от общества обеспечить бесконфликтное формирование доказательств, потому что в этом виде меры пресечения позволят назначить ряд запретов и ограничений, которые применяются к домашнему аресту и залогу, хотя и аналогичному, но одновременно с должными запретами в поведении и действиях.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Структурообразующими элементами мер пресечения в виде домашнего ареста и запрета определенных действий, как и других мер пресечения по уголовно-процессуальному законодательству России и Республики Таджикистан, являются запреты и ограничения прав подозреваемого и обвиняемого. И запреты, и ограничения носят императивный характер и предусматривают процессуальные санкции за их нарушение. Ключевое отличие запретов от ограничений заключается в том, что запреты предписывают воздержаться от совершения конкретных действий, а ограничения наоборот – возлагают конкретную обязанность на осуществление какой-либо активности.
2. Домашний арест по УПК РФ со ссылкой на ст. 105.1 предусматривает только запреты, в то время как ст. 110 УПК РТ допускает возможность применения как запретов, так и ограничений. С учетом этого представляется целесообразным разграничить право ограничения, предусмотренные ч. 2 ст. 110 УПК РТ, на запреты и ограничения и с учетом этого изложить данную норму в усовершенствованной редакции. Это позволит улучшить юридическую технику использования понятийного аппарата в уголовно-процессуальном законе Республики Таджикистана.
3. Абзац 7 ч. 2 ст. 110 УПК РТ предусматривает, что при домашнем аресте могут применяться иные (помимо перечисленных в той же статье выше) меры, целью которых является обеспечение надлежащего поведения лица, а равно его изоляции от общества. При этом в норме не конкретизируются эти другие меры, что позволяет сделать вывод, что они носят открытый характер. Представляется, что такой подход законодателя является недопустимым при реализации такой меры пресечения, как домашний арест, которая существенно вторгается в сферу конституционных прав лица, подвергаемого уголовному преследованию, но тем самым доказывает необходимость введения в действие новой меры – запрета определенных действий.
4. Анализ мер правоограничительного характера, связанных с избранием меры пресечения в виде домашнего ареста, позволяет заключить, что в УПК РФ порядок применения данной меры является более проработанным, чем в УПК РТ, что, на наш взгляд, следует принять во внимание законодателю в Таджикистане.
5. В УПК РТ отсутствует аналог такой меры пресечения по УПК РФ, как запрет определенных действий. Данная мера с учетом проведенного анализа, включая и статистику ее применения в России, видится весьма эффективной. Поэтому считаем необходимым предложить таджикскому законодателю рассмотреть возможность ее заимствования для включения в УПК РТ.

Библиография

1. Ахминова, Ю. Ю. Домашний арест как мера пресечения: проблемы избрания и реализации на стадии предварительного расследования: дис. ...канд. юрид. наук. СПб., 2017. 181 с.
2. Белкин, А. Р. Запрет определенных действий – хорошо ли он определен? / А. Р.

- Белкин // Судебная власть и уголовный процесс. – 2019. – № 2. – С. 43-50.
3. Брусницын, Л. В. О зачете времени ограничения свободы при применении мер пресечения: запрета выходить из жилого помещения, домашнего ареста и заключения под стражу / Л. В. Брусницын // Уголовное право. – 2018. – № 5. – С. 105-106.
4. Вастьянова, О. Д. Запрет определенных действий как мера пресечения в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2022. 27 с.
5. Гришин, А. В., Халимов, А. И. Домашний арест в Российской Федерации и Республике Таджикистан / А. В. Гришин, А. И. Халимов // Тенденции реформирования судебной системы, действующего уголовного, уголовно-процессуального и гражданско-процессуального законодательства: Сборник статей. Материалы регионального круглого стола и всероссийской заочной научно-практической конференции, Орел, 01 июня – 12 2017 года / Редколлегия: А.В. Гришин [и др.]. – Орел: Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова, 2017. – С. 253-259.
6. Искандаров, Ш. Ф., Исозода, П.А., Зиеваддинов, И. И. Асосҳои маҳдуднамоии ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд дар муҳофизати ҳақҳои ҳамаҷонибаи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон / Ш. Ф. Искандаров, П. А. Исозода, И. И. Зиеваддинов // Законодательство. – 2022. – No. 2(46). – С. 35-41.
7. Кузнецова, Ю. В. Актуальные проблемы домашнего ареста как меры пресечения / Ю. В. Кузнецова // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 83-4. – С. 30-32.
8. Қобилов, Б. Қ. Низоми ҷораҳои пешгирӣ тибқи Кодекси муҳофизати ҳақҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон / Б. Қ. Қобилов // Законодательство. – 2021. – No. 1(41). – Р. 109-113. – EDN TXZMJT.
9. Назарзода, Р. Г. Генезис мер пресечения в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан / Р. Г. Назарзода // Юридический вестник. – 2021. – № 1(5). – С. 72-75.
10. Сарбаева, Т. А. О положительных моментах регламентации домашнего ареста в законодательстве некоторых стран постсоветского пространства (Республика Казахстан, Республика Украина и Республика Таджикистан) / Т. А. Сарбаева // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2017. – Т. 27, № 5. – С. 151-154.
11. Судницын, А. Б. Запрет определенных действий (ст. 105.1 УПК РФ): теория и практика применения : методические рекомендации / А. Б. Судницын. – Красноярск : Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – 24 с.
12. Хакимзода, А. Х. Особенности избрания и применения мер пресечения в виде присмотра и запрета определенных действий в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых (по законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации) / А. Х. Хакимзода // Пробелы в российском законодательстве. – 2023. – Т. 16. № 2. – С. 239-243.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как это следует из ее наименования, правовые ограничения, допустимые при избрании домашнего ареста и запрета определенных действий по законодательству Российской Федерации и Республики Таджикистан. Заявленные границы исследования соблюдены ученым.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им следующим образом: "Сфера уголовного судопроизводства, в которой проявляются публичные начала, традиционно стоит на страже интересов общества и государства. По этой причине данная сфера правоотношений связана с применением принудительных мер, которые обеспечиваются властными полномочиями соответствующих государственных органов. Круг таких мер в любом случае носит ограничительный характер с точки зрения прав тех участников уголовного процесса, в отношении которых они применяются. Тем не менее, степень таких ограничений не может носить произвольный характер и поэтому строго регламентирована нормами права как в Российской Федерации, так и в Республике Таджикистан. В Основном законе России определено, что круг прав и свобод может подлежать ограничению только на основании специально принятого закона и только в общественно полезных целях или же для обеспечения безопасности государства (ст. 55 Конституции Российской Федерации). Аналогичное положение содержится и в ст. 14 Конституции Республики Таджикистан. Особенно существенным образом ограничительный характер государственного принуждения в сфере уголовно-процессуальных правоотношений проявляется в институте мер пресечения, применяемых к тем участникам уголовного процесса, в отношении которых осуществляется уголовное преследование" и др. Ученым раскрыта степень изученности поднимаемых в статье проблем: "Вопросами и имеющимися проблемами правоприменения при избрании мер пресечения в российском уголовном судопроизводстве занимались: Н.С. Алексеев, И.А. Антонов, В.П. Божьев, В.М. Быков, В.В. Вандышев, М.Х. Гельдибаев, Л.В. Головкин, А.П. Гуляев, П.М. Давыдов, Н.В. Жогин, З.З. Зинатуллин, К.Б. Калиновский, Э.К. Кутуев, В.С. Латыпов, О.В. Логунов, В.Т. Томин, М.С. Строгович и др. Проблемами института мер пресечения в Республике Таджикистан занимались: И. Алимбаев, А.В. Гришин, Ш.Ф. Искандаров, П.А. Исозода, И.И. Зиеваддинов, Е.Д. Камолова, А.М. Маджитов, Н.С. Манова, С.Х. Нуритдинов, Ф. Лоуренс, К. Осмоналиев, Ю.В. Францифоров, А.Х. Хакимзода, А.И. Халимов и др."

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "Что касается УПК РТ, то ч. 2 ст. 110 УПК РТ предусматривает следующие право ограничения, которые могут применяться как все вместе, так и по отдельности: - запрет покидать жилище как постоянно, так и в конкретные временные отрезки; - запрет на пользование средствами связи, включая телефонную с почтовую связь; - запрет на общение с определенными людьми и недопустимость их пребывания в жилище арестованного. Эти положения, на наш взгляд, действительно представляют из себя уголовно-процессуальные запреты, так как содержат в себе предписание подозреваемому и обвиняемому воздержаться от совершения конкретных действий. Однако иные положения, содержащиеся в той же ч. 2 ст. 110 УПК РТ, относятся уже не к запретам, а к ограничениям. Так, среди таких положений можно выделить: - обязанность постоянно иметь при себе электронные средства контроля; - обязанность являться в предписанное время для проверки в контрольный орган или же звонить в этот орган по телефону; - обязанность отвечать по телефону на звонки или другие сигналы, поступающие от контролирующего органа с целью проверки. Данные положения таджикского законодателя мы считаем относящимися к ограничениям, так как посредством них на лицо, к которому применяется домашний арест, возлагается дополнительная конкретная обязанность на осуществление каких-либо действий"; "Принимая во внимание сказанное, представляется целесообразным разграничить правоограничения, предусмотренные ч. 2 ст. 110 УПК РТ, на запреты и ограничения и с учетом этого изложить данную норму в усовершенствованной редакции. Как видится, это позволило бы улучшить юридическую технику использования понятийного аппарата в уголовно-процессуальном законе Таджикистана. Именно такой подход будет исключать принцип альтернативности при

избрании меры пресечения, о возможности нарушения которого говорил еще А.Р. Белкин [2, с. 45]"; "В целом анализ мер правоограничительного характера, связанных с избранием меры пресечения в виде домашнего ареста, позволяет заключить, что в УПК РФ порядок применения данной меры является более проработанным, чем в УПК РТ. В частности, ч. 1 ст. 107 УПК РФ содержит положение, согласно которому домашний арест может быть избран только тогда, когда нельзя избрать более мягкую меру пресечения. В УПК РТ такого условия нет, что свидетельствует о том, что лицо, ведущее расследование, может избрать домашний арест в любом случае, исходя из своего усмотрения. Кроме того, в ст. 107 УПК РФ имеется норма об особенностях избрания домашнего ареста в случае нарушения здоровья подозреваемого или обвиняемого. Для таких лиц местом нахождения при домашнем аресте может быть определено учреждение здравоохранения. В УПК РТ такие нормы отсутствуют" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы автор анализирует особенности запретов и ограничений при применении таких мер пресечения, как домашний арест и запрет определенных действий в российском и таджикском уголовно-процессуальных законодательствах. В заключительной части работы содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено недостатков формального характера.

Так, автор пишет: "К примеру, согласно статистики Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации (URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=8688>) в 2023 году в России она была избрана в 7407 случаях, что на 1,25% больше, чем в предыдущем, 2022 году" - "статистике" (чему? - дат. падеж).

Ученый отмечает: "Также учитывая, что так как домашний арест по степени ограничений прав и свобод расположен выше заключения под стражу, то при избрании первого не могут быть применены более жесткие запреты" - "Кроме того, принимая во внимание, что домашний арест по уровню ограничений прав и свобод занимает более высокую ступень по сравнению с заключением под стражу, при выборе домашнего ареста не могут быть установлены более строгие запреты" (стилистические погрешности).

Автор указывает: "За время, прошедшее со введения запрета определенных действий в УПК РФ, эта мера стала достаточно применяемой" - "За время, прошедшее со введения запрета определенных действий в УПК РФ, эта мера стала достаточно применяемой" (вторая запятая является лишней).

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются орфографические, пунктуационные и стилистические ошибки (приведенный в рецензии перечень ошибок не является исчерпывающим!).

Библиография исследования представлена 12 источниками (диссертационными работами и научными статьями и научными статьями). С формальной и фактической точек зрения этого достаточно. Автору удалось раскрыть тему исследования с необходимой полнотой и глубиной.

Апелляция к оппонентам имеется, но носит общий характер в силу направленности исследования. Научная дискуссия ведется автором корректно. Положения работы обоснованы в должной степени и проиллюстрированы примерами.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("1. Структурообразующими элементами мер пресечения в виде домашнего ареста и запрета определенных действий, как и других мер пресечения по уголовно-процессуальному законодательству

России и Республики Таджикистан, являются запреты и ограничения прав подозреваемого и обвиняемого. И запреты, и ограничения носят императивный характер и предусматривают процессуальные санкции за их нарушение. Ключевое отличие запретов от ограничений заключается в том, что запреты предписывают воздержаться от совершения конкретных действий, а ограничения наоборот – возлагают конкретную обязанность на осуществление какой-либо активности. 2. Домашний арест по УПК РФ со ссылкой на ст. 105.1 предусматривает только запреты, в то время как ст. 110 УПК РТ допускает возможность применения как запретов, так и ограничений. С учетом этого представляется целесообразным разграничить право ограничения, предусмотренные ч. 2 ст. 110 УПК РТ, на запреты и ограничения и с учетом этого изложить данную норму в усовершенствованной редакции. Это позволит улучшить юридическую технику использования понятийного аппарата в уголовно-процессуальном законе Республики Таджикистана. 3. Абзац 7 ч. 2 ст. 110 УПК РТ предусматривает, что при домашнем аресте могут применяться иные (помимо перечисленных в той же статье выше) меры, целью которых является обеспечение надлежащего поведения лица, а равно его изоляции от общества. При этом в норме не конкретизируются эти другие меры, что позволяет сделать вывод, что они носят открытый характер. Представляется, что такой подход законодателя является недопустимым при реализации такой меры пресечения, как домашний арест, которая существенно вторгается в сферу конституционных прав лица, подвергаемого уголовному преследованию, но тем самым доказывает необходимость введения в действие новой меры – запрета определенных действий" и др.), они четкие, конкретные, обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества. Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере уголовного процесса и международного права при условии ее доработки: раскрытии методологии исследования и устранении нарушений в оформлении работы.

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Новиков П.А. Современные вызовы в обеспечении защиты персональных данных работников // Юридические исследования. 2025. № 3. DOI: 10.25136/2409-7136.2025.3.73694 EDN: YKSZHR URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73694

Современные вызовы в обеспечении защиты персональных данных работников

Новиков Петр Александрович

ORCID: 0009-0009-5133-811X

аспирант; ЧОУ ВО "Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики"

190020, Россия, г. Санкт-Петербург, Лермонтовский пр-т, д.44, Лит.А

✉ petnovikov.81@mail.ru



[Статья из рубрики "Человек и государство"](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2025.3.73694

EDN:

YKSZHR

Дата направления статьи в редакцию:

14-03-2025

Аннотация: В эпоху цифровой трансформации, когда данные стали неотъемлемой частью бизнес-процессов, вопрос защиты персональных данных работников приобретает первостепенное значение. Современные организации сталкиваются с беспрецедентными вызовами, связанными с необходимостью соблюдения нормативных требований, противодействия киберугрозам и поддержания доверия работников. Данное исследование направлено на анализ этих вызовов и выработку практических рекомендаций для эффективного обеспечения защиты персональных данных работников. Обеспечение защиты персональных данных работников является сложной и многогранной задачей, требующей от организаций комплексного подхода и постоянного совершенствования своих политик и процедур. Соблюдение требований законодательства, противодействие киберугрозам, обеспечение прозрачности и контроля за обработкой данных, а также учет специфики отдельных категорий персональных данных являются ключевыми факторами успеха в этой области. Методологической основой исследования является комплексный подход, сочетающий в себе анализ нормативно-правовой базы и экспертные оценки. Одним из ключевых

аспектов научной новизны является выявление и систематизация новых угроз безопасности персональных данных, обусловленных использованием современных технологий. К таким угрозам относятся, в частности, утечки данных, вызванные кибератаками на информационные системы работодателя, неправомерный доступ к персональным данным со стороны инсайдеров, а также риски, связанные с использованием облачных сервисов и мобильных устройств для обработки и хранения персональной информации. Другим важным элементом научной новизны данного исследования является разработка методологии оценки эффективности существующих мер защиты персональных данных работников. Традиционные методы оценки, как правило, ориентированы на общие требования законодательства о защите персональных данных и не учитывают специфические риски, возникающие в контексте трудовых отношений.

Ключевые слова:

персональные данные, обработка данных, права работников, комплаенс, облачные технологии, искусственный интеллект, интернет вещей, кибербезопасность, утечки данных, политика конфиденциальности

Введение

В условиях стремительного развития информационных технологий, глобальной цифровизации и широкомасштабного внедрения электронных систем хранения и обработки данных вопросы защиты персональных данных приобретают особую значимость. Современное общество, основанное на принципах технологической взаимосвязанности и оперативного обмена информацией, сталкивается с растущими рисками несанкционированного доступа к конфиденциальной информации, неправомерного использования персональных данных, их утечки, модификации и уничтожения вследствие кибератак, технических сбоев или действий третьих лиц. Эти угрозы затрагивают как физических лиц, так и юридических субъектов, ведущих деятельность в различных сферах экономики и общественных отношений. В особенности указанная проблема касается персональных данных работников, обрабатываемых работодателями в ходе исполнения трудовых отношений и кадрового администрирования. Такие данные включают сведения о личности работников, их профессиональной деятельности, медицинских показателях, финансовом положении и иных аспектах, что делает их объектами повышенного внимания со стороны злоумышленников и требует надежной правовой и технической защиты на всех этапах их жизненного цикла.

Государственное регулирование защиты персональных данных направлено на создание унифицированных стандартов информационной безопасности, правовое урегулирование процессов обработки данных и обеспечение эффективного механизма гражданско-правовой защиты интересов субъектов персональных данных [\[1\]](#). В Российской Федерации основным нормативно-правовым актом, регулирующим отношения в данной сфере, является Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных», который определяет основные принципы, правовые основания и требования к обработке, хранению, передаче и уничтожению персональных данных. Данный закон закрепляет права субъектов персональных данных, устанавливает обязанности операторов по их обработке, предусматривает меры защиты информации и ответственность за допущенные правонарушения. Однако практика его применения

демонстрирует наличие значительных трудностей, обусловленных как техническими и организационными аспектами, так и пробелами, и коллизиями в правовом регулировании. В условиях активного внедрения новых цифровых технологий, таких как искусственный интеллект, облачные вычисления, распределённые реестры (блокчейн), Интернет вещей, технологии анализа больших данных (Big Data) и биометрические идентификационные системы, традиционные механизмы защиты информации сталкиваются с новыми вызовами, требующими адаптации нормативно-правовой базы, разработки и внедрения комплексных технических решений и совершенствования методов правоприменения.

Среди наиболее значимых проблем в сфере защиты персональных данных работников можно выделить несколько ключевых направлений. Во-первых, технологические риски, связанные с уязвимостью программного обеспечения, недостаточной защищённостью информационных систем и угрозой кибератак. В современном мире обработка персональных данных осуществляется с применением цифровых платформ, облачных хранилищ, мобильных приложений и автоматизированных систем документооборота, что существенно расширяет потенциальные векторы атак на персональную информацию и требует совершенствования мер информационной безопасности, шифрования и защиты данных от несанкционированного доступа. Во-вторых, правовые коллизии, возникающие в связи с противоречиями между национальными и международными нормами, сложностями в определении юрисдикции при трансграничной передаче данных и отсутствием четких регламентов взаимодействия между операторами и уполномоченными органами. В-третьих, организационные трудности, связанные с необходимостью обеспечения должного уровня защиты информации в компаниях, отсутствием единых стандартов корпоративной политики в области кибербезопасности, а также недостаточной осведомлённостью работников о мерах защиты персональных данных. В-четвёртых, этические вопросы, касающиеся баланса между правами работников на защиту их частной жизни и интересами работодателей, связанными с необходимостью контроля за деятельностью работников, мониторингом их рабочей активности, использованием биометрических данных и иных способов идентификации [\[2\]](#).

Эффективное решение вышеуказанных проблем требует детального анализа действующего законодательства, практики его применения, международного опыта регулирования обработки персональных данных, а также разработки и внедрения комплексных механизмов гражданско-правовой защиты прав субъектов персональных данных. Важную роль в этом процессе играет формирование корпоративной культуры в области кибербезопасности, разработка и внедрение внутренних регламентов обработки персональных данных, соответствующих международным стандартам, таким как Общий регламент защиты данных (GDPR) Европейского союза, а также нормативным актам Совета Европы и ООН [\[3\]](#). Значительное внимание должно уделяться совершенствованию механизмов идентификации и аутентификации пользователей, внедрению передовых технологий защиты информации, таких как многофакторная аутентификация, биометрические системы доступа, использование блокчейн-технологий для обеспечения прозрачности обработки данных, а также методам машинного обучения для выявления аномалий и потенциальных угроз в информационных системах.

Таким образом, изучение вопросов гражданско-правовой защиты персональных данных работников в условиях цифровой трансформации представляет собой актуальную научно-практическую задачу, требующую всестороннего подхода, комплексного анализа и поиска эффективных правовых, организационных и технических решений. Данная статья направлена на исследование существующих проблем в области защиты

персональных данных, выявление правовых и технологических рисков, а также разработку предложений по совершенствованию гражданско-правового механизма защиты средств индивидуализации граждан (физических лиц) и их персональных данных, что позволит повысить уровень информационной безопасности в современной правовой и деловой среде.

Методология исследования строится на комплексном подходе, объединяющем анализ нормативно-правовой базы и экспертные оценки. Такой подход обусловлен необходимостью всестороннего изучения проблемы, учитывая как юридические аспекты, так и практические реалии функционирования систем обработки персональных данных в организациях.

Первым этапом является анализ нормативно-правовой базы, регулирующей защиту персональных данных. Анализ предполагает выявление пробелов, противоречий и неясностей в действующем законодательстве, которые могут создавать трудности в обеспечении защиты персональных данных работников.

Вторым этапом является проведение экспертных оценок. Цель данного этапа – выявить практические проблемы, возникающие при реализации требований законодательства о персональных данных, а также оценить эффективность существующих мер защиты персональных данных.

Сочетание анализа нормативно-правовой базы и экспертных оценок позволяет сформировать комплексное представление о современных вызовах в обеспечении защиты персональных данных работников, а также разработать практические рекомендации по совершенствованию системы защиты персональных данных в организациях.

Современные вызовы и технологические риски в области защиты персональных данных

Цифровая трансформация бизнеса привела к значительному увеличению объемов обрабатываемых персональных данных. Компании все чаще используют облачные хранилища, системы управления данными, платформы для обработки больших данных и искусственный интеллект для анализа информации. По мнению Д.А. Карташова такие инновации влекут за собой значительные угрозы для безопасности персональных данных работников, клиентов и партнеров. В условиях активного использования цифровых технологий возрастают риски утечки данных, неправомерного их использования и нарушения прав субъектов персональных данных. Современные вызовы требуют комплексного подхода к обеспечению информационной безопасности, учитывающего не только технические, но и правовые, организационные и поведенческие аспекты [\[4\]](#).

Одной из ключевых угроз являются кибератаки, направленные на несанкционированный доступ к базам данных, содержащим персональную информацию. Хакеры применяют различные методы атак, включая фишинг, вредоносное программное обеспечение, атаки через уязвимости в программном обеспечении и целенаправленные атаки на корпоративную инфраструктуру. Например, фишинговые атаки направлены на обман работников с целью получения доступа к конфиденциальной информации, а вредоносные программы могут шифровать файлы или красть данные. Известны случаи, когда крупные компании подвергались подобным атакам, что приводило к утечке данных миллионов пользователей. Например, утечка данных в результате взлома компании Yahoo в 2013 году затронула около трех миллиардов учетных записей пользователей. Также можно

привести пример взлома Equifax в 2017 году, когда злоумышленники получили доступ к персональным данным более 147 миллионов человек, включая номера социального страхования и кредитную информацию [\[5\]](#).

Д. Рымашевская считает, что использование Интернета вещей (IoT) в корпоративной среде также создает новые угрозы. Умные устройства, биометрические системы, камеры наблюдения и другие сенсоры могут стать объектами хакерских атак, если не обеспечена их надлежащая защита. Нередко утечки данных происходят из-за низкого уровня безопасности IoT-устройств, недостатка шифрования и слабых паролей [\[6\]](#). Согласно исследованию О.В. Бычкова, около 70% IoT-устройств имеют критические уязвимости, которые могут быть использованы злоумышленниками [\[7\]](#). В частности, в 2020 году были зафиксированы массовые атаки на системы видеонаблюдения, в ходе которых хакеры получили доступ к тысячам камер наблюдения, установленных в офисах, больницах и школах [\[8\]](#).

Удаленная работа и использование облачных технологий также увеличивают уязвимость систем. Многие компании перешли на гибридные и удаленные модели работы, что привело к увеличению числа устройств, подключенных к корпоративным сетям из различных местоположений. Это создает дополнительные точки уязвимости, если не используются надежные системы защиты, такие как VPN, многофакторная аутентификация и мониторинг аномальной активности. В соответствии с Федеральным законом Российской Федерации «О персональных данных» № 152-ФЗ, операторы персональных данных обязаны принимать меры по защите информации, включая организационные и технические меры безопасности. Однако, А.А. Миняев считает, что даже при соблюдении всех нормативных требований остаются риски, связанные с человеческим фактором и недостаточной цифровой грамотностью пользователей [\[9\]](#).

Г.А. Майстренко, рассматривая источники правового регулирования защиты персональных данных работника в России, считает, что социальная инженерия остается одним из наиболее опасных методов атаки. Даже самые современные системы безопасности могут оказаться бессильными перед человеческим фактором. Использование слабых паролей, неосторожное обращение с конфиденциальной информацией и отсутствие киберграмотности могут стать причиной серьезных утечек данных. Согласно отчетам по кибербезопасности, более 80% взломов происходят из-за использования слабых паролей или кражи учетных данных через методы социальной инженерии. Например, в 2020 году работники Twitter стали жертвами атаки социальной инженерии, в результате которой злоумышленники получили доступ к учетным записям известных личностей, включая Барака Обаму и Илона Маска [\[10\]](#).

Для минимизации рисков компаниям необходимо внедрять комплексные системы защиты, включающие шифрование данных, использование многофакторной аутентификации, постоянный мониторинг угроз и анализ поведения пользователей, регулярное обновление программного обеспечения и контроль доступа. Например, применение стандарта шифрования AES-256 позволяет существенно повысить уровень защиты данных. Кроме того, необходимо использовать технологии анализа аномалий поведения пользователей, которые могут выявлять подозрительные действия и автоматически блокировать потенциальные угрозы [\[11\]](#).

Важным аспектом защиты информации является также обучение персонала и повышение уровня киберграмотности работников. Согласно статье 19 Федерального закона № 152-ФЗ, операторы персональных данных обязаны обеспечивать безопасность персональной

информации, включая обучение работников методам защиты данных. Программы обучения должны включать тренинги по кибербезопасности, симуляцию фишинговых атак и регулярные проверки на знание политик безопасности. Например, крупные международные компании, такие как Google и Microsoft, проводят регулярные киберучения, направленные на повышение осведомленности работников о киберугрозах [\[12\]](#).

Также следует учитывать правовые аспекты защиты персональных данных. Например, в рамках европейского законодательства действует Общий регламент по защите данных (GDPR), который устанавливает строгие требования к обработке персональной информации. В случае нарушения норм GDPR компании могут быть оштрафованы на суммы до 20 миллионов евро или 4% от их годового оборота. В России аналогичные меры предусмотрены в Федеральном законе № 152-ФЗ, однако практика применения штрафных санкций пока не столь обширна [\[13\]](#).

Таким образом, защита персональных данных в условиях цифровой трансформации требует комплексного подхода, включающего как технические, так и организационные меры. Внедрение надежных систем безопасности, использование современных технологий защиты, а также повышение уровня киберосведомленности персонала являются ключевыми факторами в обеспечении информационной безопасности. При этом соблюдение норм действующего законодательства, таких как Федеральный закон «О персональных данных», является обязательным требованием для всех организаций, работающих с персональными данными. В будущем можно ожидать ужесточения регулирования в данной сфере, что потребует от компаний дополнительных инвестиций в информационную безопасность и внедрения новых технологий защиты данных.

Правовое регулирование и организационные меры защиты персональных данных

Соблюдение требований законодательства, по мнению О.К. Коробковой, является ключевым аспектом защиты персональных данных работников, поскольку информация о физических лицах требует надежной охраны от несанкционированного доступа, утечек и неправомерного использования. В Российской Федерации действует ряд нормативных актов, регулирующих данный вопрос, включая Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных», Трудовой кодекс Российской Федерации, а также многочисленные подзаконные нормативные акты, разрабатываемые Роскомнадзором и иными уполномоченными органами [\[14\]](#).

Согласно положениям Закона о персональных данных, компании обязаны получать осознанное согласие работников на обработку их персональных данных, за исключением случаев, предусмотренных законодательством. Также необходимо строго обосновывать цели обработки, ограничивать сроки хранения информации и применять адекватные меры защиты, включая шифрование, аутентификацию, управление доступом и аудит безопасности.

Одной из важных гарантий прав граждан является принцип минимизации данных, согласно которому работодатель должен запрашивать только те сведения, которые необходимы для выполнения законных обязанностей перед работником. В противном случае компания рискует столкнуться с административной ответственностью, предусмотренной ст. 13.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, за незаконное получение и обработку персональных данных.

Однако правоприменительная практика показывает, что многие организации

сталкиваются с трудностями в обеспечении выполнения данных норм. Среди основных проблем можно выделить отсутствие унифицированного стандарта обработки персональных данных в различных отраслях экономики, разночтения в интерпретации законодательства, а также сложность его адаптации к современным условиям цифровизации. Кроме того, недостаточный уровень информированности работников о своих правах и обязанностях в области защиты персональных данных также усугубляет проблему [\[15\]](#).

Так, например, в банковском секторе применяется один подход к обработке персональных данных клиентов и работников, включающий многоуровневые системы защиты, строгий контроль доступа и регулярный мониторинг информационных потоков. В то же время в малом бизнесе или в образовательных учреждениях защита персональных данных зачастую носит менее структурированный характер, что создает предпосылки для нарушения законодательства.

Еще одной сложностью является несоответствие внутренних регламентов компаний актуальным требованиям законодательства, что может привести к проверкам со стороны Роскомнадзора и наложению штрафов. Например, в 2023 году Роскомнадзор оштрафовал ряд крупных российских компаний за несоблюдение требований о хранении и обработке персональных данных, поскольку в их внутренних политиках отсутствовали положения о порядке удаления информации по истечении сроков хранения [\[16\]](#).

Для эффективного выполнения требований законодательства компаниям необходимо внедрять внутренние регламенты и политики по защите информации. Разработка локальных нормативных актов должна учитывать следующие ключевые аспекты [\[17\]](#):

1. Определение порядка обработки персональных данных. В документе необходимо четко регламентировать категории обрабатываемых данных, цели их использования, сроки хранения и меры по их уничтожению после завершения необходимости обработки.
2. Меры защиты информации. Организация должна внедрять технические и организационные меры, такие как шифрование, резервное копирование данных, разграничение доступа, ведение журналов аудита и регулярное тестирование информационных систем на предмет уязвимостей.
3. Обязанности работников. Все работники должны быть ознакомлены с внутренними политиками защиты данных, проходить соответствующее обучение и нести ответственность за нарушение правил обработки персональной информации.
4. Механизмы контроля и ответственности. Работодатель обязан обеспечить контроль за соблюдением требований законодательства путем проведения регулярных внутренних аудитов, проверки логов доступа и ведения реестра инцидентов безопасности.

Также одним из эффективных методов повышения уровня защиты персональных данных является разработка методологии оценки эффективности существующих мер защиты персональных данных работников.

Разработка методологии оценки эффективности существующих мер защиты персональных данных работников представляет собой многоаспектную задачу, требующую комплексного подхода, основанного на нормативных требованиях, передовых практиках и специфике деятельности организации. Целью данной методологии является предоставление структурированного и измеримого способа оценки адекватности и результативности применяемых мер, направленных на обеспечение конфиденциальности,

целостности и доступности персональных данных работников.

Основой для разработки методологии служат положения Федерального закона №152-ФЗ «О персональных данных», который устанавливает общие требования к обработке персональных данных, включая принципы, условия и порядок осуществления такой обработки (Статья 5 Закона). Кроме того, учитываются положения иных нормативных актов, в том числе, Трудового кодекса Российской Федерации, определяющего права и обязанности работодателя и работника в части обработки персональных данных, а также подзаконных актов, регулирующих вопросы защиты информации [\[18\]](#).

Предлагаемая методология оценки эффективности включает следующие ключевые этапы (рис. 1):



Рис. 1 – Этапы оценки эффективности уровня защиты персональных данных работников

На первом этапе проводится детальный анализ процессов обработки персональных данных работников в организации. Определяются все категории персональных данных, включая идентификационные данные, контактные данные, сведения об образовании, трудовой деятельности, финансовые данные и другие. Важно отметить, что объем обрабатываемых данных должен быть строго ограничен целью обработки (Статья 5 Закона).

Второй этап предполагает выявление и анализ потенциальных угроз и уязвимостей, которые могут привести к неправомерной обработке, утечке, уничтожению или изменению персональных данных. Оценка рисков проводится с учетом вероятности наступления негативных последствий и степени ущерба, который может быть причинен субъектам персональных данных. В качестве отправной точки могут быть использованы методические рекомендации ФСТЭК России по оценке угроз безопасности информации.

На третьем этапе проводится детальное изучение применяемых организационных и технических мер защиты персональных данных. К организационным мерам относятся разработка и внедрение внутренних политик и процедур, регламентирующих порядок обработки персональных данных, обучение персонала, назначение ответственных лиц. К техническим мерам относятся использование средств защиты информации, таких как системы контроля доступа, шифрование, антивирусная защита, системы обнаружения вторжений и другие (Приказ ФСТЭК России №21 "Об утверждении Состав и содержания организационных и технических мер по обеспечению безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных").

Четвертый этап предполагает оценку эффективности применяемых мер необходимо установить четкие и измеримые критерии. Критерии могут быть количественными

(например, количество инцидентов, связанных с нарушением конфиденциальности персональных данных, время восстановления после инцидента) и качественными (например, уровень осведомленности персонала о требованиях законодательства в области защиты персональных данных, степень соответствия применяемых мер требованиям нормативных актов).

На пятом этапе проводится оценка соответствия применяемых мер защиты установленным критериям эффективности. Оценка может проводиться путем проведения аудитов, тестирований на проникновение, анализа журналов событий, опросов персонала и других методов. Результаты оценки оформляются в виде отчета, содержащего выводы о степени эффективности применяемых мер и рекомендации по их совершенствованию.

На основании результатов оценки в ходе шестого этапа разрабатывается план мероприятий, направленный на устранение выявленных недостатков и повышение эффективности применяемых мер защиты. План мероприятий должен содержать конкретные действия, сроки их выполнения и ответственных лиц.

Важным аспектом методологии является обеспечение непрерывности процесса оценки эффективности мер защиты персональных данных. Оценка должна проводиться на регулярной основе, а также при изменении нормативных требований, технологической инфраструктуры или процессов обработки персональных данных. Результаты оценки должны использоваться для постоянного совершенствования системы защиты персональных данных в организации [\[19\]](#).

Дополнительно, для снижения вероятности несанкционированного использования персональных данных важно внедрение систем мониторинга доступа, автоматизированных средств защиты и инструментов аутентификации, таких как двухфакторная идентификация (2FA). В качестве примера можно привести практику ряда российских IT-компаний, которые используют строгую политику контроля доступа к данным, применяют систему биометрической идентификации и ведут централизованный учет всех действий с конфиденциальной информацией.

Немаловажным аспектом остается баланс между контролем работодателя и доверием к работникам. Избыточный контроль может привести к снижению уровня доверия внутри коллектива и ухудшению психологического климата в организации. Поэтому меры по обеспечению защиты персональных данных должны носить разумный и обоснованный характер, соответствующий принципу соразмерности, закрепленному в законодательстве о персональных данных [\[20\]](#).

Таким образом, эффективная защита персональных данных требует комплексного подхода, включающего не только выполнение законодательных норм, но и внедрение современных технологий защиты информации, повышение уровня правовой грамотности работников и создание культуры осознания важности защиты данных в корпоративной среде. Соблюдение этих принципов позволит минимизировать риски нарушения законодательства, избежать значительных штрафов и обеспечить надежную защиту персональных данных работников и клиентов компании.

Заключение

Защита персональных данных работников является многогранной и комплексной задачей, требующей скоординированных действий в технологической, правовой и организационной сферах. В условиях стремительного развития цифровых технологий и

процессов цифровой трансформации бизнеса компании сталкиваются с растущими вызовами, связанными с обеспечением информационной безопасности. Угрозы, такие как утечки конфиденциальной информации, несанкционированный доступ, кибератаки, вредоносное программное обеспечение и социальная инженерия, становятся все более распространенными и сложными.

Одним из ключевых аспектов защиты персональных данных является совершенствование нормативно-правового регулирования, устанавливающего требования к обработке, хранению и передаче информации. В современных условиях необходимо учитывать, как национальное законодательство, так и международные стандарты в области защиты данных, такие как Общий регламент по защите данных (GDPR), Конвенция 108+ Совета Европы и другие нормативные акты. Внедрение строгих стандартов безопасности позволяет повысить уровень правовой защиты работников и снизить вероятность нарушений, связанных с обработкой их персональных данных.

Не менее важным направлением является использование современных технологических решений, обеспечивающих высокий уровень защиты информации. Среди таких решений можно выделить системы шифрования данных, средства контроля доступа, биометрическую аутентификацию, инструменты мониторинга активности пользователей, системы предотвращения утечек данных (DLP) и средства защиты от вредоносных программ. Применение передовых технологий способствует минимизации рисков несанкционированного распространения персональной информации и повышает общий уровень кибербезопасности в организации.

Однако технологические меры сами по себе не могут гарантировать абсолютную защиту персональных данных. Важную роль играет формирование и развитие корпоративной культуры кибербезопасности. Обучение работников основам информационной безопасности, проведение регулярных тренингов, разработка внутренних регламентов и инструкций по защите данных, а также формирование осознания ответственности за сохранность информации – все это способствует снижению вероятности человеческого фактора как одной из главных причин утечек данных.

Кроме того, особое внимание следует уделять вопросам управления рисками, связанными с обработкой персональных данных. Разработка и внедрение программ управления информационными рисками, проведение регулярных аудитов безопасности, анализ инцидентов и постоянное совершенствование системы защиты данных позволяют компаниям своевременно выявлять уязвимости и принимать меры по их устранению.

Только комплексный подход, включающий правовые, организационные и технические меры, может гарантировать эффективную защиту персональной информации работников. Внедрение современных технологий, соблюдение законодательных требований, развитие культуры информационной безопасности и постоянный мониторинг рисков создадут надежную систему защиты персональных данных. Это, в свою очередь, будет способствовать не только снижению угроз и предотвращению утечек информации, но и укреплению доверия работников, партнеров и клиентов к компании. Доверие является важнейшим активом любой организации, а обеспечение безопасности персональных данных становится неотъемлемым элементом успешной и устойчивой бизнес-стратегии.

Библиография

1. Дорджиева Н. Г. Анализ современного состояния проблемы защиты персональных данных работников предприятия // E-Scio. 2023. № 4(79). С. 21-25.
2. Мунтян С. И. Защита прав работника в судебном порядке при разглашении

- работодателем персональных данных // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: Сборник статей по материалам 79-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2023 год. В 2-х частях, Краснодар, 25 апреля 2024 года. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, 2024. С. 923-925.
3. Куемжиева Я. Н. Роль судебной практики в формировании и реализации принципов гражданского судопроизводства // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 103. С. 98-100. DOI: 10.18411/trnio-11-2023-217.
4. Карташова Д. А. Защита персональных данных работника // Студенческий. 2018. № 11-7(31). С. 33-36.
5. Латыпова Д. Р. Проблемы защиты персональных данных работника // LXX молодёжная научная конференция, посвящённая 75-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне и 100-летию со дня рождения В. П. Лукачёва: тезисы докладов, Самара, 20-22 мая 2020 года. Самара: Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 2020. С. 170-171.
6. Рымашевская Д. Защита персональных данных работника в России и в Польше // Современные проблемы юридической науки: Материалы XVI Международной научно-практической конференции молодых исследователей, Челябинск, 24-25 апреля 2020 года / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации Южно-Уральский государственный университет Юридический институт. Том Часть II. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2020. С. 149-151.
7. Бычкова О. В. Защита персональных данных наемных работников // Актуальные проблемы государственного и муниципального управления: теоретико-методологические и прикладные аспекты: Материалы Всероссийского научно-практического круглого стола, Донецк, 21 мая 2024 года. Донецк: Донецкий государственный университет, 2024. С. 16-18.
8. Крыщенко Н. И. Разработка схемы и определение методов защиты персональных данных работников и клиентов на малом предприятии // Молодежная научная школа кафедры "Защищенные системы связи". 2020. Т. 1, № 2(2). С. 69-71.
9. Миняев А. А. Метод оценки эффективности системы защиты информации территориально-распределенных информационных систем персональных данных // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. 2020. № 1. С. 29-33.
10. Майстренко Г. А. Источники правового регулирования защиты персональных данных работника в России // Legal Bulletin. 2021. Т. 5, № 1. С. 24-29.
11. Афанасьев И. В. Правовые основы профессиональной деятельности. М.: Издательство Юрайт, 2019. 155 с.
12. Уварова Ю. А. Юридические гарантии защиты персональных данных работника в трудовом законодательстве РФ // Молодой ученый. 2018. № 19(205). С. 328-330.
13. Веред Е. Б. Об усилении уголовно-правовой защиты персональных данных работника // Вопросы трудового права. 2021. № 8. С. 588-595. DOI: 10.33920/pol-2-2108-03.
14. Коробкова О. К. Проблемные вопросы информационной безопасности организаций в рамках экономической безопасности РФ // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. 2021. № 1 (105). С. 48-54.
15. Попова С. А., Соловьев М. А. Защита персональных данных работников // Вестник магистратуры. 2018. № 12-5 (87).
16. Абабкова А. Ю. Защита персональных данных медицинских работников: проблемы теории и практики // Медицинское право: новые правовые вызовы в работе медицинских организаций: Материалы IV Международного форума по медицинскому праву, Екатеринбург, 25-26 апреля 2024 года. Екатеринбург: Уральский государственный

юридический университет им. В.Ф. Яковлева, 2024. С. 155-160.

17. Гаджиев Х. И. Защита частной жизни в цифровую эпоху // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 6. С. 5-20. DOI: 10.12737/jflcl.2019.6.1.

18. Карпова Е. В. Защита персональных данных работников // Актуальные вопросы теории и практики финансово-хозяйственной деятельности: Сборник материалов IV Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Воронеж, 30 марта 2022 года. Воронеж, 2022. С. 154-157.

19. Мусаева Г. Б. Защита персональных данных работников // Роль аграрной науки в устойчивом развитии сельских территорий: Сборник IX Всероссийской (национальной) научной конференции с международным участием, Новосибирск, 20 декабря 2024 года. Новосибирск: ИЦ НГАУ "Золотой колос", 2024. С. 1282-1285.

20. Соколова Ж. В. Особенности защиты персональных данных работников в общеобразовательных учреждениях Крыма // Проблемы информационной безопасности: V Всероссийская с международным участием научно-практическая конференция, Симферополь-Гурзуф, 14-16 февраля 2019 года / Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского. Симферополь-Гурзуф: ИП Зуева Т. В., 2019. С. 142-144.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как это следует из ее наименования, современные вызовы в обеспечении защиты персональных данных работников. Заявленные границы исследования соблюдены ученым.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им следующим образом: "В условиях стремительного развития информационных технологий, глобальной цифровизации и широкомасштабного внедрения электронных систем хранения и обработки данных вопросы защиты персональных данных приобретают особую значимость. Современное общество, основанное на принципах технологической взаимосвязанности и оперативного обмена информацией, сталкивается с растущими рисками несанкционированного доступа к конфиденциальной информации, неправомерного использования персональных данных, их утечки, модификации и уничтожения вследствие кибератак, технических сбоев или действий третьих лиц. Эти угрозы затрагивают как физических лиц, так и юридических субъектов, ведущих деятельность в различных сферах экономики и общественных отношений. В особенности указанная проблема касается персональных данных работников, обрабатываемых работодателями в ходе исполнения трудовых отношений и кадрового администрирования. Такие данные включают сведения о личности работников, их профессиональной деятельности, медицинских показателях, финансовом положении и иных аспектах, что делает их объектами повышенного внимания со стороны злоумышленников и требует надежной правовой и технической защиты на всех этапах их жизненного цикла". Дополнительно ученому необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "Таким образом, защита персональных данных в условиях цифровой трансформации требует комплексного подхода, включающего как технические, так и организационные меры.

Внедрение надежных систем безопасности, использование современных технологий защиты, а также повышение уровня киберосведомленности персонала являются ключевыми факторами в обеспечении информационной безопасности. При этом соблюдение норм действующего законодательства, таких как Федеральный закон «О персональных данных», является обязательным требованием для всех организаций, работающих с персональными данными. В будущем можно ожидать ужесточения регулирования в данной сфере, что потребует от компаний дополнительных инвестиций в информационную безопасность и внедрения новых технологий защиты данных"; "...эффективная защита персональных данных требует комплексного подхода, включающего не только выполнение законодательных норм, но и внедрение современных технологий защиты информации, повышение уровня правовой грамотности работников и создание культуры осознания важности защиты данных в корпоративной среде. Соблюдение этих принципов позволит минимизировать риски нарушения законодательства, избежать значительных штрафов и обеспечить надежную защиту персональных данных работников и клиентов компании"; "Защита персональных данных работников является многогранной и комплексной задачей, требующей скоординированных действий в технологической, правовой и организационной сферах. В условиях стремительного развития цифровых технологий и процессов цифровой трансформации бизнеса компании сталкиваются с растущими вызовами, связанными с обеспечением информационной безопасности. Угрозы, такие как утечки конфиденциальной информации, несанкционированный доступ, кибератаки, вредоносное программное обеспечение и социальная инженерия, становятся все более распространенными и сложными. Одним из ключевых аспектов защиты персональных данных является совершенствование нормативно-правового регулирования, устанавливающего требования к обработке, хранению и передаче информации. В современных условиях необходимо учитывать, как национальное законодательство, так и международные стандарты в области защиты данных, такие как Общий регламент по защите данных (GDPR), Конвенция 108+ Совета Европы и другие нормативные акты. Внедрение строгих стандартов безопасности позволяет повысить уровень правовой защиты работников и снизить вероятность нарушений, связанных с обработкой их персональных данных" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. Основная часть статьи состоит из двух разделов: "Современные вызовы и технологические риски в области защиты персональных данных"; "Правовое регулирование и организационные меры защиты персональных данных". В заключительной части работы содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию и не вызывает особых нареканий.

Библиография исследования представлена 20 источниками (научными статьями). С формальной точки зрения этого достаточно.

Апелляция к оппонентам имеется, но носит общий характер. В научную дискуссию с конкретными учеными автор не вступает, ссылаясь на ряд теоретических источников исключительно в обоснование своих суждений либо для иллюстрирования отдельных положений работы.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Защита персональных данных работников является многогранной и комплексной задачей, требующей скоординированных действий в технологической, правовой и организационной сферах.

В условиях стремительного развития цифровых технологий и процессов цифровой трансформации бизнеса компании сталкиваются с растущими вызовами, связанными с обеспечением информационной безопасности. Угрозы, такие как утечки конфиденциальной информации, несанкционированный доступ, кибератаки, вредоносное программное обеспечение и социальная инженерия, становятся все более распространенными и сложными. Одним из ключевых аспектов защиты персональных данных является совершенствование нормативно-правового регулирования, устанавливающего требования к обработке, хранению и передаче информации. В современных условиях необходимо учитывать, как национальное законодательство, так и международные стандарты в области защиты данных, такие как Общий регламент по защите данных (GDPR), Конвенция 108+ Совета Европы и другие нормативные акты. Внедрение строгих стандартов безопасности позволяет повысить уровень правовой защиты работников и снизить вероятность нарушений, связанных с обработкой их персональных данных. Не менее важным направлением является использование современных технологических решений, обеспечивающих высокий уровень защиты информации. Среди таких решений можно выделить системы шифрования данных, средства контроля доступа, биометрическую аутентификацию, инструменты мониторинга активности пользователей, системы предотвращения утечек данных (DLP) и средства защиты от вредоносных программ. Применение передовых технологий способствует минимизации рисков несанкционированного распространения персональной информации и повышает общий уровень кибербезопасности в организации. Однако технологические меры сами по себе не могут гарантировать абсолютную защиту персональных данных. Важную роль играет формирование и развитие корпоративной культуры кибербезопасности. Обучение работников основам информационной безопасности, проведение регулярных тренингов, разработка внутренних регламентов и инструкций по защите данных, а также формирование осознания ответственности за сохранность информации – все это способствует снижению вероятности человеческого фактора как одной из главных причин утечек данных"), обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества. Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере административного права, информационного права при условии ее доработки: раскрытии методологии исследования, дополнительном обосновании актуальности его темы (в рамках сделанного замечания), введении дополнительных элементов дискуссионности.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Современные вызовы в обеспечении защиты персональных данных работников».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам обеспечения защиты персональных данных работников. Автором сделан акцент на гражданско-правовых механизмах охраны персональных данных на современном этапе развития общества, когда персональные данные активно используются в различных целях, в том числе в цифровом пространстве. Раскрываются проблемы современных вызовов и

технологических рисков в области защиты персональных данных, правовое регулирование и организационные меры защиты персональных данных. Предлагается раскрытие заявленной проблема с точки зрения «комплексного подхода, включающего не только выполнение законодательных норм, но и внедрение современных технологий защиты информации, повышение уровня правовой грамотности работников и создание культуры осознания важности защиты данных в корпоративной среде». В качестве конкретного предмета исследования выступили, материалы практики, положения нормативно-правовых актов, мнения ученых по тематике защиты персональных данных. Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса об обеспечении защиты персональных данных работников. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования. Как указано в самой статье, «Методология исследования строится на комплексном подходе, объединяющем анализ нормативно-правовой базы и экспертные оценки. Такой подход обусловлен необходимостью всестороннего изучения проблемы, учитывая как юридические аспекты, так и практические реалии функционирования систем обработки персональных данных в организациях».

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из материалов практики.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства, посвященного защите персональных данных. Например, следующий вывод автора: «В Российской Федерации основным нормативно-правовым актом, регулирующим отношения в данной сфере, является Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных», который определяет основные принципы, правовые основания и требования к обработке, хранению, передаче и уничтожению персональных данных. Данный закон закрепляет права субъектов персональных данных, устанавливает обязанности операторов по их обработке, предусматривает меры защиты информации и ответственность за допущенные правонарушения». В целом по статье приводятся авторские подходы к тому, как следует толковать положения действующего законодательства применительно к персональным данным и их защите.

Следует положительно оценить возможности эмпирического метода исследования. Автором делаются выводы по поводу того, как совершенствовать режим охраны персональных данных с учетом статистики и иных данных. Например, указано, что «в 2023 году Роскомнадзор оштрафовал ряд крупных российских компаний за несоблюдение требований о хранении и обработке персональных данных, поскольку в их внутренних политиках отсутствовали положения о порядке удаления информации по истечении сроков хранения».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема обеспечения защиты персональных данных работников сложна и неоднозначна. В настоящий момент, когда с развитием сети интернет, а также форм и

механизмов хакерской деятельности увеличилось число и объем утечек персональных данных, важным является обеспечение сохранности персональных данных работников. Массовые утечки персональных данных могут иметь неблагоприятные последствия, прежде всего, в плане потенциальной угрозы правам и законным интересам граждан. Сложно спорить с автором в том, что «угрозы затрагивают как физических лиц, так и юридических субъектов, ведущих деятельность в различных сферах экономики и общественных отношений. В особенности указанная проблема касается персональных данных работников, обрабатываемых работодателями в ходе исполнения трудовых отношений и кадрового администрирования. Такие данные включают сведения о личности работников, их профессиональной деятельности, медицинских показателях, финансовом положении и иных аспектах, что делает их объектами повышенного внимания со стороны злоумышленников и требует надежной правовой и технической защиты на всех этапах их жизненного цикла». Приводимые автором в статье примеры из практики наглядно демонстрирует этот вопрос.

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать. Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«Только комплексный подход, включающий правовые, организационные и технические меры, может гарантировать эффективную защиту персональной информации работников. Внедрение современных технологий, соблюдение законодательных требований, развитие культуры информационной безопасности и постоянный мониторинг рисков создадут надежную систему защиты персональных данных. Это, в свою очередь, будет способствовать не только снижению угроз и предотвращению утечек информации, но и укреплению доверия работников, партнеров и клиентов к компании».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по совершенствованию действующего законодательства. В частности,

«Одним из ключевых аспектов защиты персональных данных является совершенствование нормативно-правового регулирования, устанавливающего требования к обработке, хранению и передаче информации. В современных условиях необходимо учитывать, как национальное законодательство, так и международные стандарты в области защиты данных, такие как Общий регламент по защите данных (GDPR), Конвенция 108+ Совета Европы и другие нормативные акты».

Приведенный вывод может быть актуален и полезен для правотворческой деятельности. Таким образом, материалы статьи могут иметь определенный интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Юридические исследования», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с защитой персональных данных работников на современном этапе.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел проблемы, выявил наиболее важные вопросы защиты персональных данных работников, в частности, в плане потенциальных утечек баз данных. В полной мере можно считать достигнутой цель исследования, так как автор предложил некоторые решения проблемы защиты персональных данных работников как юридического, так и технического плана.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Дорджиева Н.Г., Мунтян С.И., Афанасьев И.В., Попова С. А., Соловьев М. А. и другие). Многие из цитируемых ученых являются признанными учеными в области защиты персональных данных.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к проблеме создания юридической и технической базы эффективной защиты персональных данных работников.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Пахомов В.Н. Проблемы использования смарт-контрактов в рамках авторско-правовой защиты результатов интеллектуальной деятельности // Юридические исследования. 2025. № 3. DOI: 10.25136/2409-7136.2025.3.72635 EDN: YLDXBN URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72635

Проблемы использования смарт-контрактов в рамках авторско-правовой защиты результатов интеллектуальной деятельности

Пахомов Валерий Николаевич

аспирант; кафедра Гражданско-правовых дисциплин; Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорочкина

167005, Россия, республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Тентюковская, 83, кв. 45

✉ valeriy-pakhomov@yandex.ru



[Статья из рубрики "Трансформация правовых систем"](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2025.3.72635

EDN:

YLDXBN

Дата направления статьи в редакцию:

09-12-2024

Аннотация: Предметом исследования выступают основные теоретические подходы к пониманию природы и функциональной роли смарт-контрактов, разработанные в российской цивилистической доктрине. Объектом исследования являются общественные отношения в сфере использования смарт-контрактов как средства регулирования оборота объектов авторского права. Автором поднимается актуальная проблема использования смарт-контрактов в сфере защиты объектов авторского права. Актуальность поставленного вопроса обусловлена широким распространением технологических новаций в области оборота результатов интеллектуальной деятельности, что требует от государства разработки новых решений в сфере правовой политики. Использование смарт-контрактов выступает перспективным технологическим решением, которое способно обеспечить эффективность защиты интересов субъектов авторского права. Особое внимание уделяется отдельным аспектам действия смарт-контрактов (их изменение, расторжение) в рамках оборота прав на объекты авторского права. Методология исследования предполагает использование метода интерпретации

правовых идей и формально-юридического (догматического) метода, на основании которых в статье предпринята попытка выявления функционального значения смарт-контрактов как технологического и правового феномена в сфере оборота объектов авторского права. Использование смарт-контрактов представляет собой инновационный подход, который способствует совершенствованию документооборота в авторском праве России. Основными выводами автора является констатация ограниченного характера применения смарт-контрактов в рамках авторско-правовой защиты результатов интеллектуальной деятельности. Авторский вклад в раскрытия темы исследования определяется выявлением отличий смарт-контрактов от классических средств регулирования договорных отношений. На основании проведенного исследования автором предложены пути совершенствования законодательной политики государства, связанные с отсутствием упорядоченной системы норм гражданского законодательства, регулирующих отношения в сфере применения смарт-контрактов как инструментов обеспечения регистрации объектов авторского права и исполнения частноправовых обязательств. Автором обосновывается необходимость развития положений гражданского законодательства в части, касающейся расширения юридических конструкций, способных обеспечивать исполнение достигнутых соглашений между сторонами частноправового отношения.

Ключевые слова:

смарт-контракт, результаты интеллектуальной деятельности, гражданский оборот, виртуальное пространство, правовая политика, блокчейн, сделка, цифровая среда, цифровизация, защита авторских прав

Правовая политика российского государства в сфере защиты авторских прав должна опираться на достоверные представления об актуальных тенденциях развития общественных отношений в сфере оборота результатов интеллектуальной деятельности. При разработке и реализации правовых управленческих решений во внимание должны приниматься различные факторы, воздействующие на характер и формы действий частноправовых субъектов, в том числе условия и обстоятельства технологической трансформации современного общества. Справедливо будет отметить, что для сферы оборота объектов авторского права первостепенное значение сегодня приобретает процесс цифровизации (диджитализации) творческой деятельности человека [\[1, с. 101\]](#).

Цифровизацию следует рассматривать как один из ведущих факторов трансформации юридического механизма защиты авторских прав. Она подразумевает непрерывное внедрение цифровых технологий в различные сферы жизни, включая творческую деятельность и оборот объектов интеллектуальной собственности. Природа цифровизации заключается в переходе от традиционных форм взаимодействия к более эффективным и гибким цифровым решениям. Диджитализация меняет облик и саму природу творческой деятельности. Благодаря оцифровке творческих произведений возникает возможность их массового распространения в виртуальном пространстве. Это ставит перед государством новые задачи по разработке эффективных механизмов защиты авторских прав в условиях новой технологической реальности. Появление новых технологий, таких как блокчейн и технологии машинного обучения, требуют пересмотра действующих правовых норм механизма авторско-правовой защиты [\[2, с. 53\]](#).

Среди многочисленных технологических новаций последних лет, распространение

которых обуславливает новые решения в сфере правовой политики по защите авторских прав, стоит отдельно выделить феномен смарт-контрактов как особого типа компьютерных алгоритмов. Смарт-контракт представляет собой компьютерную программу, которая автоматически исполняет и регулирует условия соглашения между сторонами на основе заранее заданных правил.

Вопросы, связанные с применением смарт-контрактов в гражданском обороте, в последнее время стали привлекать внимание российских цивилистов, благодаря чему в литературе появились исследования, в которых предприняты попытки догматического анализа этого явления. Наиболее обстоятельным образом это сделали в своих трудах А.А. Волос, А.И. Савельев, Л.В. Санникова и Ю.С.Харитонов, Л.Г. Ефимова и О.Б. Сизимова, Е.В. Зайнутдинова.

Вместе с тем, проблематика правового обеспечения использования смарт-контрактов все еще нуждается в дополнительных научных изысканиях, которые позволят очертить рамки основных доктринальных подходов к пониманию природы этого явления и обозначить магистральные направления развития правовой политики государства в рассматриваемой области.

Американский юрист и криптограф Ник Сабо стал одним из пионеров концепции смарт-контрактов. Именно ему принадлежит идея о возможности процесса заключения договора в сети между двумя незнакомыми друг с другом лицами, в основе которого лежит самоисполняемый код [\[3, с. 22\]](#). В своих работах он описывал, как можно использовать технологию блокчейн для автоматизации различных процессов и разработки новых форм юридических соглашений. Сабо предложил термины «смарт-контракт» и «цифровая валюта», что оказало значительное влияние на развитие криптографических технологий [\[4, с. 22\]](#).

Смарт-контракт действует на базе технологии блокчейн, которая, как известно, носит децентрализованный характер. Благодаря этому, смарт-контракты исключают необходимость в доверенных третьих лицах, что снижает риски невыполнения гражданско-правовых обязательств в сфере оборота объектов авторского права. Благодаря децентрализованной природе блокчейна, информация о состоянии смарт-контракта доступна всем участникам, что минимизирует риск манипуляций.

Автоматизм исполнения договорных обязательств, используемый в смарт-контрактах, предполагает, что при соблюдении условий, заложенных в коде, достигнутые соглашения между участниками гражданского оборота исполняются автоматически, что минимизирует временные затраты и ошибки, связанные с их добровольным выполнением. Исполнение смарт-контрактов происходит без непосредственного вмешательства человека. Смарт-контракты представляют собой новацию в механизме частноправового регулирования, хотя на законодательном уровне правовое обеспечение их использования носит крайне фрагментарный характер. В целом ряде подзаконных актов (как правило, стратегического характера) смарт-контракты упоминаются как действенные инструменты децентрализованного управления в той или иной области, однако гражданское законодательство до сих пор не содержит развернутой системы норм, которые бы регулирования общественные отношения в области использования смарт-контрактов [\[5, с. 69\]](#).

Частноправовые новеллы последних лет демонстрируют, что законодатель не склонен рассматривать смарт-контракт в качестве самостоятельной договорной конструкции или в более широком смысле – разновидности частноправового договора. На подзаконном

уровне смарт-контракты также рассматриваются преимущественно как технологическое решение в области обеспечения исполнения обязательств сторон гражданско-правового договора. Нет устоявшихся подходов к определению правового статуса смарт-контрактов и в правоприменительной практике – суды крайне редко принимают во внимание использование этой технологии и не привлекают операторов соответствующих платформ в качестве третьих лиц при разрешении гражданских дел.

Формализация отношений в области использования смарт-контрактов сегодня реализована преимущественно на подзаконном уровне, поскольку в ряде актов стратегического планирования зафиксировано понятие и определенные целевые показатели распространения масштабов использования смарт-контрактов как параметров технологического и инфраструктурного развития российского государства. В то же самое время на уровне отдельных норм гражданского законодательства следует констатировать отсутствие формализованных правил применения этой технологии.

Опосредованным образом смарт-контракты были имплементированы в систему российского законодательства благодаря разработке законодательных актов в области регулирования цифровых прав личности. Смарт-контракты, как один из наиболее ярких примеров применения блокчейн-технологий, представляют собой программы, выполняющиеся автоматически при выполнении заранее определенных условий соглашения между участниками гражданского оборота. Автоматическое исполнение условий, заложенных в смарт-контракте, минимизирует риск человеческой ошибки и гарантирует соблюдение договорных обязательств.

В юридической доктрине по этому вопросу наблюдается определенное разномыслие. А.И. Москаленко предлагает рассматривать смарт-контракт как договор в электронной форме [\[6, с. 19\]](#), в то время как Е.Ю. Матвеева констатирует, что он не является специальной договорной конструкцией [\[7, с. 102\]](#).

Таким образом, в доктрине наблюдается конкуренция двух правовых идей – смарт-контракт как технология обеспечения исполнения частноправовых обязательств и смарт-контракт как самостоятельная разновидность частноправового соглашения (договора). Первая правовая идея не требует существенного преобразования системы договорных конструкций, предусмотренных гражданским законодательством. Однако, если признать правоту такой интерпретации смарт-контракта, то нормы обязательственного права должны быть расширены за счет правил технологического обеспечения исполнения обязательств по основному соглашению. Если же признать верность второй правовой идеи, то законодателю следует пересмотреть принятые нормы о формах договора, допустив, что соглашение может быть оформлено в электронной форме смарт-контракта.

Следуя формально-логическому анализу понятия смарт-контракта, следует сделать вывод, что явление представляет собой разновидность контракта как формы соглашения в частном праве. Практика использования понятия «контракт» в гражданском праве неоднозначна. С одной стороны, гражданское законодательство оперирует преимущественно понятием договора, с другой стороны, понятие «контракт» применяется по отношению к договорам в сфере государственного (муниципального) заказа. Договор в гражданском праве представляет собой соглашение двух или нескольких сторон, в котором устанавливаются взаимные права и обязанности. Следует отметить, что термин «контракт» часто используется как синоним договора.

Контракт, в свою очередь, является одним из видов договора, который подразумевает специфический набор правил и норм, регулирующих обязательства сторон. Контракт не

просто является синонимом договора, но представляет собой отдельную категорию, которая обладает своей правовой природой и характерными чертами, задающими рамки для исполнения обязательств между сторонами.

Основная функция смарт-контракт заключается в автоматизации и упрощении исполнения обязательств, что делает его технологическим средством сопровождения процесса исполнения обязательства. Однако следует подчеркнуть, что смарт-контракт не сводится лишь к простому алгоритму. Смарт-контракт включает в себя условия исполнения соглашения сторон, которые зафиксированы в его программном коде. В отличие от обычного договора в гражданском праве, где исполнение может зависеть от воли стороны соглашения, смарт-контракт функционирует автоматически, следуя заранее установленным алгоритмам.

Природа смарт-контрактов в первую очередь указывает на их технологическую функцию в процессе исполнения частноправовых обязательств. Децентрализованные платформы, на базе которых функционируют смарт-контракты, обеспечивают высокую степень защиты данных и надежности транзакций, а в сочетании с технологиями блокчейн, смарт-контракты становятся важным инструментом для создания безопасных и эффективных экосистем, обеспечивая соблюдение прав и обязанностей сторон без необходимости в централизованном контроле. Смарт-контракты автоматически исполняются при выполнении заранее определённых условий, что минимизирует необходимость в посредниках и снижает вероятность манипуляций с авторскими правами [\[8, с. 256\]](#).

Таким образом, первой проблемой использования смарт-контрактов в рамках авторско-правовой защиты результатов интеллектуальной деятельности является отсутствие удовлетворительного правового обеспечения этого процесса в гражданском законодательстве. Система гражданского права не позволяет выделить обособленную группу правовых норм, регулирующих отношения в сфере использования смарт-контрактов, в качестве отдельного частноправового института.

Еще одной проблемой применения смарт-контрактов в рамках авторско-правовой защиты результатов интеллектуальной деятельности является невозможность его расторжения. Расторжение договора в гражданском праве является ведущим средством, которое обеспечивает гибкость поведения сторон гражданско-правового отношения. При расторжении договорных обязательств стороны возвращаются в исходное положение, упраздняя юридические последствия заключенного ранее соглашения. Такое расторжение может быть осуществлено по взаимному согласию сторон, в случаях нарушения условий договора одной из них или в иных предусмотренных законом случаях [\[9, с. 241\]](#).

В структуре механизма частноправового регулирования возможность расторжения договора также служит проявлением свободы воли участников гражданского оборота. Стороны договариваются о своих обязательствах, исходя из собственных интересов. При этом они имеют право в любой момент подвести итоги своих отношений и принять решение о расторжении соглашения. Это обстоятельство формирует такое качество обязательства в частноправовом отношении как его обратимость.

Обратимость исполнения обязательств по договору предполагает, что каждая сторона вправе в определенных правовых ситуациях отказаться от ранее достигнутого соглашения и прекратить исполнение этого обязательства. Однако обратимость частноправового обязательства в рамках действия смарт-контракта сталкивается с рядом серьезных проблем. Между тем любое технологическое новшество не должно «вступать в

противоречие с принципами гражданского права, а также концептуальными основами институтов частного права, прежде всего с общими положениями договорного права» [\[10, с. 256\]](#).

Проблема прекращения исполнения смарт-контракта возникает из-за особенностей его автоматического выполнения. Смарт-контракты, функционирующие на основе блокчейн-технологий, обеспечивают возможность автоматического исполнения условий без участия сторон. Однако такая система не всегда учитывает необходимость расторжения договора в случае изменения обстоятельств. Принятие условий смарт-контракта предполагает их самоисполнимость, что в доктрине гражданского права рассматривается как принципиальная невозможность расторжения частноправового соглашения.

Автоматизм исполнения условий смарт-контракта предполагает, что условия, заложенные в его программный код, исполняются строго в соответствии с прописанными алгоритмами. Исполнение обязательств сторон происходит независимо от их желания [\[11, с. 6\]](#).

В результате необратимость исполнения обязательств в рамках действия смарт-контракта создает противоречие между этим технологическим решением и классическими подходами к конструкции гражданско-правового договора, сложившимися в цивилистической доктрине. В гражданском праве предусмотрены механизмы для расторжения договора, однако смарт-контракты, будучи основанными на технологии блокчейн, не обладают такой гибкостью. Это может привести к юридическим конфликтам, когда одна сторона не может прекратить свои обязательства, нарушая тем самым принцип защиты прав участников гражданских правоотношений. Таким образом, расторжение смарт-контракта может оказаться сложной задачей, требующей дополнительных средств правового регулирования.

В процессе исполнения программного кода смарт-контракта условия соглашения невозможно изменить в одностороннем порядке (при согласии сторон договора), это означает, что стороны не могут расторгнуть или изменить контрактные обязательства. Сделать это можно только в том случае, если такая опция предусмотрена изначальными условиями, закодированными в смарт-контракте. Сделко-ориентированная модель правового регулирования позволяет применить к смарт-контракту условия недействительности сделок, изменить или расторгнуть смарт-контракт, заключенный в блокчейне, «применить соответствующие меры защиты и ответственности к стороне смарт-контракта и, кроме того, определить право, применимое к смарт-контракту, и юрисдикционный орган, который будет рассматривать спор из смарт-контракта» [\[12, с. 144\]](#).

Как уже было рассмотрено ранее, неизменяемость смарт-контракта является значимым атрибутом этой технологии, поскольку каждая транзакция и каждое условие, введенное в блокчейн, фиксируются и остаются неизменными навсегда. Это исключает возможность произвольного вмешательства или расторжения контракта. Однако это может привести к сложным ситуациям, если стороны решат изменить условия соглашения после его исполнения [\[13, с. 24\]](#).

Автоматизм смарт-контракта представляет собой значительную угрозу для интересов сторон авторско-правового отношения. Самоисполнимость смарт-контракта создает дополнительную угрозу для интересов третьих лиц, которые могут быть затронуты условиями контракта, но не являются его прямыми участниками. Например, в сфере

оборота объектов авторского права существует риск, что стороны могут заключить смарт-контракт, который создает ограничения на использование произведений, не учитывая законные права третьих лиц. Кроме того, смарт-контракт в своей основе исключает любые гарантии для третьих лиц, что может обеспечить правовую неопределенность и потенциальное нарушение законных прав этих сторон. Отсутствие возможности вмешательства в контракт для внесения изменений или расторжения создает серьезные преграды для защиты интересов третьих лиц [\[14, с. 33\]](#).

Гражданскому законодательству известно несколько оснований для расторжения обязательств между участниками гражданского оборота, однако не все из них действительны для сферы применения смарт-контрактов. Так, неисполнение обязательств является одним из оснований для расторжения договора. Технологическая природа смарт-контрактов фактически исключает возможность произвольного невыполнения обязательств.

Однако внесение изменений в уже достигнутое соглашение или его прекращение представляется весьма затруднительным. Во-первых, внесение изменений в программный код смарт-контракта невозможно без прямого вмешательства разработчика. Стороны соглашения лишены реальной возможности действовать самостоятельно, им необходимо прибегать к помощи сторонних лиц, так как «самостоятельно внести изменения или расторгнуть смарт-контракт без связи с разработчиками не представляется возможным, поскольку это противоречит его природе как неизменного, строго определенного, самоисполняемого программного кода» [\[15, с. 91\]](#).

Еще одной проблемой является прекращение действия смарт-контракта в случае существенного изменения обязательства или существенное нарушение самого договора. Эти критерии являются оценочными категориями. Для действия смарт-контрактов они являются проблематичными, поскольку автоматизированные системы не способны учитывать все нюансы применения оценочных понятий.

Алгоритмизация оценочных понятий в программном коде смарт-контракта весьма ограничена. Оценочные категории зачастую зависят от ситуации и могут требовать анализа контекста, что невозможно в пределах строгих инструкций кода. В результате алгоритмы смарт-контрактов не могут распознать изменяющиеся условия частноправового соглашения. На практике адекватная оценка масштабов изменения природы обязательства дается в рамках правоприменительного усмотрения.

Невозможность прекращения действия смарт-контрактов по подобным основаниям, связанным с использованием оценочных категорий, указывает на определенные ограничения для их применения в сфере оборота объектов авторского права. В ходе исполнения таких контрактов могут возникать ситуации, требующие дискреции правоприменителя, которые смарт-контракты не способны учесть. Это ограничивает не только возможности сторон в разрешении споров, связанных с прекращением обязательств.

Неизменность и самоисполнимость смарт-контрактов как технологические атрибуты этих явлений следует рассматривать как ограничения для действия принципа свободы договора в гражданском праве. Данный инструмент основывается на программных алгоритмах, которые, однажды заложенные в код, не подлежат изменению или расторжению без участия его разработчика. В случае возникновения обстоятельств, не предусмотренных условиями смарт-контракта, стороны не могут приостановить

исполнение обязательства [\[16, с. 66\]](#).

Применение смарт-контрактов в цифровой среде имеет ограниченный характер. Эти контракты лучше всего функционируют в рамках закрытых экосистем. Однако в более сложных и динамичных правовых отношениях, таких как те, что возникают в сфере авторского права, автоматизм смарт-контрактов может оказаться проблемой для участников гражданского оборота. Неспособность смарт-контрактов учитывать изменения обстоятельств или нарушения прав сторон затрудняет их применение в условиях реализации частнособственнических интересов субъектов гражданского права [\[17, с. 5\]](#).

Наконец, неполнота правовой эффективности смарт-контрактов в сфере оборота объектов авторского права указывает на необходимость их интеграции с классическими средствами частноправового воздействия. Смарт-контракты, хоть и предлагают автоматизацию и прозрачность, не могут полностью заменить традиционные юридические механизмы. Поэтому необходимо разрабатывать гибридные модели, которые сочетали бы преимущества цифровых технологий и традиционных инструментов гражданско-правового воздействия.

Существуют ситуации, когда необходимо радикально изменить условия существующего смарт-контракта. Наиболее кардинальным способом является полное прекращение договора, за которым следует внесение изменений в программный код. Такой подход позволяет адаптировать смарт-контракт к новым условиям. На этапе разработки смарт-контракта важно предусмотреть возможные обстоятельства, при наступлении которых потребуются внести изменения или даже расторгнуть контракт. Это может быть вызвано различными факторами, такими как изменение законодательных норм, динамика рынка или возникновение непредвиденных обстоятельств. Включение таких условий в первоначальный код обеспечивает гибкость и стабильность контракта.

Потенциал использования смарт-контрактов при защите объектов авторского права может быть раскрыт за счет формирования регистрационной системы (реестра), в рамках которой будет производиться добровольная регистрация этих объектов.

Децентрализованные платформы смарт-контрактов выступают надежным средством для регистрации объектов авторского права. Используя технологию блокчейн, такие платформы обеспечивают неизменность данных о произведениях, что делает невозможным несанкционированное изменение информации. Это весьма значимо для авторов, которые хотят защитить свои произведения от плагиата. Регистрация объектов авторского права на таких платформах может вступать в качестве юридического факта, подтверждающего обстоятельства создания творческих произведений, поскольку «данные в реестре постоянно сохраняются в виде блоков информации, записываемых в общую цепочку при достижении определенного количественного лимита данных» [\[18, с. 144\]](#).

Распределенная база данных, лежащая в основе технологии блокчейн, представляет собой инновационное решение для обеспечения надежной и безопасной системы регистрации авторских прав. В отличие от традиционных методов, которые могут быть подвержены подделкам и манипуляциям, блокчейн обеспечивает прозрачность транзакций, поэтому использование смарт-контрактов позволяет автоматизировать процесс передачи прав на результаты интеллектуальной деятельности.

Сущность блокчейна, как известно, заключается в создании децентрализованной и защищенной базы данных, где информация сохраняется в виде цепочки блоков,

связанных друг с другом. Гарантия неизменности информации является одним из ключевых преимуществ блокчейна, поскольку каждая запись защищена криптографическими методами и не подлежит изменению без автоматического изменения связанных цепочек данных. Это делает технологию смарт-контрактов и блокчейна в целом идеальным решением для авторов творческих произведений, поскольку фиксация данных о создании результата интеллектуальной деятельности выступает надежным механизмом для обоснования последующих правопритязаний. Проблему можно решить «путем создания на базе организации не публичного, а частного блокчейна, доступ к которому будет лишь у уполномоченных лиц» [\[19, с. 94\]](#).

Рассматривая значение технологических решений, базирующихся на блокчейне, для сферы авторского права, необходимо принимать во внимание то обстоятельство, что смарт-контракты могут выступать элементом более объемной технологической конструкции – смарт-лицензии.

Этот инструмент представляет собой инновационную модель, основанную на использовании технологии блокчейн, которая позволяет автоматизировать процесс лицензирования цифровых произведений. В отличие от традиционных лицензий, которые требуют значительных затрат времени и ресурсов для управления, смарт-лицензия обеспечивает более прозрачный способ квалификации прав и обязанностей сторон частноправового отношения. Элементом смарт-лицензии является смарт-контракт, который в качестве программируемого кода может содержать условия, касающиеся использования цифрового контента, включая права на воспроизведение, распространение и модификацию объектов авторского права.

Здесь необходимо отметить, что «зона действия» смарт-лицензий сегодня покрывает преимущественно сферу оборота цифровых объектов авторского права – то есть творческих произведений, которые были либо изначально созданы в цифровой форме, либо были оцифрованы впоследствии (как правило, с уничтожением материального носителя). Передача прав на цифровые произведения посредством предоставления смарт-лицензии является наиболее распространенной практикой в виртуальном пространстве, когда речь заходит об обороте цифровых произведений. Использование смарт-контрактов в рамках смарт-лицензий обеспечивает быстрое и безопасное осуществление транзакций. Однако, есть все основания полагать, что действие смарт-лицензий может быть распространено и на традиционные объекты авторского права, если стороны частноправового соглашения желают зафиксировать в цифровой форме условия перехода прав на результат интеллектуальной деятельности. Они могут быть использованы для регистрации собственности, поскольку использование смарт-контракты быстро и экономично, что делает их лучшей альтернативой прежним системам [\[20, с. 134\]](#).

С юридической точки зрения, смарт-контракт также может выступать в качестве юридического факта, порождающего определенные авторско-правовые последствия. Обеспечивая автоматизированную обработку данных о владельцах прав и условиях использования произведений, такой контракт формирует четкую основу для согласованных действий, на которую могут опираться авторы и правообладатели. С помощью смарт-контрактов автор может сохранять контроль над своим произведением.

Гибкость авторско-правового режима охраны результатов интеллектуальной деятельности, обеспечиваемая смарт-контрактами, позволяет авторам использовать возможности для адаптации условий использования своих произведений для разных категорий пользователей и юридических ситуаций. При этом отсутствует необходимость регистрации объектов авторского права в традиционном понимании, что упрощает

процесс защиты прав и снижает административные барьеры.

Таким образом, смарт-контракты, встроенные в распределенную базу данных технологии блокчейн, обеспечивают автоматическое выполнение условий сделки между сторонами без необходимости обращения к посредникам. Это снижает общие риски для участников гражданского оборота, в том числе при переходе прав на объекты авторского права. При помощи смарт-контрактов возможно также создавать различные лицензии на использование произведений, что делает процесс передачи прав более гибким и доступным для творческих людей. В результате система факультативной регистрации авторских прав будет трансформирована из устаревшей и ненадежной модели в современное решение, которое соответствует требованиям цифровой эпохи. Цель такого реестра - «расширить возможность использования произведения в бесконечной цепочке лиц, с соблюдением прав авторов и правообладателей» [\[21, с. 47\]](#).

Перед российским законодателем сегодня стоит ряд проблем законотворческой политики, разрешение которых стимулирует частноправовую активность в сфере использования таких технологических решений, как смарт-контракты и смарт-лицензии. Прежде всего, в российском законодательстве необходимо определить правовой статус смарт-контрактов, которые можно рассматривать в качестве обособленной разновидности (подвида) договора, заключаемого в электронной форме. Это позволит сформироваться в рамках правоприменительной практики открытых подходов к признанию смарт-контрактов в качестве легитимных юридических конструкций, способных обеспечивать исполнение достигнутых соглашений между сторонами частноправового отношения. Также законодателю следует рассмотреть возможности законотворческого обеспечения использования смарт-контрактов и смарт-лицензий в качестве факультативных механизмов регистрации или удостоверения обстоятельств, связанных с созданием объектов авторского права.

Библиография

1. Гринь Е.С. Реестры сложных объектов интеллектуальных прав (на примере аудиовизуальных произведений) // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 8 (81). С. 99-105.
2. Ефимова Л.Г. Альтернативный взгляд на правовое регулирование гражданско-правовых отношений в условиях цифровой экономики // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 8 (129). С. 52-62.
3. Чижов А.И. Смарт-контракты и смарт-лицензии: правовые границы использования NFT-токенов // Право и бизнес. 2022. № 4. С. 21-25.
4. Ефимова Л.Г., Сизимова О.Б. Правовая природа смарт-контракта // Банковское право. 2019. № 1. С. 21-28.
5. Захаркина А.В. Смарт-контракт в условиях формирования нормативной платформы экосистемы цифровой экономики Российской Федерации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. № 47. С. 66-82.
6. Москаленко А.И. Смарт-контракты как «умные» информационные активы в системе интеллектуальной собственности // Международное публичное и частное право. 2021. № 3. С. 17-21.
7. Матвеева Е.Ю. Правовая природа смарт-контракта // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2024. № 6. С. 97-104.
8. Волос А.А. Свобода договора и ее пределы в цифровой среде // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2024. № 64. С. 254-273.
9. Шалабаев Б.С., Камышанский В.П. Изменение и расторжение смарт-контракта: проблемы теории и практики // Образование и право. 2024. № 4. С. 238-244.

10. Волос А.А. Смарт-контракты и принципы гражданского права // Российская юстиция. 2018. № 12. С. 5-7.
11. Зайнутдинова Е.В. Модели правового регулирования смарт-контракта: общее и особенное // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 3. С. 126-147.
12. Камалян В.М. Понятие и правовые особенности смарт-контрактов // Юрист. 2019. № 4. С. 20-27.
13. Панфилова Е.Е. Цифровая трансформация бизнеса: тренды и модели // Московский экономический журнал. 2019. № 11. С. 33-35.
14. Шатковская Т.В., Евстафьева А.А. Правовое регулирование изменения и расторжения смарт-контракта по законодательству РФ // Северо-Кавказский юридический вестник. 2023. № 2. С. 85-94.
15. Янковский Р.М. Проблематика правового регулирования децентрализованных систем на примере блокчейна и смарт-контрактов // Государственная служба. 2018. Т. 20. № 2 (112). С. 64-68.
16. Рузакова О.А. Договоры в сфере интеллектуальной собственности и цифровые технологии // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2019. № 9. С. 2-7.
17. Маркичева И.А. К вопросу о применении технологии блокчейн и смарт-контрактов в сфере защиты авторских прав // Проблемы экономики и юридической практики. 2019. Т. 15. № 5. С. 144-148.
18. Чурилов А.Ю. Фиксация и оборот исключительных прав на объекты авторского права с помощью смарт-контрактов: миф или реальность? // Актуальные проблемы российского права. 2024. Т. 19. № 3 (160). С. 89-99.
19. Трунцевский Ю.В., Севальнев В.В. Смарт-контракт: от определения к определенности // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 1. С. 118-148.
20. Федотова С. Концепция смарт-контрактов в авторском праве России // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2019. № 10. С. 41-48.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как это следует из ее наименования, проблемы использования смарт-контрактов в рамках авторско-правовой защиты результатов интеллектуальной деятельности. Заявленные границы исследования соблюдены ученым.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им следующим образом: "Правовая политика российского государства в сфере защиты авторских прав должна опираться на достоверные представления об актуальных тенденциях развития общественных отношений в сфере оборота результатов интеллектуальной деятельности. При разработке и реализации правовых управленческих решений во внимание должны приниматься различные факторы, воздействующие на характер и формы действий частноправовых субъектов, в том числе условия и обстоятельства технологической трансформации современного общества. Справедливо будет отметить, что для сферы оборота объектов авторского права первостепенное значение сегодня приобретает процесс цифровизации (диджитализации) творческой деятельности человека [1, с. 101]. Цифровизацию следует рассматривать как один из ведущих факторов трансформации юридического механизма

защиты авторских прав. Она подразумевает непрерывное внедрение цифровых технологий в различные сферы жизни, включая творческую деятельность и оборот объектов интеллектуальной собственности. Природа цифровизации заключается в переходе от традиционных форм взаимодействия к более эффективным и гибким цифровым решениям. Диджитализация меняет облик и саму природу творческой деятельности. Благодаря оцифровке творческих произведений возникает возможность их массового распространения в виртуальном пространстве. Это ставит перед государством новые задачи по разработке эффективных механизмов защиты авторских прав в условиях новой технологической реальности. Появление новых технологий, таких как блокчейн и технологии машинного обучения, требуют пересмотра действующих правовых норм механизма авторско-правовой защиты [2, с. 53]. Среди многочисленных технологических новаций последних лет, распространение которых обуславливает новые решения в сфере правовой политики по защите авторских прав, стоит отдельно выделить феномен смарт-контрактов как особого типа компьютерных алгоритмов". Дополнительно ученому необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "Частноправовые новеллы последних лет демонстрируют, что законодатель не склонен рассматривать смарт-контракт в качестве самостоятельной договорной конструкции или в более широком смысле – разновидности частногоправового договора. На подзаконном уровне смарт-контракты также рассматриваются преимущественно как технологическое решение в области обеспечения исполнения обязательств сторон гражданско-правового договора. Нет устоявшихся подходов к определению правового статуса смарт-контрактов и в правоприменительной практике – суды крайне редко принимают во внимание использование этой технологии и не привлекают операторов соответствующих платформ в качестве третьих лиц при разрешении гражданских дел"; "Таким образом, первой проблемой использования смарт-контрактов в рамках авторско-правовой защиты результатов интеллектуальной деятельности является отсутствие удовлетворительного правового обеспечения этого процесса в гражданском законодательстве. Система гражданского права не позволяет выделить обособленную группу правовых норм, регулирующих отношения в сфере использования смарт-контрактов, в качестве отдельного частногоправового института. Еще одной проблемой применения смарт-контрактов в рамках авторско-правовой защиты результатов интеллектуальной деятельности является невозможность его расторжения"; "В результате необратимость исполнения обязательств в рамках действия смарт-контракта создает противоречие между этим технологическим решением и классическими подходами к конструкции гражданско-правового договора, сложившимися в цивилистической доктрине. В гражданском праве предусмотрены механизмы для расторжения договора, однако смарт-контракты, будучи основанными на технологии блокчейн, не обладают такой гибкостью. Это может привести к юридическим конфликтам, когда одна сторона не может прекратить свои обязательства, нарушая тем самым принцип защиты прав участников гражданских правоотношений. Таким образом, расторжение смарт-контракта может оказаться сложной задачей, требующей дополнительных средств правового регулирования"; "Наконец, неполнота правовой эффективности смарт-контрактов в сфере оборота объектов авторского права указывает на необходимость их интеграции с классическими средствами частногоправового воздействия. Смарт-контракты, хоть и предлагают автоматизацию и прозрачность, не могут полностью заменить традиционные юридические механизмы. Поэтому необходимо разрабатывать гибридные модели, которые сочетали бы преимущества цифровых технологий и традиционных инструментов

гражданско-правового воздействия" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы автор анализирует проблемы использования смарт-контрактов в рамках авторско-правовой защиты результатов интеллектуальной деятельности и предлагает пути их решения. В заключительной части работы содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено небольших недостатков формального характера.

Так, автор пишет: "Именно ему принадлежит идея того, что процесс заключения договора в сети между двумя незнакомыми друг с другом лицами, в основе которого лежит самоисполняемый код [3, с. 22]" - предложение не согласовано.

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании.

Библиография исследования представлена 20 источниками (научными статьями). С формальной и фактической точек зрения этого достаточно. Автору удалось раскрыть тему исследования с необходимой полнотой и глубиной. Работа выполнена на высоком академическом уровне.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (Е.Ю. Матвеева и др.), и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно, положения работы обоснованы в должной степени и проиллюстрированы примерами.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Таким образом, смарт-контракты, встроенные в распределенную базу данных технологии блокчейн, обеспечивают автоматическое выполнение условий сделки между сторонами без необходимости обращения к посредникам. Это снижает общие риски для участников гражданского оборота, в том числе при переходе прав на объекты авторского права. При помощи смарт-контрактов возможно также создавать различные лицензии на использование произведений, что делает процесс передачи прав более гибким и доступным для творческих людей. В результате система факультативной регистрации авторских прав будет трансформирована из устаревшей и ненадежной модели в современное решение, которое соответствует требованиям цифровой эпохи. Цель такого реестра - «расширить возможность использования произведения в бесконечной цепочке лиц, с соблюдением прав авторов и правообладателей» [21, с. 47].

Перед российским законодателем сегодня стоит ряд проблем законотворческой политики, разрешение которых стимулирует частноправовую активность в сфере использования таких технологических решений, как смарт-контракты и смарт-лицензии. Прежде всего, в российском законодательстве необходимо определить правовой статус смарт-контрактов, которые можно рассматривать в качестве обособленной разновидности (подвида) договора, заключаемого в электронной форме. Это позволит сформироваться в рамках правоприменительной практики открытых подходов к признанию смарт-контрактов в качестве легитимных юридических конструкций, способных обеспечивать исполнение достигнутых соглашений между сторонами частноправового отношения. Также законодателю следует рассмотреть возможности законотворческого обеспечения использования смарт-контрактов и смарт-лицензий в качестве факультативных механизмов регистрации или удостоверения обстоятельств, связанных с созданием объектов авторского права"), они четкие, конкретные, обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере гражданского права, авторского права при условии ее небольшой доработки: раскрытии методологии исследования, дополнительном обосновании актуальности его темы (в рамках сделанного замечания), устранении нарушений в оформлении статьи.

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Абдулвалиев А.Ф. Географический подход к определению доступности правосудия по уголовным делам (на примере районных судов общей юрисдикции Ямало-Ненецкого автономного округа) // Юридические исследования. 2025. № 3. DOI: 10.25136/2409-7136.2025.3.73164 EDN: YLMEXX URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73164

Географический подход к определению доступности правосудия по уголовным делам (на примере районных судов общей юрисдикции Ямало-Ненецкого автономного округа)

Абдулвалиев Алмаз Фирзязович

ORCID: 0000-0002-0390-393X

кандидат юридических наук

доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, Институт государства и права, Тюменский государственный университет

625000, Россия, Тюменская область, г. Тюмень, ул. Ленина, 38

✉ a.abdulvaliev@mail.ru



[Статья из рубрики "Судебная власть"](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2025.3.73164

EDN:

YLMEXX

Дата направления статьи в редакцию:

27-01-2025

Аннотация: Исследование посвящено изучению географической доступности судов общей юрисдикции в ряде регионов Российской Федерации для населения. В качестве объекта исследования были рассмотрены районные суды общей юрисдикции, расположенные в районных центрах Ямало-Ненецкого автономного округа, а равно общественные отношения в сфере уголовного процесса, затрагивающие деятельность участников уголовного судопроизводства при рассмотрении уголовных дел. Предмет исследования включает удаленность районных судов общей юрисдикции от органов исполнительной власти, транспортных узлов (и их удалённость от мест расположения органов местного самоуправления, правоохранительных органов, аэропортов, автовокзалов и железнодорожных вокзалов) и удаленных поселений; уголовно-

процессуальные нормы и нормы, регулирующие доступ населения к правосудию; степень доступности самих районных судов для населения в целом. Основными методами исследования послужили геоинформационный метод, картографический метод, а также сравнительно-правовой метод, включая анализ норм уголовно-процессуального законодательства РФ и судебной практики. Применение географического подхода позволило установить в различных аспектах степень доступности судов общей юрисдикции для населения, проживающих в различных муниципальных районах Ямало-Ненецкого автономного округа. Проведённое исследование позволило выявить ряд проблем, связанных с обеспечением доступа к правосудию для местного населения, для работающих вахтовым методом, а равно и для коренных малочисленных народов Севера. Несмотря на то, что большая часть районных судов общей юрисдикции в муниципальных районах расположены в пешеходной доступности от близлежащих в районном центре органов местного самоуправления и правоохранительных органов, все же определенная доля судебных органов остаются труднодоступными для населения, проживающих в удаленных поселениях муниципальных районов, факториях, территориях традиционного природопользования, вахтовых поселках, и отсутствия хорошей и постоянной транспортной коммуникации. Да и доступ к апелляционному и кассационному правосудию тоже остается затруднительным для ряда участников уголовного судопроизводства.

Ключевые слова:

суд, судебное заседание, доступ к правосудию, потерпевший, подсудимый, пешеходная доступность, транспортная доступность, муниципальный район, коренные народы Севера, вахтовые поселения

Общие положения

Доступ к правосудию — это охраняемое государством и обеспеченное законом право беспрепятственного обращения в суд за защитой своих нарушенных прав и свобод, конституционно гарантированное и реализуемое в законодательно установленной процедуре, применительно ко всем видам судопроизводства. Доступ к правосудию является одним из важнейших задач, поставленных перед отечественными судебными органами (Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 №1406).

Судебная доступность (или доступ к правосудию) — это свойство удалённости или близости какого-либо объекта (города, поселения, органа исполнительной власти, правоохранительных органов, транспортных узлов любой точки территории) по отношению к районному суду общей юрисдикции.

Право на доступ к правосудию является ключевым условием в обеспечении участия в рассмотрении судом уголовных дел разным участникам уголовного судопроизводства (не только для потерпевшего и свидетеля, но и подсудимого), о чём говорят многие учёные, как в России, так и за рубежом [\[1, с.1-12; 2, с. 406-422; 3, с.9-57; 4, с. 531-542; 5, с.154; 6\]](#). От того, насколько суд расположен близко к населению, насколько незатруднённым будет путь человеку до соответствующего судебного органа, зависит соблюдение его прав и законных интересов по уголовному делу. Поэтому месторасположение районных судов общей юрисдикции играет немаловажную роль в уголовном судопроизводстве. Вопросы доступа к правосудию не раз исследовались учёными с уголовно-процессуальной точки зрения [\[7, с.27-32; 8, с. 148-151; 9; 10, с.24-27; 11, с. 43-47\]](#). Однако мало кто из учёных

занимался исследованием доступа к правосудию еще и с географической точки зрения. Но подобные исследования проводятся [\[12, с. 220-224\]](#). Тем более, что здесь сокрыто немало актуальных проблем.

В связи с этим в исследовании ставилась цель проверить насколько суды общей юрисдикции в тех или иных регионах Российской Федерации, расположенных за Уралом, доступны для населения, проживающих в удаленных поселениях, и насколько суды имеют хорошо развитую транспортную коммуникацию, тем более что большая часть районов и регионов Западной Сибири отнесены к труднодоступной территории. В свою очередь под труднодоступными территориями понимаются территории, где постоянно или на сезонной основе отсутствует техническая возможность круглогодичного и регулярного наземного сообщения альтернативными видами транспорта с административным центром соответствующего субъекта Российской Федерации. А ведь территориальные и географические особенности России являются основой для формирования уголовно-процессуального равновесия и нормального функционирования уголовного судопроизводства.

Объектом настоящего исследования выступают районные суды общей юрисдикции Ямало-Ненецкого автономного округа (далее – ЯНАО) и доступность их для населения. Выбор для исследования именно районных судов общей юрисдикции обусловлен тем, что указанным судам подсуден широкий спектр уголовных дел – от преступлений небольшой тяжести до особо тяжких преступлений.

Предмет исследования включает: пространственное расположение районных судов общей юрисдикции относительно органов исполнительной власти, транспортных узлов (и их удалённость от мест расположения органов местного самоуправления, правоохранительных органов, аэропортов, автовокзалов и железнодорожных вокзалов) и удаленных поселений; уголовно-процессуальные нормы и нормы, регулирующие доступ населения к правосудию; степень доступности самих районных судов для населения в целом.

Основными методами исследования послужили геоинформационный метод, картографический метод, а также сравнительно-правовой метод, включая анализ норм уголовно-процессуального законодательства РФ и судебной практики.

Отдельные точки территории (пункты, местности, города, экономические центры) в муниципальных районах обладают различной степенью доступности. Она измеряется с помощью методов теории графов (топологическим расстоянием и диаметром) и центрографического метода. Основной подход к оценке транспортной доступности заключается в построении таблицы расстояний между всеми парами точек территориальной системы, где за основу берутся расстояния, измеренные по прямой от условной точки А до точки Б. В некоторых случаях для сравнения используются расстояния по автомобильным дорогам.

Более традиционный метод оценки транспортной доступности городов и транспортных узлов – это составление карт изохрон от изучаемого главного центра (города), обычно с часовым интервалом (1 час, 2 часа, 3 часа, 4 часа и т. д.). В данной статье применен подход, определяющий уровень удаленности и доступности в километрах и часах, затрачиваемых на поездку между исследуемыми точками

Транспортная доступность – это мера способности территории быть достигнутой при помощи транспорта, измеряемая временем, в течение которого данная территория может быть достигнута из определенной точки или другой территории при помощи различных

видов транспорта по транспортной сети (Распоряжение Правительства РФ от 27.11.2021 № 3363-р). Под **транспортной доступностью** также понимается нормативный показатель затрат времени на транспортные сообщения между различными пунктами в пределах систем группового расселения (Терминологический словарь по строительству на 12 языках ВНИИИС Госстроя СССР). Есть и другие взгляды на понятие транспортной доступности [\[13, с. 136-146\]](#).

Ввиду наличия расхождений в понятиях и различных взглядов на транспортную доступность применительно к отдельным регионам Российской Федерации следует ввести собственные параметрические показатели доступности и удаленности.

Пешеходная (шаговая) доступность – расстояние, которое среднестатистический человек способен преодолеть спокойным и обычным шагом без использования транспортных средств (Приказ Минэкономразвития России от 15.02.2021 № 71) или средств индивидуальной мобильности (сим) в течение 10–15 минут. Составляет в среднем 0,2–1 километр по прямой. С учетом реалий Севера Сибири следует несколько расширить подход на пешеходную (шаговую) доступность, установив при этом расстояние, которое может преодолеть среднестатистический человек спокойным и обычным шагом в течение 0,5–1 часа, что составляет в среднем до 2–10 километров.

Близкое расположение – определяется как расстояние, которое может преодолеть среднестатистический человек с использованием транспортных средств (маршрутных автобусов или личного автотранспорта), либо с использованием пригородного железнодорожного транспорта или речного транспорта. На дорогу в среднем затрачивается 2–4 часа. Составляет в среднем от 20 до 240 километров по прямой.

Значительное расположение (удаление) – определяется как расстояние, которое среднестатистический человек способен преодолеть с использованием транспортных средств (маршрутных автобусов или личного автотранспорта), либо с использованием железнодорожного транспорта, речного транспорта или авиатранспорта. На дорогу в среднем затрачивается время, эквивалентное одному рабочему дню, равному 4–8 часов. Составляет в среднем от 240 до 480 километров в зависимости от скорости движения.

Дальнее расположение (удаление) – определяется как расстояние, которое среднестатистический человек способен преодолеть с использованием транспортных средств (маршрутных автобусов или личного автотранспорта), либо с использованием железнодорожного транспорта или авиатранспорта. На дорогу в среднем затрачивается время, эквивалентное одному дню, равному 12 часов. Составляет в среднем от 500 до 1000 километров в зависимости от скорости движения.

Сверхдальнее расположение (удаление) – определяется как расстояние, которое среднестатистический человек способен преодолеть с использованием транспортных средств (маршрутных автобусов или личного автотранспорта), либо с использованием железнодорожного транспорта или авиатранспорта. На дорогу в среднем затрачивается время, превышающее 12 часов. Составляет более 1000–2000 километров в зависимости от скорости движения.

Необходимо сделать отдельную оговорку о том, что в отличие от предыдущих авторских исследований месторасположения районных судов, в частности Тюменской [\[14, с. 34-47\]](#) и Курганской областей [\[15, с. 22-36\]](#), в Ямало-Ненецком автономном округе имеются города окружного значения, не входящие в состав муниципальных районов, но на территории которых расположены соответствующие судебные органы, которые также были

проанализированы в рамках данного научного исследования.

Полученные в ходе исследования результаты были отражены в следующей таблице (Таб.1).

наименование суда	Расстояние							
	прокуратура РФ, км	органы ОВД МВД РФ и СК РФ, км	речной порт, км	ЖД станция, км	аэропорт, км	Второй апелляционный суд, км	Седьмой кассационный суд, км	региональный центр, км
Губкинский районный суд	0	0,5	191	12,5	83	2400	1330	515
Красноселькупский районный суд	0	0,2	1,1	200	0,2	2650	1630	720
Лабытнангский городской суд	0,9	0,4	7,2	1,4	12	1920	1300	18
Муравленковский городской суд	0,5	0,4	214	71	77	2310	1210	480
Надымский городской суд	2,1	1,1	9,2	202	10,2	2195	1300	290
Новоуренгойский городской суд	4,1	2,6	74	3,5	8,6	2380	1470	450
Ноябрьский городской суд	0	0,2	295	1,2	9	2370	1200	560
Пуровский районный суд	0,5	1,4	5	9,8	1,6	2450	1410	540
Салехардский городской суд	0,8	1,2	1,5	16	6,5	1930	1300	0
Тазовский районный суд	0,1	1,3	2,5	173	180	2450	1640	535
Шурышкарский районный суд	0,3	0,2	0,5	160	160	1830	1150	150
Ямальский районный суд	-	0,4	0,8	200	190	2110	1400	190

Таб.1. Расстояния по прямой от районных судов общей юрисдикции до органов местного самоуправления, правоохранительных органов, судов второй инстанции и до объектов транспортной инфраструктуры в муниципальных районах Ямало-Ненецкого автономного округа

Прежде чем перейти к исследованию вопросов территориальной удаленности районных судов общей юрисдикции от правоохранительных органов, от транспортных коммуникаций и от регионального центра, следует сделать одну оговорку. В отличие от остальных муниципальных районов ЯНАО, в Шурышкарском районе Шурышкарский районный суд общей юрисдикции, равно как и администрация Шурышкарского района, расположен не в селе Шурышкары, а в с. Мужы, который де-юре и де-факто является районным центром.

Внутрирайонное и внутриселенное расположение

В большинстве случаев районные суды общей юрисдикции ЯНАО располагаются в центре городских и сельских поселений, на центральной улице, и, как правило, возле административных учреждений муниципального района (органов местного самоуправления). В среднем удаление между указанными судебными органами и администраций муниципальных образований составляет в среднем 0,2 – 1,2 километра по прямой, что следует считать их расположение в шаговой (пешеходной) доступности. Это упрощает взаимодействие между соответствующими органами в рамках судебного производства.

Такая централизация обусловлена историческими аспектами и градостроительными особенностями, так как многие районные центры ЯНАО были основаны во второй половине XX века в ходе масштабного освоения нефтегазовых месторождений Западной Сибири. И при проектировании городских поселений органы представительной, исполнительной и судебной власти располагали рядом друг с другом по соседству. Компактное расположение судебных и административных зданий и жилых кварталов вокруг них также сыграло положительную роль в формировании этой структуры.

Что же касается органов прокуратуры, то они расположены в шаговой (пешеходной) доступности от районных судов – среднее удаление между ними составляет 0,5 – 2,1 километра. Причем в четырех муниципальных образованиях и городских округах местные (городские и районные) прокуратуры расположены в одном здании вместе с районными судами общей юрисдикции. В целом такое близкое расположение позволяет обеспечить явку прокурорских работников (в том числе и в качестве государственного обвинителя) на судебные заседания без задержек и опозданий, а равно своевременно и оперативно передавать материалы уголовных дел, либо, наоборот, по основаниям, предусмотренным ст. 237 УПК РФ, возвращать уголовное дело прокурору. К тому же снижается количество попыток отложить уголовное дело по ст. 256 УПК РФ в связи с неявкой государственного обвинителя на судебное заседание. Тем самым укрепляется взаимосвязь и взаимодействие между указанными правоохранительными органами.

Однако не все регионы обладают подобным географическим удобством. Исключением является Ямальский район, на территории которого отсутствуют районная прокуратура, хотя в недавнем прошлом она работала, и располагалась в районном центре – с. Яр-Сале. Ближайшей прокуратурой к ней на сегодняшний день является Прокуратура Приуральского района ЯНАО, расположенная на расстоянии 137 километров в с. Аксарка. Очевидно, что подобное удаление лишь усложняет взаимосвязь и взаимодействие между прокуратурой и судебным органом и идет во вред правосудию. В таких условиях для решения проблемы целесообразно внедрить дистанционные технологии, включая видео-конференц-связь [\[16, с. 278-281\]](#) и электронный документооборот, в том числе и для обеспечения участия государственного обвинителя судебном заседании в режиме онлайн.

Что же касается органов внутренних дел МВД РФ, то в большинстве своем они тоже расположены в шаговой (пешеходной) доступности от районных судов общей юрисдикции ЯНАО. В среднем удаленность составляет 0,3 – 1,4 километра по прямой. Аналогичная “картина” складывается и со следственными органами Следственного Комитета РФ, которые расположены в районных центрах на удалении от судебных органов в среднем на 0,2 – 2 километра по прямой.

Столь близкое расположение к районному суду указанных органов предварительного

расследования имеет свое определенное преимущество с уголовно-процессуальной точки зрения. Это возможность в оперативном порядке решить вопрос о получении судебного решения на производство отдельных следственных действий в соответствии со ст. 165 УПК РФ либо на производство иных процессуальных действий в соответствии со ст. 29 УПК РФ. Это возможность оперативно решить вопрос об избрании в отношении подозреваемого (обвиняемого) меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога, запрета определенных действий, либо для продления, изменения или отмены указанных мер пресечения и т.п.

Касательно удаленности районных судов общей юрисдикции ЯНАО от ряда органов и учреждений, входящих в систему ФСИН РФ, стоит пояснить, что это – тема для самостоятельного научного исследования ввиду специфики самих исправительных учреждений, местоположения, удаленности их расположения и отсутствия там, где они должны быть.

Транспортная доступность судебных органов

Отдельно стоит рассмотреть вопрос и о транспортной доступности районных судов общей юрисдикции в Ямало-Ненецком автономном округе. Сперва следует изучить степень удаленности вокзалов от районных судов для того, чтобы определить, насколько существующие транспортные пересадочные узлы в районе способны обеспечить транспортную доступность к правосудию.

Согласно градостроительным нормам (СП 42.13330.2016. Свод правил. Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений. Актуализированная редакция СНиП 2.07.01-89), пассажирские вокзалы (железнодорожные, автовокзалы, речные и аэропорты) должны быть интегрированы в транспортную сеть, связывающую их с центром города, жилыми и промышленными зонами. Важно также учитывать роль личного транспорта участников судопроизводства, поскольку в ряде случаев добраться до суда на автомобиле оказывается проще, чем на общественном транспорте, поезде или самолёте.

Учитывая большую территорию Ямало-Ненецкого автономного округа, данный регион остро нуждается в развитии и строительстве автомобильных дорог круглогодичного использования и сети железных дорог для обеспечения надлежащей транспортной связи между районными центрами и сельскими поселениями, включая удаленные фактории, вахтовые поселения и территории традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера. Ибо такие пространства также должны быть связаны транспортной сетью с районными центрами, где располагаются судебные и иные правоохранительные органы, чтобы гарантировать соответствующий доступ к ним.

Что же касается транспортных пересадочных узлов, то те же автовокзалы на постоянной основе имеются не во всех городах и районных центрах автономного округа. Вследствие этого междугородние перевозки охватывают не все муниципальные центры и сельские поселения. Что же касается речных портов, то в основном они предназначены для транспортировки грузов, техники и иных материалов для нефтегазовых месторождений Ямала. Для перевозки пассажиров такие порты также иногда применяются, и, если применяются, то в основном на р. Обь для связи с удаленными муниципальными центрами и сельскими поселениями, а равно с выходом на соседние регионы Урала и Западной Сибири. В связи с чем речное судоходство в меньшей степени подходит для обеспечения доступа к правосудию по уголовным делам для участников уголовного судопроизводства.

В то же время самой востребованной из них является паромная переправа летом и ледовая переправа в зимний период (плюс используются суда на воздушной подушке) по маршруту «Салехард – Лабытнанги». Она не только обеспечивает участие ряда лиц в судебных заседаниях, в том числе и в Суде Ямало-Ненецкого автономного округа, но и обеспечивает взаимодействие судебных органов с действующими исправительными учреждениями системы ФСИН, расположенными на левом берегу р. Обь в предгорьях Полярного Урала. Существуют аналогичные переправы и в других муниципальных образованиях ЯНАО.

Некоторые удаленные поселения автономного округа хоть и имеют определенную связь с районным центром, но удалены настолько далеко, что для поездки населению требуется затратить значительную часть времени, причем не по автодорогам, а на гужевом транспорте или на снегоходах либо иным путем. Вследствие этого некоторые участники уголовного судопроизводства (будь то потерпевшие или свидетели), проживающие в указанных поселениях, не всегда могут выехать в районные центры для непосредственно участия в судебном заседании. Мало того, на Ямале встречаются случаи, когда люди живут не столько в поселениях, сколько в отдельных строениях на берегу рек в безлюдных местах.

В 2024 в Тазовском районном суде Ямало-Ненецкого автономного округа рассматривалось уголовное дело в отношении пенсионера, обвинявшегося в незаконном хранении боеприпасов к огнестрельному оружию у себя в балке. По данному делу в суд должны были явиться пять свидетелей, в том числе и те, кто также проживает в балках на берегу реки Таз рядом с подсудимым, но по объективным причинам они не смогли явиться (три свидетеля – это сотрудники МВД РФ, которые были на службе, а остальные два свидетеля проживали далеко от места нахождения суда, где рассматривалось данное уголовное дело). В связи с чем суд в ходе судебного разбирательства огласил показания неявившихся свидетелей в порядке ст. 281 УПК РФ (Приговор Тазовского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 18.01.2024 по уголовному делу №1-14/2024 // Сайт судебных и нормативных актов sudact [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/G9BkTa2oIVQW> (дата обращения: 24.01.2025)).

Что же касается железнодорожного транспорта, то он на Ямале представлен тремя основными магистралями. Эти пути охватывают три муниципальных района: Приуральский район, Надымский район и Пуровский район. Есть еще отдельная железнодорожная сеть в Ямальском районе, которая связывает центр с Бованенковским нефтегазоконденсатным месторождением, расположенном на полуострове Ямал. Остальные муниципальные округа на сегодняшний день не имеют железнодорожного сообщения. Хотя проекты по строительству железных дорог имеются. Более того, этот вид транспорта также служит для перевозки конвоированных подозреваемых (обвиняемых) и осужденных – особенно в Приуральском районе, где расположены исправительные колонии, а равно для перевозки в следственные и иные правоохранительные органы, в том числе расположенные в других Субъектах РФ.

В целом в муниципальных районных центрах указанных районов в целом слабо реализован доступ к правосудию с использованием железнодорожного транспорта. В среднем от районных судов общей юрисдикции железнодорожные вокзалы расположены на расстоянии от 1,5 до 200 километров по прямой. Разброс в расстоянии очень большой. Связано это с тем, что многие города и крупные поселения расположены на большом удалении от железной дороги, например это с. Яр-Сале, с. Красноселькуп, п. Тазовский и т.д. Отсутствие к ним и иным поселениям железнодорожной магистрали негативно сказывается на доступе к правосудию по уголовным делам, в том числе и для

выезда участников в иные регионы с целью участия в судебных заседаниях других судебных органов, в связи с чем населению приходится прибегать к использованию другого вида транспорта.

Большие надежды возлагаются на авиацию, которая своей маршрутной сетью охватывает всю территорию автономного округа. Обусловлено это тем, что большинство сельских поселений в муниципальных районах расположены на значительном удалении от муниципального районного центра, и какая-либо связь по автомобильным дорогам с твердым покрытием зачастую отсутствует, или на пути следования имеются водные преграды. Поэтому многие такие поселения оборудованы вертодромами для приема вертолетов. Тем более, что самые дальние поселения от районного центра в муниципальных округах Ямала распложены в среднем на расстоянии от 140 до 500 километров, и без авиации им никак не обойтись.

Что же касается муниципальных центров, где располагаются районные суды общей юрисдикции, то в большинстве из них имеются аэропорты различных категорий. Например, аэропорт федерального значения (в том числе международного уровня) расположен в Салехарде (Распоряжение Правительства РФ от 20.04.2016 №726-р «Об утверждении перечня аэропортов федерального значения»). Есть свои крупные аэропорты в вахтовых поселениях Бованенково, Ямбург и Сабетта. Причем последний отнесен к аэропорту международного уровня. Иные аэропорты малого класса расположены в Надыме (класс В), Новом Уренгое (класс В), Ноябрьске (класс В) (Государственный реестр аэродромов и вертодромов гражданской авиации Российской Федерации по состоянию на 03.09.2024 // Сайт Федерального агентства воздушного транспорта (Росавиация) Министерства транспорта РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://favt.gov.ru/deyatelnost-ajeroporty-i-ajerodromy-reestr-grajdanskikh-ajerodromov-rf/> (дата обращения: 10.01.2025)). Эти муниципальные образования имеют воздушное сообщение с различными региональными и столичными центрами Российской Федерации. Кроме того, остальные городские и сельские поселения округа имеют в наличии вертодромы и аэродромы малого класса, предназначенные для приема различных вертолетов, преимущественно модели МИ-8 и его модификаций, а равно самолетов типа Ан-2, Ан-24, L-410 и пр.

В то же время стоит признать, что использование авиации - удовольствие не из дешевых и является затратным, в том числе и для участников уголовного судопроизводства. Хотя ст. 131 УПК РФ предусматривает возможность возмещения процессуальных издержек, затраченных, например, на транспортные расходы и явку на судебное заседание, но мало кто из сторон обращается к данной норме для возмещения своих транспортных расходов.

Кроме того, не следует упускать из виду тот факт, что на месторождениях Ямала вахтовым методом работают лица, проживающие в других регионах. И, в случае совершения ими преступления во время работы, указанные лица не всегда могут явиться на судебное заседание по месту совершения преступления ввиду того, что место их проживания находится на значительном удалении от мест расположения судебных органов ЯНАО.

В 2016 году рассматривалось уголовное дело в отношении подсудимого, которого обвиняли в хищении планшетного компьютера в жилом вагончике во время работы на территории Яро-Яхинского месторождения. В суд подсудимый не явился, как как находился уже за пределами автономного округа дома, и просил рассмотреть дело в его отсутствие по ч.4 ст. 247 УПК РФ. Причем свое отсутствие мотивировал тем, что его

неявка не связана с материальным положением. Однако государственный обвинитель возражал против проведения судебного заседания без участия подсудимого (Приговор Пуровского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 26.09.2016 по уголовному делу №1-176/2016. Сайт судебных и нормативных актов Sudact [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/xKnwMoZu1Jw> дата обращения: 24.01.2025)).

В связи с этим, стоит признать обоснованным внедрение технологии электронного правосудия, которая позволила бы решить проблемы удаленности поселений и населения от органов суда, следствия, дознания и прокуратуры. Электронное правосудие, в свою очередь, является важным шагом к обеспечению справедливости и доступности судебной системы для всех граждан, независимо от их местоположения. Возможность подачи электронных документов, участия в судебных разбирательствах с помощью системы видео-конференц-связи и получения информации через интернет значительно упрощает процесс взаимодействия с судами для жителей даже самых удалённых уголков округа. Это особенно актуально для тех, кто проживает в вахтовых и иных поселениях, где физический доступ к судебным учреждениям может быть затруднен.

Например, в 2023 году Губкинским районным судом Ямало-Ненецкого автономного округа рассматривалось уголовное дело в отношении подсудимого, который, находясь ранее на территории Тарасовского месторождения Пуровского района похитил денежные средства в размере 85 000 рублей с банковского приложения в смартфоне умершего прохожего. Учитывая, что подсудимый находился на территории ЯНАО на вахте, а сам проживал в Челябинской области, то для обеспечения его участия была организована видео-конференц-связь между Саткинским городским судом Челябинской области и Губкинским районным судом Ямало-Ненецкого автономного округа (Приговор Губкинского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 05.12.2023 по уголовному делу №1-111/2023 // Сайт судебных и нормативных актов Sudact [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/EIAi1ZUG7QW> дата обращения: 24.01.2025)).

Что интересно, по данному уголовному делу в суд также не явились представитель потерпевшего коммерческого банка и свидетели. В связи с чем суде были оглашены показания, данными ими во время предварительного расследования в порядке ст. 281 УПК РФ.

Доступ к судам второй инстанции

Близкое расположение и наличие транспортной связи с окружным центром ЯНАО по автомобильным дорогам, непременно, способствуют обеспечению доступа к апелляционному правосудию, особенно для потерпевших, их представителей или защитников осужденных, которые, например, изъявили желание принять личное непосредственное участие в судебном заседании суда апелляционной инстанции – в Суде Ямало-Ненецкого автономного округа. Однако реальность оказывается не столь однозначной.

В Ямало-Ненецком автономном округе четыре муниципальных округа, являющихся районными центрами не имеют транспортной коммуникации с региональным центром по автомобильным дорогам общего пользования с твердым покрытием. Это связано с отсутствием, в частности, (по состоянию на 2025 год) мостового перехода через реку Обь между г. Лабытнанги и г. Салехард. Кроме того, часть сельских поселений ЯНАО не имеет связи по автомобильным дорогам круглогодичного использования, как до

районного муниципального центра, так и до регионального центра - Салехарда. К тому же многие районные муниципальные центры расположены на расстоянии свыше 480-720 километров по прямой от Салехарда. Удаление более чем большое, и не у всех участников уголовного судопроизводства будет соответствующая возможность принять участие в судебных заседаниях, проходящих в окружном суде. И это является проблемой для уголовного правосудия.

Намного сложнее реализован доступ ко Второму апелляционному суду общей юрисдикции ввиду того, что он расположен не рядом с Ямало-Ненецким автономным округом, а в Санкт-Петербурге, что создает ощутимые неудобства для участников уголовного судопроизводства, решивших принять личное участие в пересмотре уголовного дела в суде апелляционной инстанции. Расстояние от районных центров автономного округа до Второго апелляционного суда общей юрисдикции варьируется от 1920 километров (для г. Лабытнанги) до 2650 километров (для с. Красноселькуп) по прямой, что делает его сверхдальним даже по меркам обширной России. Для сравнения такие европейские столицы как Дублин, Лондон, Париж, Берн, Рим, Будапешт, Бухарест, София, располагаются ближе к Санкт-Петербургу, чем восточные города Югры. При этом столицы обладают развитой транспортной инфраструктурой, обеспечивающей удобное сообщение с северной столицей, в отличие от удаленных регионов Западной Сибири, где такие возможности ограничены.

И, если, например, потерпевший, его представитель или защитник осужденного, являющийся жителем автономного округа и не согласный с решением Суда Ямало-Ненецкого автономного округа, пожелает лично участвовать в заседании Второго апелляционного суда общей юрисдикции в Санкт-Петербурге, ему предстоит преодолеть для этого немалое расстояние. Основным способом передвижения станут железнодорожный и авиационный транспорт, преимущественно с пересадками, поскольку по состоянию на зиму 2025 года прямые рейсы в Санкт-Петербург доступны лишь из четырех городов округа: Салехарда, Надыма, Нового Уренгоя, Ноябрьска.

Что касается железнодорожного сообщения, только города – Лабытнанги и Новый Уренгой (плюс Ноябрьск и Губкинский) – имеют прямую связь с Санкт-Петербургом. Жителям остальных районов придется добираться с пересадками в крупных транспортных узлах по пути следования.

Таким образом, апелляционное правосудие, особенно в контексте Второго апелляционного суда, для жителей округа остается труднодоступным, что создает риск нарушения их права на доступ к правосудию.

Становится очевидным, что для регионов Западной Сибири апелляционный суд общей юрисдикции должен располагаться ближе, чтобы обеспечить полноправный доступ участников уголовного судопроизводства, да и всего населения, к апелляционному правосудию. Проведенное в свое время автором научное исследование [\[17, с.59-69\]](#) показало, что таким оптимальным центром для постоянного пребывания апелляционного суда общей юрисдикции для регионов Западной Сибири может стать Тюмень. Этот город обладает развитой транспортной инфраструктурой, включая автомобильные и железнодорожные сети, связывающие его с автономными округами, а также регулярное авиасообщение с северными регионами. Для жителей Западной Сибири Тюмень располагается значительно ближе, чем Санкт-Петербург.

Несколько лучше складывается ситуация с доступом к кассационному правосудию для жителей Ямала. Седьмой кассационный суд общей юрисдикции, к подсудности которого

отнесены территории Уральского федерального округа, в том числе и регионы Западной Сибири, расположен в Челябинске. До него несколько ближе, чем до Второго апелляционного суда общей юрисдикции. Так, среднее расстояние от районных центров ЯНАО до Челябинска, составляет в среднем 1200-1600 километров по прямой. Хотя это расстояние относится к категории сверхдальним, оно все же меньше, чем расстояние до Второго апелляционного суда. Тем не менее, вопросы участия граждан в кассационных процессах по-прежнему вызывают немало сложностей [\[18, с.37-48; 19, с.348-349; 20, с.146-149\]](#).

Заключение

Обобщая результаты исследования, можно выделить следующие основные моменты:

1 . Касательно внутриселенного расположения районных судов общей юрисдикции Ямало-Ненецкого автономного округа, то здесь наличествует относительное благополучие: органы местного самоуправления, прокуратуры, МВД, следствия расположены в шаговой доступности к судебному органу.

2 . Следует признать необходимым создание постоянного судебного присутствия судов первой инстанции в отдельных удаленных поселениях и крупных вахтовых поселках, которые не имеют круглогодичной связи с региональным центром по дорогам общего пользования.

3 . Ямало-Ненецкий автономный округ значительно удален от Второго апелляционного суда общей юрисдикции, расположенного в Санкт-Петербурге. Вследствие чего не у всех участников уголовного судопроизводства, проживающих на Ямале, имеется полноправный доступ к апелляционному правосудию для непосредственного участия в данной судебной инстанции. Местом постоянного пребывания апелляционного суда общей юрисдикции для регионов Западной Сибири может стать Тюмень. Этот город обладает развитой транспортной инфраструктурой, включая автомобильные и железнодорожные сети, связывающие его с автономными округами, а также имеет регулярное авиасообщение с северными регионами.

4 . Остро стоит проблема с обеспечением доступа к правосудию для коренных малочисленных народов Севера, проживающих, преимущественно, в удаленных факториях, родовых угодьях и на территориях традиционного природопользования. Требуется дальнейшего развития транспортная сеть округа в виде строительства железных дорог, автомобильных дорог и мостовых переходов через крупные реки.

5 . Одним из решений данной проблемы может дальнейшее развитие электронного правосудия и создание технологии онлайн участия в судебных заседаниях, в том числе и с помощью системы видео-конференц-связи, но при условии наличия на вышеуказанных удаленных территориях качественного и высокоскоростного Интернета. Электронное правосудие, в свою очередь, является важным шагом к обеспечению справедливости и доступности судебной системы для всех граждан, независимо от их местоположения. Возможность подачи электронных документов, участия в судебных разбирательствах с помощью системы видео-конференц-связи и получения информации через интернет значительно упрощает процесс взаимодействия с судами для жителей даже самых удалённых уголков округа. Это особенно актуально для тех, кто проживает в вахтовых и иных поселениях, где физический доступ к судебным учреждениям может быть затруднен. Для ряда органов предварительного расследования автономного округа тоже будет рациональным применение подобного цифрового подхода в уголовном

судопроизводстве.

6. С учетом географических особенностей территории Сибири (а равно и Дальнего Востока) следует поднять вопрос о расширении круга участников уголовного судопроизводства, которые могут участвовать в судебном заседании с помощью системы видео-конференц-связи, добавить к указанным в ст.240 УПК РФ и 241.1 УПК РФ лицам государственного обвинителя ввиду того факта, что не во всех районных центрах Ямала имеются соответствующие органы прокуратуры.

В Ямало-Ненецком автономном округе, где климатические и географические условия создают определённые сложности, системы электронного правосудия помогут минимизировать затраты времени и ресурсов на поездки в суд. Применение технологий позволяет не только ускорить процессы, но и повысить доверие граждан к судебной системе, обеспечивая прозрачность и доступность. Тем более, что доступ к правосудию для населения Сибири, а равно тесное взаимодействие правоохранительных органов между собой, способствуют обеспечению уголовно-процессуальному равновесию и эффективности деятельности по расследованию и рассмотрению уголовных дел.

Библиография

1. Lisa R. Pruitt & Andrew Davies (2020) Investigating Access to Justice, the Rural Lawyer Shortage, and Implications for Civil and Criminal Legal Systems. *Social Science Research Network*, 1-12.
2. Luke Bennett and Antonia Layard (2015) Legal Geography: Becoming Spatial Detectives. *Geography Compass* 9/7, 406–422.
3. Baxter, Jamie and Yoon, Albert (2015) "No Lawyer for a Hundred Miles? Mapping the New Geography of Access of Justice in Canada." *Osgoode Hall Law Journal* 52.1, 9-57.
4. Esmeralda Kolaneci (2024) The Intersection of Law and Space: Exploring Legal Geograph. *International Journal of Religion*. Vol. 5, № 6, 531–542.
5. Gaffar, H. (2024). Implications of Digitalization and AI in the Justice System: A Glance at the Socio-legal Angle. *Law & World*, 31, 154.
6. Keith, L. H. (2019). The Structural Underpinnings of Access to Justice: Building a Solid Pro Bono Infrastructure. *Mitchell Hamline L. Rev.*, 45, 116.
7. Морозов, С. А. Отдельные вопросы обеспечения доступа к правосудию в уголовном процессе // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2022. – Т. 22, № 4. – С. 27–32. – DOI: 10.14529/law220404;
8. Воронина, Н. А. Право потерпевшего на доступ к правосудию и проблемы его реализации на стадии возбуждения уголовного дела // Закон и право. – 2023. – № 1. – С. 148–151. – DOI: 10.56539/20733313_2023_1_148;
9. Чашина, И.В., Щерба, С.П., Комогорцева, К.А., Журавлева, А.С. Право на доступ к правосудию в России и зарубежных странах. Университет прокуратуры Российской Федерации. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2022. – 224 с.
10. Гилязутдинов, Р. К. Проблема доступа к правосудию в уголовном процессе России // Российский следователь. – 2022. – № 10. – С. 24-27. – DOI: 10.18572/1812-3783-2022-10-24-27. – EDN FXFUVV.
11. Воронина, Н. А. О проблемах доступа близких родственников потерпевшего к правосудию // Вестник экономической безопасности. – 2024. – № 1. – С. 43-47. – DOI: 10.24412/2414-3995-2024-1-43-47. – EDN ZFBPNU.
12. Фомичев, И. А. Цифровизация как инструмент обеспечения доступа к правосудию в труднодоступных населенных пунктах // Юридическая наука. – 2023. – № 3. – С. 220-224. – EDN SOBIYS.

13. Лавриненко, П.А., Ромашина, А.А., Степанов, П.С., Чистяков, П.А. Транспортная доступность как индикатор развития региона // Проблемы прогнозирования. – 2019. – № 6. С. 136-146.
14. Абдулвалиев А.Ф. Географический подход к определению доступа к правосудию по уголовным делам (на примере районных судов Тюменской области) // Юридические исследования. 2022. № 4. С. 34-47. DOI: 10.25136/2409-7136.2022.4.37693 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=37693
15. Абдулвалиев А.Ф. Географический подход к определению доступа к правосудию по уголовным делам (на примере районных судов Курганской области) // Юридические исследования. 2022. № 6. С. 22-36. DOI: 10.25136/2409-7136.2022.6.37696 EDN: HQEMUY URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=37696
16. Абдулвалиев, А.Ф., Петров, В.В., Толстолужинская, Е.М. Видео-конференц-связь и новеллы уголовно-процессуального законодательства // Евразийский юридический журнал. – № 3 (178). –2023. – С. 278-281.
17. Абдулвалиев, А. Ф. География апелляционных судов общей юрисдикции в России: проблемы обеспечения доступа к правосудию при пересмотре уголовных дел // Право и политика. – 2020. – № 4. – С. 59-69.
18. Топилина, Т. А. Обеспечение доступа к правосудию для рассмотрения уголовно-процессуального спора в суде кассационной инстанции // Юридические исследования. – 2021. – № 10. – С. 37-48. – DOI: 10.25136/2409-7136.2021.10.36737.
19. Судакова, О. В. Эффективность российской судебной власти в период реформирования // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 3(166). – С. 348-349. – EDN TZKBKW.
20. Сысоев, А. В., Сысоева, Т.В., Мацак, Л.В. Актуальные вопросы обжалования судебных актов по уголовным делам в кассационной инстанции // Аграрное и земельное право. – 2023. – № 1(217). – С. 146-149. – DOI: 10.47643/1815-1329_2023_1_146. – EDN UBQZE

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Географический подход к определению доступности правосудия по уголовным делам (на примере районных судов общей юрисдикции Ямало-Ненецкого автономного округа)».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам географического подхода к определению доступности правосудия по уголовным делам. Как отмечается в самой статье, «Предмет исследования включает: пространственное расположение районных судов общей юрисдикции относительно органов исполнительной власти, транспортных узлов (и их удалённость от мест расположения органов местного самоуправления, правоохранительных органов, аэропортов, автовокзалов и железнодорожных вокзалов) и удаленных поселений; уголовно-процессуальные нормы и нормы, регулирующие доступ населения к правосудию; степень доступности самих районных судов для населения в целом». При этом «Объектом настоящего исследования выступают районные суды общей юрисдикции Ямало-Ненецкого автономного округа (далее – ЯНАО) и доступность их для населения. Выбор для исследования именно

районных судов общей юрисдикции обусловлен тем, что указанным судам подсуден широкий спектр уголовных дел – от преступлений небольшой тяжести до особо тяжких преступлений».

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье заявлена. Отмечается, что «В связи с этим в исследовании ставилась цель проверить насколько суды общей юрисдикции в тех или иных регионах Российской Федерации, расположенных за Уралом, доступны для населения, проживающих в удаленных поселениях, и насколько суды имеют хорошо развитую транспортную коммуникацию, тем более что большая часть районов и регионов Западной Сибири отнесены к труднодоступной территории. В свою очередь под труднодоступными территориями понимаются территории, где постоянно или на сезонной основе отсутствует техническая возможность круглогодичного и регулярного наземного сообщения альтернативными видами транспорта с административным центром соответствующего субъекта Российской Федерации. А ведь территориальные и географические особенности России являются основой для формирования уголовно-процессуального равновесия и нормального функционирования уголовного судопроизводства». Автором указано, что «Основными методами исследования послужили геоинформационный метод, картографический метод, а также сравнительно-правовой метод, включая анализ норм уголовно-процессуального законодательства РФ и судебной практики».

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике.

Следует положительно оценить возможности эмпирического метода исследования. Так, приводится пример из практики и делаются важные выводы: «В 2024 в Тазовском районном суде Ямало-Ненецкого автономного округа рассматривалось уголовное дело в отношении пенсионера, обвинявшегося в незаконном хранении боеприпасов к огнестрельному оружию у себя в балке. По данному делу в суд должны были явиться пять свидетелей, в том числе и те, кто также проживает в балках на берегу реки Таз рядом с подсудимым, но по объективным причинам они не смогли явиться (три свидетеля – это сотрудники МВД РФ, которые были на службе, а остальные два свидетеля проживали далеко от места нахождения суда, где рассматривалось данное уголовное дело). В связи с чем суд в ходе судебного разбирательства огласил показания неявившихся свидетелей в порядке ст. 281 УПК РФ (Приговор Тазовского районного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 18.01.2024 по уголовному делу №1-14/2024 // Сайт судебных и нормативных актов sudact [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/G9BkTa2oIVQW> (дата обращения: 24.01.2025))».

Также автором используются данные, связанные с расстоянием. В частности, отмечается следующее: «Что же касается органов прокуратуры, то они расположены в шаговой (пешеходной) доступности от районных судов – среднее удаление между ними составляет 05,- 2,1 километра. Причем в четырех муниципальных образованиях и городских округах местные (городские и районные) прокуратуры расположены в одном здании вместе с районными судами общей юрисдикции. В целом такое близкое расположение позволяет обеспечить явку прокурорских работников (в том числе и в качестве государственного обвинителя) на судебные заседания без задержек и опозданий, а равно своевременно и оперативно передавать материалы уголовных дел, либо, наоборот, по основаниям, предусмотренным ст. 237 УПК РФ, возвращать уголовное дело прокурору. К тому же снижается количество попыток отложить уголовное дело по. ст. 256 УПК РФ в связи с неявкой государственного обвинителя на

судебное заседание. Тем самым укрепляется взаимосвязь и взаимодействие между указанными правоохранительными органами».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема географического подхода к определению доступности правосудия по уголовным делам сложна и неоднозначна, так как позволяет понять вопросы реальной доступности правосудия для граждан. Сложно спорить с автором в том, что «Доступ к правосудию — это охраняемое государством и обеспеченное законом право беспрепятственного обращения в суд за защитой своих нарушенных прав и свобод, конституционно гарантированное и реализуемое в законодательно установленной процедуре, применительно ко всем видам судопроизводства. Доступ к правосудию является одним из важнейших задач, поставленных перед отечественными судебными органами (Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 №1406».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«1. Касательно внутриселенного расположения районных судов общей юрисдикции Ямало-Ненецкого автономного округа, то здесь наличествует относительное благополучие: органы местного самоуправления, прокуратуры, МВД, следствия расположены в шаговой доступности к судебному органу. 2. Следует признать необходимым создание постоянного судебного присутствия судов первой инстанции в отдельных удаленных поселениях и крупных вахтовых поселках, которые не имеют круглогодичной связи с региональным центром по дорогам общего пользования. 3. Ямало-Ненецкий автономный округ значительно удален от Второго апелляционного суда общей юрисдикции, расположенного в Санкт-Петербурге. Вследствие чего не у всех участников уголовного судопроизводства, проживающих на Ямале, имеется полноправный доступ к апелляционному правосудию для непосредственного участия в данной судебной инстанции. Местом постоянного пребывания апелляционного суда общей юрисдикции для регионов Западной Сибири может стать Тюмень. Этот город обладает развитой транспортной инфраструктурой, включая автомобильные и железнодорожные сети, связывающие его с автономными округами, а также имеет регулярное авиасообщение с северными регионами».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по совершенствованию механизмов доступа к правосудию. В частности, предложено следующее:

«Одним из решений данной проблемы может дальнейшее развитие электронного правосудия и создание технологии онлайн участия в судебных заседаниях, в том числе и с помощью системы видео-конференц-связи, но при условии наличия на вышеуказанных удаленных территориях качественного и высокоскоростного Интернета. Электронное правосудие, в свою очередь, является важным шагом к обеспечению справедливости и доступности судебной системы для всех граждан, независимо от их местоположения. Возможность подачи электронных документов, участия в судебных разбирательствах с помощью системы видео-конференц-связи и получения информации через интернет значительно упрощает процесс взаимодействия с судами для жителей даже самых удалённых уголков округа. Это особенно актуально для тех, кто проживает в

вахтовых и иных поселениях, где физический доступ к судебным учреждениям может быть затруднен. Для ряда органов предварительного расследования автономного округа тоже будет рациональным применение подобного цифрового подхода в уголовном судопроизводстве».

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Юридические исследования», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с доступом к правосудию.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, в целом достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России и из-за рубежа (Воронина Н.А., Чашина И.В., Щерба С.П., Комогорцева, К.А., Журавлева, А.С. Gaffa H., Lisa R. и другие). Хотелось бы отметить использование автором большого количества эмпирических, что позволило придать исследованию правоприменительную направленность и что важно в контексте заявленной цели работы.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к вопросам реализации цели доступа к правосудию.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»

Англоязычные метаданные

Differentiation of responsibility for smuggling under Article 229.1 of the Criminal Code of the Russian Federation and prospects for its optimization

Sil'chenko Elena Vladimirovna

PhD in Law

Associate Professor; Department of Criminal Law and Criminology, Kuban State University

Stavropol str., 149, Krasnodar territory, 350040, Russia

✉ Adrred_tin@bk.ru



Derbok Zaira Gissovna

PhD in Law

Associate Professor; Department of Criminal Law and Criminology, Kuban State University

Stavropol str., 149, Krasnodar territory, 350040, Russia

✉ Zaira_111@mail.ru



Abstract. The subject of the study is the differentiation of responsibility for smuggling within the framework of Article 229.1 of the Criminal Code of the Russian Federation and the prospects for its optimization and legislative improvement. The purpose of the study is to conduct a comprehensive (theoretical and legal) analysis of the qualifying features of the I, II and III degrees of the specified norm. To achieve this goal, the following tasks were solved: consideration of the most interesting differentiating features of Article 229.1 of the Criminal Code of the Russian Federation from the point of view of difficulties in law enforcement and shortcomings in criminal law regulation, proposals for improving their normative presentation; study of the possibility of criminalizing certain acts related to drug smuggling, highlighting issues of differentiation of criminal liability, taking into account the degree of public danger. In order to ensure the completeness and accuracy of the conducted research, the work uses scientific works of scientists in the field of criminal law, materials from published judicial practice, statistical information on the state of crime provided by the GIAC of the Ministry of Internal Affairs of Russia, a complex of general scientific and private scientific methods is involved: analysis, synthesis, system-structural, historical, formal-legal and logical. In order to improve the provisions of the Russian criminal law, optimize them, and increase the effectiveness of law enforcement activities, the article proposes an updated version of paragraphs "b" of Part 2 of Article 229.1 and paragraph "c" of Part 4 of Article 229.1 of the Criminal Code, as well as amendments to Part 3 of Article 229.1 of the Criminal Code. The corresponding author's proposals are reflected in the final conclusions, formed on the basis of the results obtained during the research. The article is addressed to teachers, researchers, representatives of law enforcement agencies, the judicial system, lawyers, students, undergraduates, postgraduates, doctoral students, as well as anyone who independently studies the issues of differentiation of responsibility for drug smuggling, covered by art. 229.1 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: customs border, the state border, illegal border crossing, psychotropic substances, drugs, narcotic drugs, contraband, qualifying signs, differentiation of criminal liability, differentiation

References (transliterated)

1. Azarenkova E.A. K voprosu ob ugovlovnoi otvetstvennosti za kontrabandu, sovershennuyu s primeneniem nasiliya k litsu, osushchestvlyayushchemu tamozhennyi ili pogranichnyi kontrol' // Problemy i perspektivy razvitiya sovremennoi yurisprudentsii: sbornik nauchnykh trudov po itogam mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Tom Vypusk II (Voronezh, 08 dekabrya 2015 g.). Moskva, 2015. S. 93-95. EDN: VLVPXN.
2. Amosova A.A. Teoreticheskie aspekty differentsiatsii ugovlovnoi otvetstvennosti za poluchenie vzyatki // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2020. № 11 (153). S. 83-87. DOI: 10.24158/tipor.2020.11.16. EDN: PKAGTJ.
3. Vitovskaya E.S. Ugolovno-pravovaya otsenka obshchestvennoi opasnosti prestuplenii v sfere nezakonnogo oborota narkoticheskikh sredstv i psikhotropnykh veshchestv: dis. ... kand. yurid. nauk. SPb., 2023. 233 s. EDN: YFXKUC.
4. Goremychkin I.E. Ugolovno-pravovye normy o gruppovykh prestupleniyakh v institute souchastiya: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2020. 34 s. EDN: BVZAFQ.
5. Gudkov Yu.A. O sovershenstvovanii ugovlnogo zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za kontrabandu narkotikov // Upravlenie sotsial'no-ekonomicheskim razvitiem regionov: problemy i puti ikh resheniya: sbornik nauchnykh statei 14-i Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Kursk, 28 iyunya 2024 g.). Kursk, 2024. S. 494-496. EDN: JJHWAX.
6. Daishutov M.M., Dineka V.I., Denisenko M.V. Psikhicheskoe nasilie v ugovlnom prave // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2019. № 3. S. 77-81. DOI: 10.24411/2073-0454-2019-10138. EDN: HNUAAH.
7. Dubrovin I.A. Otvetstvennost' za prestupleniya, sovershennye gruppoy lits po predvaritel'nomu sgovoru i organizovannoy gruppoy: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2003. 243 s. EDN: NMLXEV.
8. Karapetyan A.A. K voprosu o sootnoshenii kategorii ispol'zovanie "Sluzhebного" i "Dolzhnostnogo" polozheniya kak kvalifitsiruyushchikh priznakov prestuplenii: ponyatie, sodержanie, znachenie // Gosudarstvennyi Sovetnik. 2014. № 1. S. 7-11. EDN: RZDISX.
9. Korobeev A.I., Rolik A.I. Bor'ba s narkokontrabandoi: problemy zakonotvorchestva i pravoprimeneniya // Ugolovnoe pravo. 2014. № 6. S. 36-41. EDN: THYYRN.
10. Kromova A.Ya. Kontrabanda narkotikov (stat'ya 229.1 UK RF): monografiya. M., 2014. 136 s. EDN: WGYOMV.
11. Lyubavina M.A. Narkokontrabanda: voprosy kvalifikatsii: uchebnoe posobie. SPb., 2018. 148 s.
12. Norvartyan Yu.S. Spornye voprosy kvalifikatsii kontrabandy narkoticheskikh sredstv, sovershennoi s primeneniem nasiliya k litsu, osushchestvlyayushchemu tamozhennyi ili pogranichnyi kontrol' // Yuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta. 2024. T. 10. № 2. S. 50-55. DOI: 10.18287/2542-047X-2024-10-2-50-55. EDN: LYUJAO.
13. Potashov M.R. Ekspertno-kriminalisticheskoe obespechenie vyavleniya i rassledovaniya kontrabandy narkoticheskikh sredstv i psikhotropnykh veshchestv na vozdushnom transporte: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2022. 210 s. EDN: RIQAXK.
14. Rodina L.Yu. Otvetstvennost' za kontrabandu: sotsial'no-ekonomicheskie, kriminologicheskie i ugovlno-pravovye aspekty. Vladivostok, 2004. 174 s.
15. Safonov V.N. Differentsiatsiya ugovlnoi otvetstvennosti: voprosy teorii i praktiki // Nauchnaya sessiya GUAP: humanitarnye nauki: sbornik dokladov nauchnoi sessii,

posvyashchennoi Vsemirnomu dnyu aviatsii i kosmonavtiki (Sankt-Peterburg, 14-22 aprelya 2021 g.). Sankt-Peterburg, 2021. S. 239-242. EDN: VJNDNI.

16. Sergeeva A.A. Kontrabanda narkoticheskikh sredstv i psikhotropnykh veshchestv: kriminologicheskaya kharakteristika i preduprezhdenie: dis. ... kand. yurid. nauk. Barnaul, 2006. 190 s. EDN: NOHDUR.
17. Shalagin A.E. Osobennosti kvalifikatsii i preduprezhdeniya kontrabandy narkotikov // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2014. № 3 (17). S. 39-44. EDN: SMTJKV.
18. Shchetinina N.V. Nekotorye aspekty ugolovno-pravovoi otsenki kontrabandy narkoticheskikh sredstv // Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2023. № 2 (38). S. 172-176. EDN: CZZAMS.

Legal restrictions allowed in the election of house arrest and the prohibition of certain actions under the legislation of the Russian Federation and the Republic of Tajikistan

Holzoda Umed Hol

Associate Professor; Faculty of Adjunct; St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

198206, Russia, Saint Petersburg, Pilyutov Pilot str., 1, room 728

✉ umed_9664@mail.ru



Abstract. The object of the study is the system of legal relations arising from the election of preventive measures in the form of house arrest and the prohibition of certain actions during criminal proceedings under the legislation of the Russian Federation and the Republic of Tajikistan. The subject of the article is theoretical ideas about prohibitions and restrictions in the selection of preventive measures in the form of house arrest and prohibition of certain actions, as well as problems of law enforcement arising in the investigative practice of pre-trial proceedings in Russian and Tajik criminal proceedings. The conducted research revealed a tendency in Tajik legislation to follow the development of Russian practice in terms of pre-trial proceedings and the emerging shortage of the available list of preventive measures. The study of statistical data confirmed the effectiveness of choosing a preventive measure in the form of a ban on certain actions under Russian law. Taking into account the similarity of legal systems and the sequence of development by analogy with Russian legislation, the need to borrow the prohibition of certain actions into the practice of the Republic of Tajikistan is expressed. The author proposed: 1) to adopt a preventive measure in the form of a ban on certain actions in the criminal procedure legislation of the Republic of Tajikistan; 2) to specify the prohibitions and restrictions allowed during house arrest, allowing to take into account the requirements for the degree of restrictions on constitutional rights; 3) to expand the list of existing restrictions and prohibitions in order to take into account all the circumstances and the identity of the suspect, the accused as much as possible when choosing preventive measures.

Keywords: procedural decisions, the petition, coercive measures, The accused, The suspect, prohibition of actions, limitations, preventive measures, house arrest, proper behavior

References (transliterated)

1. Akhminova, Yu. Yu. Domashnii arest kak mera presecheniya: problemy izbraniya i

- realizatsii na stadii predvaritel'nogo rassledovaniya: dis. ...kand. jurid. nauk. SPb., 2017. 181 s.
2. Belkin, A. R. Zapret opredelennykh deistvii – khorosho li on opredelen? / A. R. Belkin // Sudebnaya vlast' i ugolovnyi protsess. – 2019. – № 2. – S. 43-50.
 3. Brusnitsyn, L. V. O zachete vremeni ogranicheniya svobody pri primenenii mer presecheniya: zapreta vykhodit' iz zhilogo pomeshcheniya, domashnego aresta i zaklyucheniya pod strazhu / L. V. Brusnitsyn // Ugolovnoe pravo. – 2018. – № 5. – S. 105-106.
 4. Vast'yanova, O. D. Zapret opredelennykh deistvii kak mera presecheniya v ugolovnom protsesse Rossii: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Omsk, 2022. 27 s.
 5. Grishin, A. V., Khalimov, A. I. Domashnii arest v Rossiiskoi Federatsii i Respublike Tadzhikistan / A. V. Grishin, A. I. Khalimov // Tendentsii reformirovaniya sudebnoi sistemy, deistvuyushchego ugolovnogo, ugolovno-protsessual'nogo i grazhdansko-protsessual'nogo zakonodatel'stva: Sbornik statei. Materialy regional'nogo kruglogo stola i vserossiiskoi zaochnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Orel, 01 iyunya – 12 2017 goda / Redkollegiya: A.V. Grishin [i dr.]. – Orel: Orlovskii yuridicheskii institut Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii imeni V.V. Luk'yanova, 2017. – S. 253-259.
 6. Iskandarov, Sh. F., Isozoda, P.A., Zievaddinov, I. I. Asosxoi maxdudnamoi xukuku ozodixoi inson va shaxrvand dar murofiat qinoyat mutobiki konunguzorii Qumxurii Tojikiston / Sh. F. Iskandarov, P. A. Isozoda, I. I. Zievaddinov // Zakonodatel'stvo. – 2022. – No. 2(46). – S. 35-41.
 7. Kuznetsova, Yu. V. Aktual'nye problemy domashnego aresta kak mery presecheniya / Yu. V. Kuznetsova // Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya. – 2022. – № 83-4. – S. 30-32.
 8. Qobilov, B. Q. Nizomi choraxoi peshgir tibki Kodeksi murofiavii qinoyatii Qumxurii Tojikiston / B. Q. Qobilov // Zakonodatel'stvo. – 2021. – No. 1(41). – P. 109-113. – EDN TXZMJT.
 9. Nazarzoda, R. G. Genezis mer presecheniya v ugolovnom sudoproizvodstve Respubliki Tadzhikistan / R. G. Nazarzoda // Yuridicheskii vestnik. – 2021. – № 1(5). – S. 72-75.
 10. Sarbaeva, T. A. O polozhitel'nykh momentakh reglamentatsii domashnego aresta v zakonodatel'stve nekotorykh stran postsovetского prostranstva (Respublika Kazakhstan, Respublika Ukraina i Respublika Tadzhikistan) / T. A. Sarbaeva // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Ekonomika i pravo. – 2017. – T. 27, № 5. – S. 151-154.
 11. Sudnitsyn, A. B. Zapret opredelennykh deistvii (st. 105.1 UPK RF): teoriya i praktika primeneniya : metodicheskie rekomendatsii / A. B. Sudnitsyn. – Krasnoyarsk : Sibirskii yuridicheskii institut Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii, 2022. – 24 s.
 12. Khakimzoda, A. Kh. Osobennosti izbraniya i primeneniya mer presecheniya v vide prismotra i zapreta opredelennykh deistvii v otnoshenii nesovershennoletnikh podozrevaemykh, obvinyaemykh (po zakonodatel'stvu Respubliki Tadzhikistan i Rossiiskoi Federatsii) / A. Kh. Khakimzoda // Probely v rossiiskom zakonodatel'stve. – 2023. – T. 16. № 2. – S. 239-243.

Modern challenges in ensuring the protection of personal data of employees

Novikov Petr Aleksandrovich

Postgraduate student; Saint Petersburg University of Management Technologies and Economics

44 Lermontovsky Ave., Lit.A, Saint Petersburg, 190020, Russia

✉ petnovikov.81@mail.ru



Abstract. In the era of digital transformation, when data has become an integral part of business processes, the issue of protecting employees' personal data is of paramount importance. Modern organizations face unprecedented challenges related to the need to comply with regulatory requirements, counter cyber threats, and maintain employee trust. This study aims to analyze these challenges and develop practical recommendations for effective protection of employees' personal data. Ensuring the protection of employees' personal data is a complex and multifaceted task that requires organizations to take an integrated approach and continuously improve their policies and procedures. Compliance with legal requirements, countering cyber threats, ensuring transparency and control over data processing, as well as taking into account the specifics of certain categories of personal data are key success factors in this area. The methodological basis of the research is an integrated approach combining the analysis of the regulatory framework and expert assessments. One of the key aspects of scientific novelty is the identification and systematization of new threats to the security of personal data caused by the use of modern technologies. Such threats include, in particular, data leaks caused by cyber attacks on the employer's information systems, unauthorized access to personal data by insiders, as well as risks associated with the use of cloud services and mobile devices for processing and storing personal information. Another important element of the scientific novelty of this study is the development of a methodology for evaluating the effectiveness of existing measures to protect employees' personal data. Traditional assessment methods tend to focus on the general requirements of personal data protection legislation and do not take into account the specific risks that arise in the context of an employment relationship.

Keywords: privacy policy, data leaks, cybersecurity, Internet of things, artificial intelligence, cloud technologies, compliance, data processing, employee rights, personal data

References (transliterated)

1. Dordzhieva N. G. Analiz sovremennogo sostoyaniya problemy zashchity personal'nykh dannykh rabotnikov predpriyatiya // E-Scio. 2023. № 4(79). S. 21-25.
2. Muntyan S. I. Zashchita prav rabotnika v sudebnom poryadke pri razglashenii rabotodatelem personal'nykh dannykh // Nauchnoe obespechenie agropromyshlennogo kompleksa: Sbornik statei po materialam 79-i nauchno-prakticheskoi konferentsii studentov po itogam NIR za 2023 god. V 2-kh chastyakh, Krasnodar, 25 aprelya 2024 goda. Krasnodar: Kubanskii gosudarstvennyi agrarnyi universitet im. I.T. Trubilina, 2024. S. 923-925.
3. Kuemzhieva Ya. N. Rol' sudebnoi praktiki v formirovanii i realizatsii printsipov grazhdanskogo sudoproizvodstva // Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya. 2023. № 103. S. 98-100. DOI: 10.18411/trnio-11-2023-217.
4. Kartashova D. A. Zashchita personal'nykh dannykh rabotnika // Studencheskii. 2018. № 11-7(31). S. 33-36.
5. Latypova D. R. Problemy zashchity personal'nykh dannykh rabotnika // LXX molodezhnaya nauchnaya konferentsiya, posvyashchennaya 75-i godovshchine Pobedy

- v Velikoi Otechestvennoi voine i 100-letiyu so dnya rozhdeniya V. P. Lukacheva: tezisy dokladov, Samara, 20-22 maya 2020 goda. Samara: Samarskii natsional'nyi issledovatel'skii universitet imeni akademika S.P. Koroleva, 2020. S. 170-171.
6. Rymashevskaya D. Zashchita personal'nykh dannykh rabotnika v Rossii i v Pol'she // Sovremennye problemy yuridicheskoi nauki: Materialy XVI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii molodykh issledovatelei, Chelyabinsk, 24-25 aprelya 2020 goda / Ministerstvo nauki i vysshego obrazovaniya Rossiiskoi Federatsii Yuzhno-Ural'skii gosudarstvennyi universitet Yuridicheskii institut. Tom Chast' II. Chelyabinsk: Izdatel'skii tsentr YuUrGU, 2020. S. 149-151.
 7. Bychkova O. V. Zashchita personal'nykh dannykh naemnykh rabotnikov // Aktual'nye problemy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya: teoretiko-metodologicheskie i prikladnye aspekty: Materialy Vserossiiskogo nauchno-prakticheskogo kruglogo stola, Donetsk, 21 maya 2024 goda. Donetsk: Donetskii gosudarstvennyi universitet, 2024. S. 16-18.
 8. Kryshchenko N. I. Razrabotka skhemy i opredelenie metodov zashchity personal'nykh dannykh rabotnikov i klientov na malom predpriyatii // Molodezhnaya nauchnaya shkola kafedry "Zashchishchennyye sistemy svyazi". 2020. T. 1, № 2(2). S. 69-71.
 9. Minyaev A. A. Metod otsenki effektivnosti sistemy zashchity informatsii territorial'no-raspredeleennykh informatsionnykh sistem personal'nykh dannykh // Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta tekhnologii i dizaina. 2020. № 1. S. 29-33.
 10. Maistrenko G. A. Istochniki pravovogo regulirovaniya zashchity personal'nykh dannykh rabotnika v Rossii // Legal Bulletin. 2021. T. 5, № 1. S. 24-29.
 11. Afanas'ev I. V. Pravovye osnovy professional'noi deyatel'nosti. M.: Izdatel'stvo Yurait, 2019. 155 s.
 12. Uvarova Yu. A. Yuridicheskie garantii zashchity personal'nykh dannykh rabotnika v trudovom zakonodatel'stve RF // Molodoi uchenyi. 2018. № 19(205). S. 328-330.
 13. Vered E. B. Ob usilenii ugolovno-pravovoi zashchity personal'nykh dannykh rabotnika // Voprosy trudovogo prava. 2021. № 8. S. 588-595. DOI: 10.33920/pol-2-2108-03.
 14. Korobkova O. K. Problemnye voprosy informatsionnoi bezopasnosti organizatsii v ramkakh ekonomicheskoi bezopasnosti RF // Vestnik Khabarovskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava. 2021. № 1 (105). S. 48-54.
 15. Popova S. A., Solov'ev M. A. Zashchita personal'nykh dannykh rabotnikov // Vestnik magistratury. 2018. № 12-5 (87).
 16. Ababkova A. Yu. Zashchita personal'nykh dannykh meditsinskikh rabotnikov: problemy teorii i praktiki // Meditsinskoe pravo: novye pravovye vyzovy v rabote meditsinskikh organizatsii: Materialy IV Mezhdunarodnogo foruma po meditsinskomu pravu, Ekaterinburg, 25-26 aprelya 2024 goda. Ekaterinburg: Ural'skii gosudarstvennyi yuridicheskii universitet im. V.F. Yakovleva, 2024. S. 155-160.
 17. Gadzhiev Kh. I. Zashchita chastnoi zhizni v tsifrovuyu epokhu // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2019. № 6. S. 5-20. DOI: 10.12737/jflcl.2019.6.1.
 18. Karpova E. V. Zashchita personal'nykh dannykh rabotnikov // Aktual'nye voprosy teorii i praktiki finansovo-khozyaistvennoi deyatel'nosti: Sbornik materialov IV Vserossiiskoi (natsional'noi) nauchno-prakticheskoi konferentsii, Voronezh, 30 marta 2022 goda. Voronezh, 2022. S. 154-157.
 19. Musaeva G. B. Zashchita personal'nykh dannykh rabotnikov // Rol' agrarnoi nauki v ustoichivom razvitii sel'skikh territorii: Sbornik IX Vserossiiskoi (natsional'noi) nauchnoi

konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, Novosibirsk, 20 dekabrya 2024 goda.
Novosibirsk: ITs NGAU "Zolotoi kolos", 2024. S. 1282-1285.

20. Sokolova Zh. V. Osobennosti zashchity personal'nykh dannykh rabotnikov v obshcheobrazovatel'nykh uchrezhdeniyakh Kryma // Problemy informatsionnoi bezopasnosti: V Vserossiiskaya s mezhdunarodnym uchastiem nauchno-prakticheskaya konferentsiya, Simferopol'-Gurzuf, 14-16 fevralya 2019 goda / Krymskii federal'nyi universitet imeni V.I. Vernadskogo. Simferopol'-Gurzuf: IP Zueva T. V., 2019. S. 142-144.

Problems of using smart contracts in the framework of copyright protection of intellectual property results

Pakhomov Valeriy Nikolaevich

Postgraduate student; Department of Civil Law Disciplines; Sytykar State University named after Pitirim Sorokin

83 Tentyukovskaya str., 45 sq., Sytykar, Komi Republic, Russia, 167005

✉ valeriy-pakhomov@yandex.ru



Abstract. The subject of the study is the main theoretical approaches to understanding the nature and functional role of smart contracts developed in the Russian civil doctrine. The object of the study is public relations in the field of using smart contracts as a means of regulating the turnover of copyright objects. The author raises the actual problem of using smart contracts in the field of copyright protection. The relevance of the issue is due to the widespread technological innovations in the field of intellectual property turnover, which requires the state to develop new solutions in the field of legal policy. The use of smart contracts is a promising technological solution that can ensure the effectiveness of protecting the interests of copyright subjects. Special attention is paid to certain aspects of the operation of smart contracts (their modification, termination) within the framework of the turnover of rights to copyright objects. The research methodology involves the use of structural and functional analysis tools, a method of interpreting legal ideas and a systematic approach, on the basis of which the article attempts to identify the functional significance of smart contracts as a technological and legal phenomenon in the sphere of turnover of copyright objects. The use of smart contracts is an innovative approach that contributes to the improvement of document management in Russian copyright law. The main conclusions of the author are the statement of the limited nature of the use of smart contracts in the framework of copyright protection of the results of intellectual activity. The author's contribution to the disclosure of the research topic is determined by the identification of differences between smart contracts and classical means of regulating contractual relations. Based on the conducted research, the author suggests ways to improve the legislative policy of the state, related to the lack of an orderly system of civil law norms governing relations in the field of smart contracts as tools for ensuring the registration of copyright objects and the fulfillment of private law obligations. The author substantiates the need to develop the provisions of civil legislation in terms of expanding legal structures capable of ensuring the fulfillment of agreements reached between the parties to a private law relationship.

Keywords: virtual space, legal policy, copyright protection, digitalization, digital environment, deal, blockchain, civil turnover, results of intellectual activity, smart contract

References (transliterated)

1. Grin' E.S. Reestry slozhnykh ob''ektov intellektual'nykh prav (na primere audiovizual'nykh proizvedenii) // Aktual'nye problemy rossiiskogo prava. 2017. № 8 (81). S. 99-105.
2. Efimova L.G. Al'ternativnyi vzglyad na pravovoe regulirovanie grazhdansko-pravovykh otnoshenii v usloviyakh tsifrovoy ekonomiki // Aktual'nye problemy rossiiskogo prava. 2021. T. 16. № 8 (129). S. 52-62.
3. Chizhov A.I. Smart-kontrakty i smart-litsenzii: pravovye granitsy ispol'zovaniya NFT-tokenov // Pravo i biznes. 2022. № 4. S. 21-25.
4. Efimova L.G., Sizemova O.B. Pravovaya priroda smart-kontrakta // Bankovskoe pravo. 2019. № 1. S. 21-28.
5. Zakharkina A.V. Smart-kontrakt v usloviyakh formirovaniya normativnoi platformy ekosistemy tsifrovoy ekonomiki Rossiiskoi Federatsii // Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki. 2020. № 47. S. 66-82.
6. Moskalenko A.I. Smart-kontrakty kak «umnye» informatsionnye aktivy v sisteme intellektual'noi sobstvennosti // Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo. 2021. № 3. S. 17-21.
7. Matveeva E.Yu. Pravovaya priroda smart-kontrakta // Imushchestvennye otnosheniya v Rossiiskoi Federatsii. 2024. № 6. S. 97-104.
8. Volos A.A. Svoboda dogovora i ee predely v tsifrovoy srede // Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki. 2024. № 64. S. 254-273.
9. Shalabaev B.S., Kamyshanskii V.P. Izmenenie i rastorzhenie smart-kontrakta: problemy teorii i praktiki // Obrazovanie i pravo. 2024. № 4. S. 238-244.
10. Volos A.A. Smart-kontrakty i printsipy grazhdanskogo prava // Rossiiskaya yustitsiya. 2018. № 12. S. 5-7.
11. Zainutdinova E.V. Modeli pravovogo regulirovaniya smart-kontrakta: obshchee i osobennoe // Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki. 2021. № 3. S. 126-147.
12. Kamalyan V.M. Ponyatie i pravovye osobennosti smart-kontraktov // Yurist. 2019. № 4. S. 20-27.
13. Panfilova E.E. Tsifrovaya transformatsiya biznesa: trendy i modeli // Moskovskii ekonomicheskii zhurnal. 2019. № 11. S. 33-35.
14. Shatkovskaya T.V., Evstaf'eva A.A. Pravovoe regulirovanie izmeneniya i rastorzheniya smart-kontrakta po zakonodatel'stvu RF // Severo-Kavkazskii yuridicheskii vestnik. 2023. № 2. S. 85-94.
15. Yankovskii R.M. Problematika pravovogo regulirovaniya detsentralizovannykh sistem na primere blokcheina i smart-kontraktov // Gosudarstvennaya sluzhba. 2018. T. 20. № 2 (112). S. 64-68.
16. Ruzakova O.A. Dogovory v sfere intellektual'noi sobstvennosti i tsifrovye tekhnologii // Patenty i litsenzii. Intellektual'nye prava. 2019. № 9. S. 2-7.
17. Markicheva I.A. K voprosu o primenении tekhnologii blokchein i smart-kontraktov v sfere zashchity avtorskikh prav // Problemy ekonomiki i yuridicheskoi praktiki. 2019. T. 15. № 5. S. 144-148.
18. Churilov A.Yu. Fiksatsiya i oborot isklyuchitel'nykh prav na ob''ekty avtorskogo prava s pomoshch'yu smart-kontraktov: mif ili real'nost'? // Aktual'nye problemy rossiiskogo prava. 2024. T. 19. № 3 (160). S. 89-99.
19. Truntsevskii Yu.V., Seval'nev V.V. Smart-kontrakt: ot opredeleniya k opredelennosti // Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki. 2020. № 1. S. 118-148.
20. Fedotova S. Kontseptsiya smart-kontraktov v avtorskom prave Rossii //

Intellectual'naya sobstvennost'. Avtorskoe pravo i smezhnye prava. 2019. № 10. S. 41-48.

A geographical approach to determining the accessibility of justice in criminal cases (using the example of the district courts of general jurisdiction of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug)

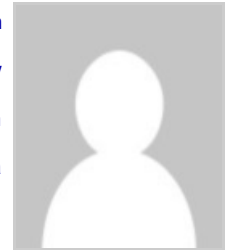
Abdulvaliev Almaz Firzyarovich

PhD in Law

Associate professor, Department of criminal law disciplines, Institute of State and Law, University of Tyumen

38 Lenin Street, Tyumen, Tyumen region, 625000, Russia

✉ a.abdulvaliev@mail.ru



Abstract. The article is devoted to the study of the geographical accessibility of courts of general jurisdiction in a number of regions of the Russian Federation. The object of the study was the district courts of general jurisdiction located in the district of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug, as well as public relations in the field of criminal procedure, affecting the activities of participants in criminal proceedings during the criminal cases proceedings. The subject of the study includes the remoteness of district courts of general jurisdiction from executive authorities, transport hubs (and their remoteness from the locations of local governments, law enforcement agencies, airports, bus stations and railway stations) and remote settlements; criminal procedure rules and regulations governing public access to justice; the degree of accessibility of the district courts themselves to the public in general. The main research methods were the geoinformation method, the cartographic method, as well as the comparative legal method, including an analysis of the norms of the criminal procedure legislation of the Russian Federation and judicial practice. The application of the geographical approach made it possible to establish in various aspects the degree of accessibility of courts of general jurisdiction for the population living in various municipal districts of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug. The conducted research revealed a number of problems related to ensuring access to justice for the local population, for shift workers, as well as for the indigenous peoples of the North. Despite the fact that most of the district courts of general jurisdiction in municipal areas are located within walking distance from local government and law enforcement agencies located nearby in the district center, a certain proportion of judicial authorities remain inaccessible to the population living in remote settlements of municipal areas. Access to appellate and cassation justice also remains difficult for a number of participants in criminal proceedings.

Keywords: shift settlements, municipal area, indigenous peoples of the North, transport accessibility, defendant, pedestrian accessibility, victim, access to justice, court session, court

References (transliterated)

1. Lisa R. Pruitt & Andrew Davies (2020) Investigating Access to Justice, the Rural Lawyer Shortage, and Implications for Civil and Criminal Legal Systems. *Social Science Research Network*, 1-12.
2. Luke Bennett and Antonia Layard (2015) Legal Geography: Becoming Spatial Detectives. *Geography Compass* 9/7, 406-422.
3. Baxter, Jamie and Yoon, Albert (2015) "No Lawyer for a Hundred Miles? Mapping the

- New Geography of Access of Justice in Canada." *Osgoode Hall Law Journal* 52.1, 9-57.
4. Esmeralda Kolaneci (2024) The Intersection of Law and Space: Exploring Legal Geograph. *International Journal of Religion*. Vol. 5, № 6, 531–542.
 5. Gaffar, H. (2024). Implications of Digitalization and AI in the Justice System: A Glance at the Socio-legal Angle. *Law & World*, 31, 154.
 6. Keith, L. H. (2019). The Structural Underpinnings of Access to Justice: Building a Solid Pro Bono Infrastructure. *Mitchell Hamline L. Rev.*, 45, 116.
 7. Morozov, S. A. Otdel'nye voprosy obespecheniya dostupa k pravosudiyu v ugovnom protsesse // Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. – 2022. – T. 22, № 4. – S. 27–32. – DOI: 10.14529/law220404;
 8. Voronina, N. A. Pravo poterpevshego na dostup k pravosudiyu i problemy ego realizatsii na stadii vozbuzhdeniya ugovnogo dela // Zakon i pravo. – 2023. – № 1. – S. 148–151. – DOI: 10.56539/20733313_2023_1_148;
 9. Chashchina, I.V., Shcherba, S.P., Komogortseva, K.A., Zhuravleva, A.S. Pravo na dostup k pravosudiyu v Rossii i zarubezhnykh stranakh. Universitet prokuratury Rossiiskoi Federatsii. – Moskva: Obshchestvo s ogranichennoi otvetstvennost'yu «Prospekt», 2022. – 224 s.
 10. Gilyazutdinov, R. K. Problema dostupa k pravosudiyu v ugovnom protsesse Rossii // Rossiiskii sledovatel'. – 2022. – № 10. – S. 24-27. – DOI: 10.18572/1812-3783-2022-10-24-27. – EDN FXFUVV.
 11. Voronina, N. A. O problemakh dostupa blizkikh rodstvennikov poterpevshego k pravosudiyu // Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti. – 2024. – № 1. – S. 43-47. – DOI: 10.24412/2414-3995-2024-1-43-47. – EDN ZFBPNU.
 12. Fomichev, I. A. Tsifrovizatsiya kak instrument obespecheniya dostupa k pravosudiyu v trudnodostupnykh naselennykh punktakh // Yuridicheskaya nauka. – 2023. – № 3. – S. 220-224. – EDN SOBIYS.
 13. Lavrinenko, P.A., Romashina, A.A., Stepanov, P.S., Chistyakov, P.A. Transportnaya dostupnost' kak indikator razvitiya regiona // Problemy prognozirovaniya. – 2019. – № 6. S. 136-146.
 14. Abdulvaliev A.F. Geograficheskii podkhod k opredeleniyu dostupa k pravosudiyu po ugovnym delam (na primere raionnykh sudov Tyumenskoi oblasti) // Yuridicheskie issledovaniya. 2022. № 4. S. 34-47. DOI: 10.25136/2409-7136.2022.4.37693 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=37693
 15. Abdulvaliev A.F. Geograficheskii podkhod k opredeleniyu dostupa k pravosudiyu po ugovnym delam (na primere raionnykh sudov Kurganskoi oblasti) // Yuridicheskie issledovaniya. 2022. № 6. S. 22-36. DOI: 10.25136/2409-7136.2022.6.37696 EDN: HQEMUY URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=37696
 16. Abdulvaliev, A.F., Petrov, V.V., Tolstoluzhinskaya, E.M. Video-konferents-svyaz' i novelly ugovno-protsessual'nogo zakonodatel'stva // Evraziiskii yuridicheskii zhurnal. – № 3 (178). –2023. – S. 278-281.
 17. Abdulvaliev, A. F. Geografiya apellyatsionnykh sudov obshchei yurisdiksii v Rossii: problemy obespecheniya dostupa k pravosudiyu pri peresmotre ugovnykh del // Pravo i politika. – 2020. – № 4. – S. 59-69.
 18. Topilina, T. A. Obespechenie dostupa k pravosudiyu dlya rassmotreniya ugovno-protsessual'nogo spora v sude kassatsionnoi instantsii // Yuridicheskie issledovaniya. – 2021. – № 10. – S. 37-48. – DOI: 10.25136/2409-7136.2021.10.36737.
 19. Sudakova, O. V. Effektivnost' rossiiskoi sudebnoi vlasti v period reformirovaniya // Evraziiskii yuridicheskii zhurnal. – 2022. – № 3(166). – S. 348-349. – EDN TZKBBKW.

20. Sysoev, A. V., Sysoeva, T.V., Matsak, L.V. Aktual'nye voprosy obzhalovaniya sudebnykh aktov po ugovnym delam v kassatsionnoi instantsii // Agrarnoe i zemel'noe pravo. – 2023. – № 1(217). – S. 146-149. – DOI: 10.47643/1815-1329_2023_1_146. – EDN UBQZE